

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 4 (44) 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

№ 4 (44) 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
Научно-практический рецензируемый
журнал по судебной экспертизе
Выходит 4 раза в год
Основан в 2006 году

THEORY AND PRACTICE
OF FORENSIC SCIENCE
(Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy) is a
peer-reviewed forensic journal published four
times a year.
Founded in 2006

Учредитель издания

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при
Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: **С.А. Смирнова**, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: **А.И. Усов**, д.ю.н.
Ответственный редактор: **М.В. Никулина**, к.б.н.
Литературное редактирование: **И.А. Жарков**, к.филол.н.
Верстка: **А.М. Мурзаев**

Редакционная коллегия

А.Ю. Бутырин, зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Т.М. Волкова, гл. эксперт лаб. судебно-трасологических экспертиз
О.Б. Градусова, зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
В.Г. Григорян, зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Е.С. Карпухина, гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
О.В. Микляева, ученый секретарь, к.ю.н.
М.Г. Нерсисян, зав. отделом судебно-экономических экспертиз
Г.Г. Омелянюк, зам. директора, д.ю.н.
С.И. Плахов, зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
А.А. Селиванов, зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Т.Н. Секераж, зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
М.А. Сонис, гл. эксперт лаб. судебно-баллистической экспертизы, к.т.н.
И.С. Таубкин, гл. эксперт отд. ОНМОПЭ, к.т.н.
Н.В. Федянина, зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Ш.Н. Хазиев, с.н.с. ФГБУН Институт государства и права РАН, к.ю.н.
Т.Б. Черткова, зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.
Е.В. Яковлева, вед. эксперт лаб. судебной почерковедческой экспертизы, к.ю.н.

ISSN 1819-2785
ISBN 978-5-91133-180-1

© Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы
при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-22228
от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного
наследия.

Журнал включен в утвержденный ВАК перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования
(www.elibrary.ru)

Адрес редакции: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
«Теория и практика судебной экспертизы»
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ

Нормативная правовая база

Макаренко В.Г.

Технико-криминалистическая деятельность в таможенных органах: актуальность совершенствования правовой регламентации

Михалева Н.В.

Информационный бюллетень новых методических разработок, рекомендуемых к внедрению в практику судебно-экспертных учреждений Министерства Юстиции Российской Федерации (выпуск 38)

На тему дня

Усов А.И., Кузьмин С.А.

Пути стандартизации судебно-экспертной деятельности на пространстве Содружества Независимых Государств

Вопросы подготовки судебных экспертов

Зинин А.М.

Компетенция при производстве судебных портретных экспертиз: проблемные вопросы

Чеснокова Е.В.

К вопросу о совместном образовательном проекте Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России и Российского университета дружбы народов

Колонка судьи, следователя, адвоката

Аснис А.Я., Хазиев Ш.Н.

Судебные экспертизы на Нюрнбергском процессе

В помощь следователю, судье, адвокату

Галинская А.Е.

Использование специальных знаний стороной защиты при расследовании преступлений в области экономики

Экспертная практика

Волкова Т.М.

Обобщение практики производства трасологических экспертиз с целью выработки единого подхода к оценке их сложности

Пашина Е.А.

Опыт лингвистического анализа по делам о преступлении против половой неприкосновенности и половой свободы личности

CONTENTS

Legal and regulatory framework

5 V.G. Makarenko

Technical forensic assistance to customs authorities: the need for improved regulatory framework

13 N.V. Mikhaleva

Information bulletin on new methodologies recommended for adoption by forensic science organizations of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Topic of the day

26 A.I. Usov, S.A. Kuz'min

Towards standardization of forensic services across the Commonwealth of Independent States

Education and training in forensic science

31 A.M. Zinin

Expert competence in forensic facial identification: problem areas

35 E.V. Chesnokova

Presenting the joint educational project of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation and the Peoples' Friendship University of Russia

Investigator's/judge's/lawyer's column

38 A.Ya. Asnis, Sh.N. Khaziev

Forensic investigations in the Nuremberg trials

Tips for investigators/judges/lawyers

46 A.E. Galinskaya

The use of special knowledge by defense in economic crime investigations

Forensic casework

54 T.M. Volkova

Synthesis of best practices in forensic trace evidence analysis: towards a uniform approach to complexity evaluation

62 E.A. Pashina

Applying linguistic analysis in the investigation of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual

Методическое обеспечение		Methods and tools	
Годлевский А.А.	66	A.A. Godlevskii	66
Определение скорости транспортного средства по звукозаписям видеорегистратора		Determining vehicle speed from dashcam audio analysis	
Таубкин И.С.	73	I.S. Taubkin	73
Микробиологическое самовозгорание как причина пожаров: методические рекомендации для следователей и экспертов		Microbiological self-ignition as a cause of fire: guidelines for investigators and forensic examiners	
Международное сотрудничество		International cooperation	
Никитина И.Э.	86	I.Je. Nikitina	86
Глобализация и многополярный мир в аспекте судебно-экспертной деятельности		Globalization and multi-polar world in the aspect of forensic activities	
Хазиев Ш.Н.	92	Sh.N. Khaziev	92
О международных научных мероприятиях по вопросам судебной экспертизы		On the international activities in forensic sciences	
Дискуссии		Discussions	
Секераж Т.Н., Кузнецов В.О.	98	T.N. Sekerazh, V.O. Kuznetsov	98
Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза: формы, виды, перспективы развития		Integrated forensic psycholinguistic analysis: forms, types, prospects of development	
Судебная экспертиза за рубежом		International perspectives in forensic science	
Фетисенкова Н.В., Игнатьева А.А.	108	N.V. Fetisenkova, A.A. Ignatyeva	108
Новые публикации по судебной экспертизе		New publications in forensic science	
Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе		Conferences, seminars, round tables on forensic science	
Байрамова Ф.О.	116	F.O. Bayramova	116
О восемнадцатой ежегодной конференции рабочей группы ENFSI по судебной экспертизе речи и звука		Notes on the 18 th annual meeting of the ENFSI expert working group for forensic speech and audio analysis	
Хатунцев Н.А., Карпухина Е.С.	119	N.A. Khatuntsev, E.S. Karpukhina	119
О ежегодной конференции рабочей группы ENFSI по информационным технологиям в судебной экспертизе		Notes on the annual meeting of the ENFSI expert working group for forensic information technologies	
Нерсисян М.Г.	121	M.D. Nersesyan	121
Итоги всероссийского семинара «Судебная экономическая экспертиза в современных условиях»		Notes on the outcomes of the all-russian seminar "The practice of forensic economics under present conditions"	

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ: АКТУАЛЬНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В.Г. Макаренко

НОУ ВО «Московский институт юриспруденции», Москва, Россия, 105203

Аннотация. Дана характеристика процессуальных действий субъектов экспертно-криминалистической и правоохранительной деятельности в таможенных органах. Обоснована необходимость актуализации правовой основы, функционирующей в Федеральной таможенной службе России системы непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения различных процессуальных мероприятий. Предложена к рассмотрению система технико-криминалистического обеспечения в таможенных органах. Практическая значимость предлагаемого комплекса действий субъектов системы обусловлена возрастающей важностью процессов выявления таможенных преступлений и правонарушений; необходимостью более детального подхода и конкретизации сущности мероприятий в рамках непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения и совершенствования форм взаимодействия с таможенными органами на всех уровнях и рубежах государственного контроля.

Ключевые слова: *технико-криминалистическое обеспечение, криминалистическая техника, судебно-экспертная деятельность, таможенные преступления, заключение специалиста*

TECHNICAL FORENSIC ASSISTANCE TO CUSTOMS AUTHORITIES: THE NEED FOR IMPROVED REGULATORY FRAMEWORK

V.G. Makarenko

Moscow Institute of Jurisprudence, Moscow, Russia, 105203

Abstract. The paper characterizes procedural actions performed by forensic practitioners and law enforcement personnel working in customs. It substantiates the need to update the legal framework behind the system of continuous forensic support of various operations within the system of the Federal Customs Service of the Russian Federation. A system of technical forensic support for customs operations is offered for consideration. The practical significance of the proposed set of actions by the system's agents is linked to the increasing importance of detection of major and minor customs offenses, as well as the need for a more detailed approach that specifies the essence of activities incorporated into continuous forensic support and enhancement of the forms of interaction with customs authorities at all levels of state control.

Keywords: *technical forensic assistance, forensic technology, forensic operations, customs offenses, expert opinion*

Современным трендом развития научных представлений о судебной экспертизе является тезис о единстве (единообразии) методологических и экспертно-технологических подходов в практических случаях применения специальных знаний в рамках различных видов процесса и его стадий. На этот аспект проблемы обращает внимание, в частности, профессор А.В. Нестеров

[1]; профессор Е.Р. Россинская включает в предмет судебной экспертологии вопросы, связанные с правовым обеспечением деятельности специалиста как субъекта правоприменительной деятельности [2, с. 48]. Говоря о предмете нормативно-правового регулирования экспертной деятельности, ученые подчеркивают, что таковым может быть только ее организационный уровень,

внешняя сторона, а также – процедура [3, с. 28]. Все это свидетельствует о том, что многие подходы, сложившиеся в теории судебной экспертизы, могут и должны быть имплементированы в систему правового и нормативно-технического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности. Данный тезис обусловлен современным уровнем преступных посягательств со стороны криминальных элементов (как внутри страны, так и транснациональных) на основы государственного управления и такие его частные аспекты, как регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенное дело.

Использование современных криминалистических средств и методов при выявлении и расследовании таможенных преступлений и правонарушений является одним из стратегически важных направлений деятельности головного судебно-экспертного учреждения федеральной таможенной службы России (далее – ФТС) – Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (далее – ЦЭКТУ). Помимо выполнения задач по производству таможенных и судебных экспертиз, ЦЭКТУ ФТС России начиная с 2011 г. реализует функции по криминалистическому обеспечению правоохранительной деятельности таможенных органов. В конце 2012 г. был издан нормативный правовой акт, которым в практику деятельности экспертно-криминалистических служб (региональных филиалов ЦЭКТУ) внедрена система непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения (далее – НЭО)¹.

За прошедшие несколько лет с момента введения в действие вышеуказанного приказа в системе НЭО были обнаружены определенные недостатки как правового, так и организационного характера, устранение которых возможно посредством актуализации существующей нормативной базы в комплексе с внедрением в практику деятельности экспертно-криминалистических служб такого документа, как «Наставление об организации технико-криминалистического обеспечения в таможенных органах» (далее – «Наставление»). При этом принятие окончательного решения по существу, форме и наполнению предлагаемого «На-

ставления» должно быть сделано с учетом положений приказа ФТС России № 2690², а также внутренних нормативных актов ЦЭКТУ, регламентирующих экспертно-криминалистическую деятельность.³

Применяя системно-организационный подход к изучению рассматриваемых вопросов, необходимо конкретизировать следующее положение: система НЭО, как любая сложная структура, должна включать в себя определенные элементы – меньшие, но не менее важные системы. К таковым можно отнести систему технико-криминалистического обеспечения, которой можно дать следующее определение: *Система технико-криминалистического обеспечения процессов выявления, раскрытия, расследования, предупреждения таможенных преступлений и правонарушений включает в себя деятельность экспертно-криминалистических подразделений по организации применения наиболее рациональных и эффективных форм использования технико-криминалистических средств и методов подразделениями оперативно-розыскной деятельности, дознания и административных расследований.*

Как следует из определения, рассматриваемая система предполагает определенную нормативными актами процессуальную деятельность, в связи с чем, для целей «Наставления», предлагается ввести понятие *технико-криминалистической деятельности* (далее – ТКД), суть которого вытекает из определений системы НЭО и системы технико-криминалистического обеспечения (далее – ТКО) в таможенных органах. Понятие системы включает в себя понятие деятельности, которая осуществляется внутри данной системы.

Что касается субъектов ТКД, то к таковым относятся не только должностные лица экспертно-криминалистических подразделений, но и сотрудники подразделений дознания, оперативно-розыскной деятельности и административных расследований таможенных органов. Оценкой эффективности (качества) результатов ТКД является достижение субъектами деятельности (системы) определенных целей в уголовном, административном либо гражданском су-

¹ Приказ ФТС России от 26.12.2012 г. № 2690 «Об утверждении Порядка непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов».

² Там же.

³ Например, приказ ЦЭКТУ ФТС России от 01.07.2013 № 269 «Об утверждении Инструкции по непрерывному экспертно-криминалистическому обеспечению правоохранительной деятельности таможенных органов».

допроизводстве, реализованное через институт применения (использования) специальных знаний (например, см. [4, с. 39]).

Системный подход к анализу судебно-экспертной деятельности, предложенный профессором С.А. Смирновой, применим и для изучения закономерностей организации и функционирования экспертно-криминалистического обеспечения [5, с. 53–55]. Учитывая систему таможенных органов в целом и организационную структуру региональных филиалов ЦЭКТУ, видится возможным под общим термином «экспертно-криминалистические подразделения» (далее – ЭКП) понимать существующие экспертно-криминалистические службы (далее – ЭКС), экспертно-криминалистические отделы и отделения (далее – ЭКО). Существующая структура периодически претерпевает организационные изменения, направленные руководством ЦЭКТУ на оптимизацию всей деятельности ЭКП.

Исходя из общего конструктива рассматриваемой функциональной системы, предлагаем обозначить основные блоки (разделы) «Наставления», к которым возможно отнести:

- I. Общие положения и определения;
- II. Права и обязанности руководителей и должностных лиц ЭКП при организации технико-криминалистической деятельности по применению технико-криминалистических средств и методов должностными лицами ЭКП в качестве специалистов;
- III. Порядок организации технико-криминалистической деятельности по применению технико-криминалистических средств и методов в оперативно-розыскной деятельности;
- IV. Участие должностных лиц ЭКП в качестве специалистов в проверке сообщений о преступлениях;
- V. Участие должностных лиц ЭКП в качестве специалистов в производстве неотложных следственных действий;
- VI. Научно-методическое и материальное обеспечение технико-криминалистической деятельности;
- VII. Заключительные положения.

Следовательно, при осуществлении технико-криминалистической деятельности субъектами рассматриваемой системы используются технико-криминалистические средства и методы, обозначаемые в «Наставлении» как ТКСМ. Далее в рамках настоящей статьи на рассмотрение вынесены два первых раздела проекта «Наставления»,

составная структура и сущностные вопросы которых являются предметом дискуссий.

Раздел первый.

Общие положения и определения

«Наставление» по организации технико-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов определяет порядок работы в ЭКП по оказанию помощи должностным лицам таможенных органов уполномоченными должностными лицами ЭКП в соответствии с имеющимися специальными знаниями (компетенцией), а также порядок взаимодействия ЭКП с подразделениями таможенных органов, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия, неотложные следственные действия и производство по делам об административных правонарушениях (далее – подразделения таможенных органов).

Правовую основу ТКД составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты Федеральной таможенной службы Российской Федерации и Евразийского экономического союза, межведомственные нормативные правовые акты, а также настоящее «Наставление».

Технико-криминалистическая деятельность заключается в осуществлении экспертно-криминалистическими службами, отделами (отделениями) экспертно-криминалистических служб ЦЭКТУ ФТС России государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям таможенных органов Российской Федерации и иных уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц.

К основным функциям экспертно-криминалистических подразделений относятся:

- государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний в уголовном судопроизводстве;
- государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний при произ-

водстве по делам об административных правонарушениях;

- государственная судебно-экспертная деятельность, применение технических средств и специальных знаний при реализации таможенными органами функций таможенного контроля в гражданском и арбитражном судопроизводстве;

- применение технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности;

- участие в осуществлении государственной дактилоскопической регистрации;

- проведение экспертных исследований в целях обеспечения доказательств;

- участие в деятельности по предупреждению преступлений.

Технико-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве осуществляется при наличии оснований, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и предусматривает участие в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, вещественных доказательств, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Технико-криминалистическая деятельность в производстве по делам об административных правонарушениях (нарушениях таможенных правил) осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и предусматривает оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств.

Экспертно-криминалистическая деятельность при таможенном контроле осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных законодательством о таможенном регулировании Российской Федерации и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, и предусматривает дачу консультаций, пояснений и оказание непосредственной технической помощи суду.

Технико-криминалистическая деятельность в оперативно-розыскной дея-

тельности осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных Федеральным законом от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», нормативными правовыми актами ФТС России, регулирующими порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также настоящим «Наставлением».

Технико-криминалистическая деятельность при участии в осуществлении государственной дактилоскопической регистрации осуществляется в формах и при наличии оснований, установленных Федеральным законом от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», другими нормативными правовыми актами, в том числе нормативными правовыми актами ФТС России и ЕАЭС.

Технико-криминалистическая деятельность по предупреждению таможенных преступлений и правонарушений осуществляется в формах:

- разработки и утверждения в соответствии с законодательством Российской Федерации об оружии, нормативными правовыми актами Федеральной таможенной службы России, криминалистических требований ФТС России и ЕАЭС к запорно-пломбировочным устройствам, сейф-пакетам;

- разработки технических требований к изготовлению, проведения исследований и экспертной оценки степени защищенности бланков ценных бумаг (акцизных марок, паспортов транспортных средств, таможенных документов), защищенных штемпельных мастик, средств таможенной идентификации в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, ФТС России и ЕАЭС.

Лица, виновные в нарушении требований законодательства при осуществлении технико-криминалистической деятельности, несут уголовную, административную и иную установленную законодательством РФ ответственность.

Обеспечение функций по организации ТКД осуществляется головным экспертным подразделением системы ФТС России – Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением.

В таможенных органах непосредственную организацию технико-криминалистической деятельности осуществляют начальник ЦЭКТУ, начальники экспертно-криминалистических служб (региональ-

ных филиалов ЦЭКТУ), начальник Главного управления по борьбе с контрабандой, Управления таможенных расследований и дознания, Управления противодействия коррупции, заместители начальников региональных таможенных управлений (начальники оперативных таможен), начальники таможен, а также руководители ЭКП во взаимодействии с руководителями подразделений, в деятельности которых используются ТКСМ.

Руководитель ЭКП в целях всесторонней организации ТКД:

- осуществляет общее руководство экспертно-криминалистическим подразделением;
- обеспечивает соблюдение законности в деятельности ЭКП;
- определяет полномочия заместителей руководителя ЭКП, делегирует в установленном порядке часть предоставленных ему полномочий в сфере технико-криминалистической деятельности;
- утверждает положение об ЭКП, а также его штатное расписание;
- обеспечивает представление статистической отчетности о деятельности ЭКП в порядке, установленном ФТС России;
- осуществляет другие полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами ФТС России.

Руководитель ЭКП в целях организации технико-криминалистической деятельности в пределах компетенции:

- осуществляет непосредственное руководство ЭКП и его структурных подразделений, организует планирование деятельности ЭКП в порядке, установленном ФТС России;
- распределяет обязанности между своими заместителями, делегирует в установленном порядке часть предоставленных ему полномочий по организации технико-криминалистической деятельности руководителям структурных подразделений ЭКП;
- утверждает положения о структурных подразделениях ЭКП, а также должностные инструкции своих заместителей, руководителей структурных подразделений, сотрудников и работников ЭКП;
- проводит учет и анализ результатов деятельности ЭКП по основным направлениям и формам технико-криминалистической деятельности;
- разрабатывает и реализует мероприятия, направленные на совершенство-

вание технико-криминалистической деятельности;

- вносит руководителю ЦЭКТУ предложения о внесении изменений в штатное расписание ЭКП, в том числе предусматривающие установление дополнительной штатной численности сотрудников соответствующего экспертно-криминалистического подразделения для целей организации ТКД;

- обеспечивает соблюдение в ЭКП внутреннего распорядка и служебной дисциплины при осуществлении ТКД;

- осуществляет взаимодействие с руководителями структурных подразделений таможенного органа по вопросам организации и осуществления ТКД;

- несет персональную ответственность за соблюдение сотрудниками ЭКП правил и норм техники безопасности при осуществлении ТКД;

- реализует другие полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации (в том числе о таможенном регулировании), нормативными правовыми актами ФТС России и ЕАЭС.

Ведение организационной (учетной, статистической и отчетной) документации ЭКП осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами ФТС России, ЕАЭС, а также настоящим Наставлением. В частности:

- учет и анализ эффективности деятельности по применению ТКСМ проводится с учетом основных функций, возложенных на ЭКП;

- учет работы ЭКП осуществляется в журналах, форма и порядок ведения которых устанавливаются нормативными правовыми актами ФТС России, а также настоящим «Наставлением».

Планирование работы ЭКП по технико-криминалистической деятельности осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами ФТС России, а также настоящим «Наставлением».

Планы работы экспертно-криминалистических подразделений должны предусматривать основные направления деятельности в соответствии с возложенными на ЭКП функциями по ТКД. С учетом особенностей оперативной обстановки и других условий в планах работы ЭКП могут быть предусмотрены и другие направления деятельности.

При разработке проектов планов работы ЭКП учитываются:

- требования нормативных правовых актов ФТС России и соответствующих таможенных органов, в регионе деятельности которых находится ЭКП;

- уровень, структура и динамика таможенных преступлений и правонарушений в регионе, результаты работы по раскрытию и расследованию отдельных таможенных преступлений и правонарушений, недостатки в применении ТКСМ;

- состояние организационного обеспечения использования ТКСМ в борьбе с таможенной преступностью;

- результаты выполнения мероприятий, предусмотренных предыдущими планами работы ЭКП.

Основные формы взаимодействия ЭКП с другими подразделениями:

- разработка совместных организационных мер по эффективному использованию криминалистических средств и методов при противодействии таможенным преступлениям и правонарушениям;

- участие должностных лиц экспертно-криминалистического подразделения в выдвижении и проверке версий с использованием криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании таможенных преступлений;

- выявление при осуществлении технико-криминалистической деятельности причин и условий, способствующих совершению таможенных преступлений; информация о выявленных причинах и условиях, способствующих совершению таможенных преступлений, приобщается к документам о результатах осуществления ТКД;

- принятие мер к целенаправленному и активному использованию в раскрытии таможенных преступлений, следов и других вещественных доказательств, изъятых с мест совершения ранее нераскрытых преступлений, а также на основании изучения материалов уголовных дел.

Раздел второй. Права и обязанности руководителей и должностных лиц ЭКП при организации технико-криминалистической деятельности по применению технико-криминалистических средств и методов должностными лицами ЭКП в качестве специалистов

При применении должностными лицами экспертно-криминалистических подразделений ТКСМ по заданиям таможенных

органов (должностных лиц) руководитель ЭКП обязан:

- при получении задания уполномоченного органа⁴ (должностного лица) поручить его исполнение конкретному сотруднику (сотрудникам) ЭКП, которые обладают специальными знаниями в объеме, необходимым для его выполнения;

- по поручению уполномоченного органа (должностного лица) предупредить должностное лицо о соответствующем виде ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении ТКД;

- определить срок выполнения задания и обеспечить контроль его соблюдения, полноты и качества применения технических средств и специальных знаний соответствующего должностного лица ЭКП;

- после выполнения соответствующего задания обеспечить направление результатов осуществления ТКД и объектов исследований в адрес уполномоченного органа (должностного лица);

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и осуществлением ТКД, в том числе информацию конфиденциального характера, распространение которой может ограничить права граждан;

- обеспечить соответствующее должностное лицо ЭКП необходимым криминалистическим оборудованием, расходными материалами и средствами информационного обеспечения (обмена).

Руководитель ЭКП вправе возратить без исполнения задание уполномоченного таможенного органа (должностного лица) и представленные вместе с ним материалы в случаях, если в соответствующем ЭКП нет сотрудника конкретной экспертной специальности, отсутствует материально-техническая база, методическая основа либо другие специальные условия, необходимые для выполнения задания, с обязательным указанием причин, по которым производится возврат.

Объекты исследования после осуществления ТКД направляются в адрес уполномоченного органа (должностного лица) либо выдаются нарочным вместе с результатами ТКД, оформленными в со-

⁴ Здесь понимаются в первую очередь таможенные органы. В то же время это не исключает возможность привлечения специалиста и другими ведомствами в рамках действующего законодательства.

ответствии с настоящим «Наставлением», кроме случаев постановки на учет объектов исследования в порядке, установленном ФТС России.

При осуществлении ЭКД руководитель ЭКП не вправе:

- истребовать без соответствующего задания уполномоченного органа (должностного лица) объекты исследований и материалы дела, необходимые для осуществления ТКД;

- самостоятельно, без согласования с уполномоченным органом (должностным лицом), привлекать к выполнению заданий по осуществлению ЭКД лиц, не состоящих в штате ЭКП, но обладающих специальными знаниями в соответствующих областях.

При осуществлении ТКД должностное лицо ЭКП обязано:

- принять к исполнению порученное ему руководителем ЭКП либо сотрудником таможенного органа задание по осуществлению ТКД.

- обеспечить сохранность представленных объектов;

- применить имеющиеся в его распоряжении технические средства и специальные познания в соответствии с экспертной методикой и оформить полученные результаты;

- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности выполнить задание по осуществлению ТКД для направления данного сообщения в адрес уполномоченного органа (должностного лица) в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных познаний специалиста, объекты исследований непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и в их дополнительном предоставлении отказано;

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением ЭКД, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Для проведения необходимого объема исследований сотрудник ЭКП вправе ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных объектов (материалов) и знакомиться с ними после их получения.

При осуществлении ЭКД должностное лицо ЭКП не вправе:

- принимать задания по осуществлению ТКД непосредственно от каких-либо

лиц, за исключением руководителя ЭКП или лица, исполняющего его обязанности в установленном порядке, а также за исключением сотрудника (должностного лица) уполномоченного органа;

- разглашать информацию, содержащую персональные данные; за нарушение порядка сбора, хранения, использования или распространения информации, содержащей персональные данные, должностное лицо ЭКП несет ответственность в соответствии со статьей 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Считаем целесообразным обсудить с заинтересованными лицами (субъектами системы непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения в таможенных органах) данные положения и в дальнейшем рассмотреть вопрос внедрения в практику деятельности таможенных органов специфических положений, которые характеризуют современный уровень использования специальных знаний, криминалистических подходов и достижений науки и техники при решении задач противодействия преступным проявлениям в таможенной среде как в Российской Федерации, так и на всем интеграционном пространстве Евразийского экономического союза.

По мнению С.А. Смирновой и Ж.Л. Бекжанова, в настоящее время уровень развития судебно-экспертной деятельности в государствах – членах ЕАЭС связан с их вступлением в эпоху открытого и жесткого противоборства таким главным вызовам времени, как терроризм, экстремизм, коррупция, киберпреступность [6, с. 104]. Присоединяясь к сказанному, добавим, что противодействие таким серьезным таможенным преступлениям, как контрабанда наркотических средств либо огнестрельного оружия, требует принятия стратегических решений, которые бы позволили выявлять угрозу на всех уровнях и этапах государственного контроля, чему в полной мере может способствовать эффективно организованное технико-криминалистическое обеспечение. Однако, как отметил С.А. Кузьмин, эффективность и результат являются разными по своей сущности материями. Эффективность – это степень достижения цели, качество – мера (степень) удовлетворения потребностей (ожиданий) «заказчика» [7]. Соглашаясь с данным тезисом, отметим, что сегодняшние таможенные правоохранительные подразделения

пока еще не в полной мере удовлетворены системой непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения их деятельности. И эту ситуацию еще только предстоит перевести в позитивное русло, чему, на наш взгляд, способствует функциональная взаимосвязь судебно-экспертной и криминалистической видов деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности: учебное пособие. М.: Высшая школа экономики, 2009. – 167 с.
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
3. Смирнова С.А., Колдин В.Я. Экспертиза в управлении и праве // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С. 24–32.
4. Жданов С.П. Деятельность специалиста в качестве защитника // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). С. 38–44.
5. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть I. – М.: ЭКОМ, 2012. – 656 с.
6. Смирнова С.А., Бекжанов Ж.Л. Перспективы гармонизации судебно-экспертной деятельности государств-членов ЕврАзЭС на основе внедрения систем менеджмента качества // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 2 (34). – С. 103–107.
7. Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2016. – 31 с.

REFERENCES

1. Nesterov A.V. *Osnovy ekspertnoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie* [Bases of

expert activity: manual]. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2009, 167 p. (In Russian).

2. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Teoriya sudebnoi ekspertizy (Sudebnaya ekspertologiya)* [Theory of forensic examination (forensic ekspertologiya)]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016, 368 p. (In Russian).

3. Smirnova S.A., Koldin V.Ya. Examination in Management and Law. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2012, No 1 (25), pp. 24–32. (In Russian).

4. Zhdanov S.P. The role of forensic specialists as experts for the defense. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2015, No 4 (40), pp. 38–44. (In Russian).

5. Smirnova S.A. *Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka (mul'timodal'noe izdanie) v trekh chastyakh*. [Forensic science: reboot (multimodal edition) in three parts]. Part 1. Moscow: RFTsSE Publ., 2012, 656 p. (In Russian).

6. Smirnova S.A., Bekzhanov Zh.L. Prospects for harmonization of forensic science in EURASEC members states via implementation of quality management systems. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2014, No 2 (34), pp. 103–107 (In Russian).

7. Kuz'min S.A. *Organizatsionno-pravovoe obespechenie menedzhmenta kachestva sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti* [Organizational legal support of quality management of forensic activity] Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [abstract of candidate's thesis (Law)]. Moscow, 2016, 31 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Макаренко Владимир Геннадьевич

– старший преподаватель кафедры правового регулирования внешнеэкономической деятельности Московского института юриспруденции; e-mail: vladimir.makarenko@icloud.com.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ НОВЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК, РЕКОМЕНДУЕМЫХ К ВНЕДРЕНИЮ В ПРАКТИКУ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тридцать восьмой выпуск Информационного бюллетеня содержит аннотации на работы методического характера, опубликованные в последние годы, в основном в 2015–2016 гг., и рекомендуемые Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России к использованию государственными судебными экспертами судебно-экспертных учреждений Минюста России при производстве экспертиз. В настоящий бюллетень включены основные сведения о работах, изданных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (в том числе опубликованных в журнале «Теория и практика судебной экспертизы»), в ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» и других учреждениях; описания электронных ресурсов и литературы учебного и справочного характера, представляющих практический интерес для экспертов.

Данные материалы будут полезны судебным экспертам иных государственных и негосударственных учреждений, следователям, судьям, адвокатам.

Выпуски бюллетеня размещены в электронном виде на сайте ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России: <http://www.sudexpert.ru/biblio/> (дата обращения 15.10.2016).

Ответственный за 38-й выпуск Информационного бюллетеня
Н.В. Михалева¹

INFORMATION BULLETIN ON NEW METHODOLOGIES RECOMMENDED FOR ADOPTION BY FORENSIC SCIENCE ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Issue 38 of the Information Bulletin presents summaries of methodologies published in 2015–2016 and recommended by the RFCFS Research Methodology Board for use by state forensic experts in their regular practice within the system of forensic science organizations of the Ministry of Justice. The Information Bulletin includes an overview of works published by RFCFS (including those that appeared in the journal "Theory and Practice of Forensic Science"), as well as by V.P. Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, and other organizations. Also included are descriptions of digital resources, manuals, and reference literature that may be of value to forensic practitioners. These materials may also be of interest to forensic examiners working at other public and private forensic science organizations, as well as investigators, judges, and lawyers.

N.V. Mikhaleva

¹ **Михалева Наталья Валерьевна** – заведующая отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: onmo@sudexpert.ru.

ВЫПУСК 38

**СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ДОКУМЕНТОВ**

1. Тросман Э.А., Черткова Т.Б., Борисова Е.А., Скоромникова О.А., Юрова Р.А., Тимофеева В.И. Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей: методические рекомендации / под ред. Э.А. Тросман, Т.Б. Чертковой. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 26 с.

Методические рекомендации предназначены для экспертов. В методических рекомендациях изложены основные принципы определения давности выполнения документов. Даны рекомендации по организации и проведению экспертных исследований с использованием методики «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей».

2. Смотров С.А. Обзор информации о скрытых метках цветного электрофотографического оборудования // Вестник криминалистики, Санкт-Петербург. – 2015. – № 2 (54) – С. 54–62.

В статье дан анализ информации о скрытых метках цветных электрофотографических печатающих устройств, имеющейся в электронных средствах массовой информации, указано, какие параметры печатающего устройства могут быть закодированы, а также виды и расположение скрытых меток.

**СУДЕБНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

3. Бурова Е.В. Наиболее распространенные ошибки, допускаемые экспертами при оформлении и производстве экспертиз по исследованию следов человека (по итогам рецензирования наблюдательных производств по специальности 6.1 «Исследование следов человека и животных» государственных судебных экспертов региональных центров и лабораторий судебной экспертизы в ЛСТЭ ФБУ РФЦСЭ) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39) – С. 120–122.

Приведены наиболее часто встречающиеся ошибки терминологии и оформления заключений экспертов по специальности 6.1 «Исследование следов человека». Даны рекомендации экспертам. Рассмотрены вопросы признания следов пригодными для идентификации и дифференциации.

4. Бурова Е.В. Новые разработки криминалистической техники, представленные на 11th European Meeting for SPTM 2014 – ENFSI Marks WG // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38) – С. 174–176.

Приведен обзор новой криминалистической техники, выпускаемой ведущими европейскими и китайскими производителями. Даны ее характеристики и возможность использования в работе трасологических лабораторий.

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ВИДЕО- И ЗВУКОЗАПИСЕЙ**

5. Бояров А.Г. Способы выявления признаков изменений видео- и звукозаписей, произведённых после процесса записи, на цифровых накопителях с файловыми системами FAT16 и FAT32 (методические рекомендации для экспертов) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 76–92.

В работе приведены методы и средства анализа цифровых накопителей информации с файловыми системами FAT16 или FAT32 с целью выявления признаков изменения видео- и звукозаписей, произведённых после завершения процесса записи. Рассмотрены следующие виды изменений: нарушения закономерностей размещения данных на цифровых накопителях, нарушения закономерностей формирования временных атрибутов файлов и их последовательностей, нарушения особенностей заполнения имён файлов, наличие удалённых файлов, свидетельствующих об использовании программ редакторов.

6. Вознюк М.А., Иванов И.Л., Петров С.М. Восстановление повреждённых видеофайлов формата AVI // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний

Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 105–121.

В статье продемонстрированы способы восстановления повреждённых видео-файлов формата AVI с использованием программы «DUMP».

7. Коржов Ф.В., Петров С.М. Оценка шумов матрицы как метод выявления внутрикадрового монтажа видеозаписи // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 172–187.

В статье приведены примеры использования методов статистического анализа данных видеозаписи, позволяющих выявить следы возможного внутрикадрового монтажа.

8. Бояров А.Г. Поиск признаков перекодирования видеофонограмм средствами «OTExpert» // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 193–203.

В статье продемонстрированы способы выявления признаков перекодирования видеофонограмм средствами программного пакета «OTExpert».

9. Власов О.О., Бояров А.Г. Определение временного интервала между кадрами видеозаписи в экспертной практике // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 230–241.

В статье рассмотрены алгоритмы определения временного интервала между кадрами на видеозаписи с постоянной и с переменной частотой кадров.

10. Кривошеков С.А. Способы определения размеров объектов и расстояний между ними по изображению, зафиксированному фото- или видеокамерой с неизвестными параметра-

ми, при помощи фото-грамметрического программного обеспечения // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 241–249.

В статье рассмотрены способы определения размеров объектов и расстояний между ними по изображению, зафиксированному фото- или видеокамерой с неизвестными параметрами, при помощи фотограмметрического программного обеспечения «PhotoModelerScanner».

11. Звездин М.В. Возможность установления «цвета» сигнала светофора по градациям серого // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 250–254.

В статье представлен алгоритм для установления «цвета» сигнала светофора по градациям серого для решения экспертных задач по видеозаписям ДТП.

12. Денисов Ю.А. Некоторые аспекты инструментальной части сравнительного идентификационного исследования по голосу и звучащей речи // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 254–261.

В статье рассмотрен подход к идентификационному исследованию по голосу и звучащей речи в случае многообъектных экспертиз и критерий достаточности отобранного речевого материала для анализа статистических характеристик основного тона.

13. Звездин М.В. Расчёт разборчивости речи при производстве экспертиз звукозаписей // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 261–265.

В статье представлен алгоритм расчёта разборчивости речи для решения экспертных задач по звукозаписям.

14. Шавыкина С.Б. Особенности проведения экспертизы звукозаписей // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 265–271.

В статье рассмотрены особенности подходов к проведению инструментального анализа в случае низкого качества записи или малого объёма речевого материала.

15. Байрамова Ф.О. Выявление, описание и интерпретация диалектных и иноязычных явлений звучащей русской речи в экспертной практике // Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в г. Нижний Новгород 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой. – Н. Новгород, 2014. – С. 305–313.

В статье приведены способы выявления и интерпретации признаков акцента и диалекта с целью идентификации говорящего по голосу и звучащей речи и диагностики речевых характеристик говорящего.

ЭКСПЕРТИЗА ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА

16. Астапова Н.В., Афанасьев И.Б., Юдина Т.Ю. Методические рекомендации по применению метода сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) и рентгеноспектрального микроанализа (РСМА) для обнаружения частиц продуктов выстрела на различных объектах. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 44 с.

В работе описан аналитический комплекс, позволяющий проводить автоматический анализ следов продуктов выстрела на больших поверхностях исследуемых объектов и осуществлять классификацию частиц по элементному составу.

Для каждой частицы определяется элементный состав и морфология. Неразрушающий метод анализа, простейшая подготовка проб.

Вероятность обнаружения частиц продуктов выстрела при удовлетворительной настройке системы 95%.

17. Методические материалы судебно-баллистической экспертизы. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 250 с.

В сборнике представлены различные методические материалы: методические рекомендации, методики, разработанные в течение двадцати пяти лет во ВНИИСЭ (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России) и совместные методики, разработанные в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и ЭКЦ МВД России.

18. Кокин А.В. К вопросу о понятии пистолетной рамки // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39). – С. 39–42.

Рассмотрено понятие «пистолетной рамки» на современном этапе. С учетом современных тенденций в конструкции оружия предлагается рассматривать «пистолетную рамку» не только как деталь, но и как «сборочную единицу». Такой же подход предлагается распространить на ствол, затвор.

19. Гребенщикова Н.А., Солдатов О.А. Исследование отложения продуктов выстрела на мишенях при стрельбе из охотничьего гладкоствольного ружья 12-го калибра патронами, снаряженными пулями Полева // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39). – С. 43–49.

Прослежена закономерность отложения продуктов выстрела на мишенях при стрельбе из охотничьего гладкоствольного ружья 12-го калибра патронами, снаряженными пулями Полева. Представлена топография отложения свинца в радиусе до 100 мм вокруг входного огнестрельного повреждения с дистанций 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 25 м.

20. Латышов И.В., Пахомов М.Е. Особенности отождествления огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах, подвергшихся после выстрела термическому воздействию // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39). – С. 50–59.

Исследовано изменение морфологии следов на выстреленных пулях и стреляных

гильзах в результате термического воздействия в диапазоне 250–1000°C в течение 10, 20, 30 мин.

Исследовали пули и гильзы патронов 9x18 ППО и 9x18 ПБМ. Показано, что воздействие температуры 250°C в течение 10–30 мин. не мешает процессу идентификации. При воздействии температуры 500–750°C проводится химическое очищение от окалины пуль и гильз, при воздействии 1000°C даже в течение 10 мин. идентификация невозможна.

21. Дзюба Г.Г., Астапова Н.В. Патроны комплекса «ОСА» как объекты криминалистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 2 (34). – С. 48–60.

Дана характеристика наиболее часто встречающихся в экспертной практике патронов, их конструкции и компонентов. Показаны возможности идентификации оружия. Описаны признаки повреждения тканевых преград при использовании травматических патронов при стрельбе с различных дистанций и возможности установления факта выстрела из комплекса «ОСА».

22. Дзюба Г.Г. Клейма на дне гильз патронов производства России и СССР к гладкоствольным охотничьим ружьям // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4 (36). – С. 49–69.

Представлены маркировочные обозначения на дне гильз охотничьих патронов к гладкоствольным ружьям различных калибров. Данные маркировочные обозначения позволят эксперту определить производителя патронов.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА МАТЕРИАЛОВ, ВЕЩЕСТВ И ИЗДЕЛИЙ

23. Бочаров Г.Г., Хатунцева О.В. Использование портативного многоуглового спектрофотометра при исследовании лакокрасочного покрытия // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 62–68.

В статье представлен алгоритм решения вопроса о наличии дефекта лакокрасочного покрытия автомобиля в виде разнооттеночности ремонтных элементов кузова по отношению к заводским и основные сведения о приборе BYC-mac COLOR и программной базе, которые используются в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Практика использования указанного прибора и проведенные с его помощью экспертизы показали эффективность использования спектрофотометра BYC-mac COLOR в экспертной практике.

24. Кутьин А.Б., Семьина Е.П. Специфика разрушения металлов при контакте с различными средами // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39). – С. 32–38.

В статье рассмотрены теоретические аспекты контактного разрушения при взаимодействии с различными средами (твердыми, жидкими, газообразными). Ряд положений теории разрушения подтвержден примерами из экспертной практики.

25. Актуальные вопросы экспертизы маркировочных обозначений: Материалы Всероссийского науч.-практ. семинара (г. Санкт-Петербург, 16–20 мая 2011 г.) / Редкол.: Бочаров Г.Г., Воронков Ю.М., Федоров А.Н. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013. – 226 с.

В сборнике представлены тексты докладов и сообщений, а также статьи по актуальным вопросам экспертизы маркировочных обозначений при исследовании широкого круга объектов судебной экспертизы, рассмотрены вопросы, касающиеся повышения эффективности использования имеющейся базы данных, методик и программного обеспечения, внедрения нового оборудования и модернизации имеющегося.

26. Федянина Н.В. Особенности назначения и подготовки материалов для производства криминалистической экспертизы волокнистых материалов: метод. рекомендации для следователей и судей // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 117–122.

В методических рекомендациях содержатся требования к подготовке материалов для назначения криминалистической экспертизы волокнистых материалов (КЭВМ), перечисляются решаемые типовые экспертные задачи, приводятся вопросы, рекомендуемые для внесения в постановление. Особое внимание обращается на необходимость первоочередного назначения КЭВМ перед другими видами экспертиз, поскольку нарушение этого правила приводит к уничтожению наслоений микрочастиц

волокон на различных объектах. Это делает их непригодными для последующего исследования. В работе подробно изложен порядок назначения молекулярно-генетической экспертизы и КЭВМ по одежде преступника и жертвы. При реализации такой схемы проведения экспертиз не происходит утраты материала генетической экспертизы и имеющихся на одежде волокон-наслоений и обе экспертизы могут быть проведены успешно и в полном объеме.

27. Широков А.Е. Применение табличных процессов для построения кривых распределения при исследовании порошков (на примере исследования порошка полимера) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (37). – С. 64–68.

В статье рассмотрено исследование порошка полимера для установления размеров его частиц. Описан пошаговый способ обработки эмпирических данных для построения кривых распределения частиц по размерам и показано, что использование при этом табличных процессоров существенно позволяет упростить выполнение необходимых вычислений.

СУДЕБНО-ПОЧВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

28. Градусова О.Б., Пеленева М.В., Нестерина Е.М. Атлас микровключений в почвах. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 94 с.

Атлас содержит сведения о 39 микровключениях различной природы, встречающихся в практике производства судебно-почвоведческих экспертиз. Диагностика включений производится с помощью доступного оборудования, простыми методами с применением обычных реактивов. В Атласе имеется ключ для определения природы микровключений. Атлас является методическим пособием по диагностике включений в почвах в целях производства судебно-почвоведческих экспертиз.

29. Лукашова М.В., Нестерина Е.М. Новейшие инструментальные методы для проведения минералогического анализа на базе сканирующего электронного микроскопа в целях судебно-почвоведческой экспертизы. Часть 1. Оборудование и программные продукты, используемые для автоматического

минералогического анализа // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 108–117.

В статье рассматривается самое новейшее оборудование на базе электронного сканирующего микроскопа (СЭМ), оснащенного энергодисперсионным рентгеновским спектрометром (ЭДС), а также специализированные комплексы (QUANTA, MLA, TIMA), предназначенные для определения минералогического состава почвенных, геологических и техногенных объектов в автоматическом режиме. Подчеркивается, что такое оборудование может быть с успехом использовано в целях судебно-почвоведческой экспертизы в дальнейшем. Отражены основные принципы работы этого оборудования. Описано назначение основных программных продуктов, позволяющих СЭМ-ЭДС работать в автоматическом режиме.

30. Нестерина Е.М., Лукашова М.В. Новейшие инструментальные методы для проведения минералогического анализа на базе сканирующего электронного микроскопа в целях судебно-почвоведческой экспертизы. Часть 2. Способы расширения возможностей автоматизированных систем на базе СЭМ для определения минералогического состава. Подготовка образцов для анализа. Факторы, сдерживающие использование данных систем в судебно-почвоведческой экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4 (36). – С. 80–88.

Описаны новейшие технические решения, позволяющие расширить возможности автоматизированного метода анализа минералогического состава на базе сканирующего электронного микроскопа. Рассмотрены способы специальной подготовки образцов для этого анализа. Обсуждаются основные факторы, сдерживающие применение этого революционного метода в судебно-почвоведческой экспертизе. Приведены примеры применения этого метода для исследования объектов почвенного и почвенно-геологического происхождения.

31. Лыкова И.А. Возможности применения микроскопа – спектро-фотометра МСФУ-К в экспертных исследованиях почв // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 2 (34). – С. 94–97.

Рассматривается применение спектрофотометрического метода анализа для оценки цвета как одного из основных признаков почвенных объектов. Приводится методика исследования объектов почвенного происхождения на микроскопе-спектрофотометре МСФУ-К.

СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

32. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части СССР. – М.: КМК, 2014. – 635 с.

Очередное, 11-е издание широко известного и часто используемого определителя растений флоры средней полосы России. В определителе содержатся ключи для определения и описания более 3000 видов, для части из которых приведены иллюстрации. В новое издание внесено большое число видов заносных растений и широко распространившихся «беженцев» из культуры. Данное руководство в настоящее время должно быть основным определителем для экспертов-биологов, работающих на территории европейской части России.

33. Броувер В., Штелин А.М. Справочник по семеноведению сельскохозяйственных, лесных и декоративных культур. – М.: КМК, 2010. – 694 с.

Классический немецкий справочник по семеноведению, включает более 2500 описаний семян, а также ключи для определения важнейших семян. Большое количество (более 1500) черно-белых иллюстраций. В настоящее время данное издание представляет собой наиболее полную сводку по семенам сельскохозяйственных, лесных и декоративных культур, которая может оказать существенную помощь в работе эксперта.

34. Игнатова Е.А. Краткий определитель мохообразных Подмоскovie / Е.А. Игнатова, М.С. Игнатов, В.Э. Федосов, Н.А. Константинова. – М.: КМК, 2011. – 320 с.

Даны ключи для определения около 200 видов мхов, наиболее широко распространенных в центральных районах европейской части России. Для каждого вида приводятся описание его строения, распространения и экологии, а также оригинальные детальные иллюстрации, по которым можно идентифицировать даже отдельные фрагменты мха, что очень ценно в эксперт-

ной работе. Имеются цветные иллюстрации всех представленных видов.

35. Чернова О.Ф., Силаева О.Л., Перфилова Т.В. Диагностические признаки пера курообразных птиц // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 69–75.

Проведено сравнение микроструктуры контурных перьев (маховых и покровных) 9 видов курообразных птиц: рябчика, глухаря, белой куропатки, тетерева, перепела, серой куропатки, обыкновенного турача, обыкновенного фазана, домашней курицы. Изучены перья 3–15 особей каждого вида, по одному маховому и покровному перу каждой особи. Показано, что длина крыла значительно колеблется, положительно коррелируя с размерами птицы. Наличие перьевой пары служит дополнительным диагностическим признаком.

36. Чернова О.Ф., Фадеева Е.О., Перфилова Т.В. Качественные диагностические признаки фрагментов контурного пера некоторых представителей семейства врановых (Corvidae) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 4 (28). – С. 89–99.

С применением светооптического и сканирующего электронного микроскопа изучена архитектура (тонкое строение) маховых перьев 10 видов врановых птиц (Corvidae). Установлено, что разнообразие архитектуры пера среди изученных видов невелико. Однако выявленные характеристики достаточно информативны для проведения таксономической диагностики. Так, для бородки первого порядка это: 1) ее пространственная конфигурация, о которой можно судить по поперечному срезу основания бородки, 2) форма и рельеф ороговевших «клеток» – чешуек кутикулы, 3) архитектура сердцевин и пространственная конфигурация образующих ее полых ячеек-многогранников, реконструировать которую можно, сопоставив форму ячеек на поперечном и продольном срезах бородки. Орнамент кутикулы, строение гранул пигмента и перфорации перегородок сердцевинных полостей диагностического значения не имеют. Для пуховой бородки второго порядка диагностическое значение имеют: 1) выросты базальной клетки, конфигурация узла и разделение его апикального края на зубцы разной формы, 2) конфигурация пигментированного участка узла.

37. Информационная система идентификации растительных объектов на основе карпологических, палинологических и анатомических данных. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://botany-collection.bio.msu.ru>. (дата обращения 20.07.2016).

Информационная система (электронная русскоязычная открытая база данных) создана на базе коллекций кафедры высших растений биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и включает три блока, соответствующих трем коллекциям: «Пыльца» (палинологическая коллекция), «Древесина» (коллекция древесины) и «Плоды и семена» (карпологическая коллекция). Система имеет общий и отдельные для каждой коллекции интерактивные каталоги всех введенных в базу образцов с функцией поиска по названиям таксонов, жизненным формам и различным параметрам в зависимости от особенностей материала. Система позволяет специалистам дистанционно вести совместную работу по наполнению ресурса.

СУДЕБНО-АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

38. Григорян В.Г. Определение по времени технической возможности у водителя транспортного средства предотвратить наезд на пешехода (методические рекомендации) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39). – С. 83–88.

Экспертное исследование по времени наличия или отсутствия у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить наезд на пешехода в различных дорожно-транспортных ситуациях достаточно подробно описано в соответствующей литературе, однако вопросы по нему возникают даже у опытных экспертов. В данной работе приводятся ответы на эти вопросы. Кроме того, дополнена методика исследования данной экспертной задачи для случаев, когда скорость движения транспортного средства превышала установленные ограничения.

СУДЕБНАЯ СТРОИТЕЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

39. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Организационно-правовое регулиро-

вание назначения судебной строительно-технической экспертизы и первоначальных этапов ее производства в арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 49–59.

В статье освещаются организационно-правовые проблемы, возникающие в ходе назначения арбитражным судом судебной строительно-технической экспертизы, формировании объема исходных данных, необходимых для ее производства. Авторами предлагаются оптимальные пути решения этих проблем при осуществлении судебно-экспертной деятельности.

40. Тишкин В.В., Серегина Е.В., Казюлин Р.А., Омельянюк Г.Г. Проблемы определения фактических границ (координат) объектов исследования при производстве судебной землеустроительной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 19–38.

В статье охарактеризованы основные проблемы, возникающие при геодезическом описании местоположения земельного участка с помощью координат поворотных точек его границ в установленной системе координат. Рассмотрены преимущества использования инновационных технологий глобального позиционирования при производстве судебной землеустроительной экспертизы.

41. Статива Е.Б. Проблемы методического обеспечения судебных строительно-технических исследований в арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4 (36). – С. 72–78.

Автором определены проблемы формирования методического аппарата судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе; раскрыт объективный и субъективный характер этих проблем; намечены пути их решения.

42. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Обеспечение эффективности участия эксперта-строителя в судебном заседании // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 168–178.

В статье освещаются проблемы выступления эксперта-строителя в судебном заседании, определяются способы и при-

емы эффективного отстаивания его суждений, различные аспекты полемики сведущего лица со своими оппонентами в конфликтной ситуации.

43. Статива Е.Б. Недвижимость как объект судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 64–68.

В статье рассматриваются проблемы установления принадлежности строений и сооружений к категории движимого или недвижимого имущества.

44. Статива Е.Б. Достоверность как критерий оценки заключения эксперта строителя в арбитражном процессе // Фундаментальные основы проектирования и управления жизненным циклом недвижимости: надежность, эффективность и безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (8–10 апреля 2015, г. Москва) / М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет». – М.: МГСУ, 2015. – С. 341–346.

В статье рассматриваются проблемы обеспечения достоверности результатов исследований, проводимых в рамках производства судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе.

45. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Идентификационные задачи судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 13–18.

В статье констатируется и обосновывается наличие идентификационных исследований в судебной строительно-технической экспертизе; представлены их виды и специфика.

46. Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Специфические черты и перспективы развития методического аппарата судебной строительно-технической экспертизы в арбитражном процессе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (37). – С. 82–90.

В данной статье авторами выявлены специфические черты развития методического аппарата судебной строительно-тех-

нической экспертизы в арбитражном процессе; представлены направления и закономерности его формирования; описаны основные проблемы этих процессов, намечены оптимальные пути их решения.

47. Чудиёвич А.Р., Бутырин А.Ю., Статива Е.Б. Решение экспертных вопросов, связанных с определением назначения нежилых помещений в жилых, административных и иных зданиях при рассмотрении судебных споров об их принадлежности к общему имуществу: метод. рекомендации для экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 106–116.

В издании представлен алгоритм судебно-экспертных исследований, направленных на определение назначения нежилых помещений в жилых, административных и иных зданиях при рассмотрении судебных споров об их принадлежности к общему имуществу.

48. Грабовой П.Г. Сервейинг: организация, экспертиза, управление: Учебник в трех частях / Под общей науч. ред. П.Г. Грабового – М.: Изд-во «АСВ», ИИА «Просветитель», 2015.

В учебнике сформирована новая общенациональная концепция сервейинга как системного подхода к управлению недвижимостью на всех фазах жизненного цикла объекта. Теория сервейинга как система научного знания о закономерностях, формах и методах управления проектами и объектами, становится одной из новых научных направлений в теории управления. Можно считать, что сервейинг как вид профессиональной деятельности на рынке недвижимости в современном понимании вобрал в себя целый ряд специализаций.

49. Ахмедова З.А. Правовое сопровождение жизненного цикла объекта недвижимости: монография / [З.А. Ахмедова, А.Ю. Бутырин, И.М. Лебедев и др.]; Моск. гос. Ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации; Междунар. ин-т управления; каф. Правового обеспечения управленч. деятельности. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 92 с.

В монографии рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся правового и технического регулирования подготовки предпроектной и проектной документа-

ции, процесса строительства, эксплуатации зданий и сооружений, сноса зданий. Рассматриваются также санкции за нарушение требований действующего законодательства, проблемы назначения и производства судебной строительно-технической экспертизы. Описываются все правовые «жизненные» циклы объекта недвижимости, независимо от формы собственности, назначения и использования.

СУДЕБНО-ТОВАРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

50. Определение стоимости товаров различных товарных групп при производстве судебно-товароведческих экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Методические рекомендации / [подгот. А.А. Селиванов (РФЦСЭ), Е.Д. Учваткина, К.Л. Петров (Северо-Западный РЦСЭ); науч. рук. д.ю.н., проф. С.А. Смирнова]. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 188 с.

В работе изложены теоретические и методологические основы производства судебно-товароведческой экспертизы по решению вопросов, связанных с определением стоимости объектов СТЭ, приведены программы экспертного исследования с примерами из экспертной практики. Подробно рассматривается процесс экспертного исследования, его стадии и связи между этими стадиями при производстве экспертиз в целях определения рыночной стоимости товара.

51. Петров К.Л. Соотношение патентных исследований и товароведческой экспертизы. Иные виды экспертиз в рамках споров о правах на интеллектуальную собственность // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 2 (34). – С. 64–70.

Рассмотрены виды исследований по судебным патентным экспертизам, определен род (вид) таких экспертиз в рамках споров о правах на интеллектуальную собственность, её предмет, задачи, пределы компетенции и отраслей специальных знаний экспертов.

52. Ханина Г.В. Методические подходы при решении вопросов, связанных с определением стоимости мобильных телефонов с SIM-картами // Теория и

практика судебной экспертизы. – 2014. – № 2 (34). – С. 86–91.

Рассматриваются методические подходы при решении вопросов, ставящихся на разрешение судебно-товароведческой экспертизы и связанных с определением мобильных телефонов с SIM-картами.

53. Селиванов А.А. Частные методики исследования предметов старины и искусства при производстве судебно-товароведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 40–50.

На конкретных примерах из экспертной практики рассматриваются возможности товароведческой экспертизы предметов старины и искусства. В работе приведены методические подходы исследования данной группы товаров.

54. Селиванов А.А. Методика исследования ювелирных изделий со вставками из облагороженных бриллиантов при производстве судебно-товароведческих экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 135–144.

В работе изложены теоретические и методологические основы производства судебно-товароведческой экспертизы ювелирных изделий из драгоценных металлов со вставками из драгоценных камней, на примере из экспертной практики приводится методика по исследованию ювелирных изделий со вставками-бриллиантами, прошедшими процесс обработки НРНТ с целью изменения цвета.

55. Зубова М.А. Частная методика экспертного исследования имущества, пострадавшего от негативного воздействия (пожара), при производстве судебно-товароведческой экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 145–154.

В работе отражены методические подходы товароведческого исследования имущества, пострадавшего от негативного воздействия (пожара), приведены примеры из экспертной практики.

56. Учваткина Е.Д. Возможности производства судебно-товароведческой экспертизы по классификации товаров по делам, связанным с нарушением таможенного законодательства //

Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 80–90.

Рассматриваются возможности судебной товароведческой экспертизы продовольственных и промышленных товаров на примерах из экспертной практики.

57. Быкова И.В. Возможности судебной товароведческой экспертизы в разрешении судебных споров потребителей и производителей // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 55–61.

Рассматриваются на примерах из практики возможности СТЭ в судебных спорах покупатель-производитель.

58. Гущина И.Э. Определение стоимости наград особого статуса // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 34–39.

Обобщен материал по наградам Российской Федерации, РСФСР и СССР, рассмотрен алгоритм решения типовой задачи по определению стоимости государственной награды.

59. Точилова И.А. Определение рыночной стоимости платы за пользование (арендной платы) оборудованием // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 3 (39). – С. 24–29.

Автор на конкретном примере из экспертной практики приводит методику определения рыночной стоимости платы за пользование (арендной платы) оборудованием.

60. Курбатова Л.Г. Классификация телефонных аппаратов для сотовых сетей связи // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 52–55.

В статье рассмотрены системы классификации телефонных аппаратов для сотовых сетей связи в судебно-товароведческой экспертизе.

61. Разживина Н.И., Болотова Т.М. К вопросу о «комплектности товара» и «комплекте товаров» при решении задач судебно-товароведческой экспертизы непродовольственных товаров // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 56–59.

Авторы уточняют понятия комплекта и комплектности товара при решении вопро-

сов определения стоимости некомплектных товаров.

62. Петров К.Л. О стоимостной экспертизе, ее месте в системе родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в СЭУ Минюста России, и о пределах экспертной компетенции при проведении стоимостных исследований // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 70–76.

Автор обсуждает вопрос о возможности самостоятельности «стоимостной» экспертизы, ее месте в структуре судебных экспертиз, пределах компетенции экспертов данного профиля.

63. Характеристики, свойства, особенности объектов судебно-товароведческой экспертизы продовольственных товаров, выпускаемых отечественными производителями в отдельных регионах России. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015 – 71 с.

Сборник подготовлен по материалам расширенного заседания научно-методической секции по судебно-товароведческой экспертизе (СТЭ) по экспертной специальности 19.2 «Исследование продовольственных товаров, в том числе с целью проведения их оценки» (далее – Секция), которое проводилось на базе федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации с 4 по 5 декабря 2013 года. К заседанию Секции экспертами-товароведами СЭУ Минюста России были подготовлены доклады об ассортименте и особенностях технологии производства продовольственных товаров в различных регионах Российской Федерации, представленных всеми участниками заседания Секции, которые и вошли в настоящее издание.

**СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

64. Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Исаева И.В. Критерии судебно-психологической экспертной оценки юридически релевантных эмоциональных состояний у обвиняемых: методические рекомендации. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. – 28 с.

В методических рекомендациях дана многомерная классификация судебно-психологического понятия аффекта, описаны эмоциональные реакции и состояния – разновидности аффекта, в том числе его атипичные формы. Раскрыты критерии дифференциальной диагностики аффекта и эмоциональных состояний, оказывающих существенное влияние на сознание и поведение обвиняемых в момент совершения правонарушения. Описан алгоритм производства экспертизы эмоциональных состояний обвиняемого, приведены типичные формулировки экспертных выводов, показано их юридическое значение. Предназначены для судебно-психологических и судебно-психиатрических экспертов, медицинских психологов, преподавателей юридической психологии и судебной психиатрии.

65. Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения // Психология и право. – 2015. – №2. – С. 93–104. doi: 10/17759/psylaw.2015100207. – То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n2/77062.shtml> (дата обращения: 01.07.2016).

В статье рассматриваются проблемы, связанные с одним из актуальных направлений – исследованием видеозаписей следственных действий с целью установления достоверности показаний, индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого и его эмоционального состояния, психологического воздействия на допрашиваемого. Данные проблемы большей частью вызваны отсутствием единого научно обоснованного методического подхода и недостаточной разработанностью применяемых в настоящее время подходов. В статье предложен принципиально новый научно обоснованный психолого-лингвистический подход к исследованию видеозаписей следственных действий, включающий анализ голоса и звучащей речи, лингвистический анализ сказанного (содержания речи и формы выражения) и психологический анализ. Рассмотрены уголовно-правовое значение экспертизы видеозаписи допроса с применением данного подхода (определяется большей частью необходимостью установления следствием допустимости доказательства), предмет, объект, задачи экспертизы. На основе лингвистической и

психологической классификаций вопросов операционализировано экспертное понятие «наводящий вопрос».

66. Смирнова Н.С., Дворянчиков Н.В. Исследование манипулятивных стратегий воздействия, реализуемых тоталитарными сектами посредством сети Интернет // Психология и право. – 2015. – № 2. – С. 16–40. doi: 10.17759/psylaw.2015100202. То же [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n2/77051.shtml> (дата обращения: 15.07.2016).

Статья посвящена изучению манипулятивных психологических стратегий воздействия, реализуемых нетрадиционными религиозными организациями (НРО) посредством сети Интернет. Актуальность данной тематики обусловлена совершенствованием методов и тактик вербовки приверженцев НРО. В статье рассмотрены составляющие понятия «стратегия манипулятивного психологического воздействия», а также механизмы реализации оных. Произведен содержательный анализ текстов, представленных НРО на собственных интернет-ресурсах; выполнен сопоставительный анализ полученных результатов. Предполагается, что в структуре текстов статей, предоставленных на интернет-ресурсах НРО, содержатся особые по своему психологическому содержанию установки, усвоение которых способствует формированию виктимных качеств индивидуума; набор наиболее часто используемых установок универсален для каждой из НРО. Полученные данные позволяют уточнить представления об особенностях манипулятивных психологических стратегий воздействия НРО, реализуемых посредством сети Интернет, а также открывают поле для дальнейших исследований в данной области.

67. Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н. К вопросу об обязательном назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ограниченной дееспособности // Психология и право. – 2015. – № 1. – С. 15–28. – То же [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76144.shtml> (дата обращения: 20.07.2016).

В статье обсуждается законодательное предложение о включении в

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации нормы об обязательном производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам об ограничении дееспособности гражданина или о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства. Возражения против введения такой нормы аргументируются тем, что данная законодательная новелла противоречит закрепленным в федеральном законодательстве общим принципам назначения и производства комплексных судебных экспертиз, а также законодательному требованию, по которому производство любой судебной экспертизы должно проводиться на основе единого научно-методического подхода. Кроме того, это законодательное новшество чревато осложнениями в организации производства комплексной экспертизы при тяжелых психических расстройствах подэкспертного. На основе статистических данных о деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации показано, что внедрение предлагаемой нормы приведет к необходимости увеличения штата медицинских психологов (в структуре судебно-психиатрических экспертных учреждений страны) в два раза, подготовки дополнительных экспертных кадров и связанному с этим значительному увеличению финансовых затрат.

68. Баранов А.Н. Активность участника коммуникации: методы лингвистического анализа // Диалог-21. – 2014. Международная конференция по компьютерной лингвистике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/>

dialog2014/materials/pdf/BaranovAN.pdf (дата обращения: 07.08.2016).

В статье рассматривается феномен активности участников диалога. Анализ активности участников в беседе имеет большое значение как для теоретического языкознания, так и для прикладной лингвистики. В судебной лингвистике активность может быть использована в качестве объективного параметра для квалификации реальных коммуникативных целей участников. В статье представлены три основных метода анализа указанного феномена: 1) метод коммуникативной активности, т. е. сумма иллокутивных независимых речевых действий участника в диалоге или в его соответствующих частях; 2) метод тематической активности, анализ которых позволяет обнаружить, какой именно участник самостоятельно вводит основные темы в разговор; 3) метод количественного активности, основанный на расчете количества слов, связанных с определенной темой в разговоре. Обсуждаются различные типы корреляции между тремя методами.

СУДЕБНАЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

69. Хатунцев Н.А., Лизоркин А.М. Метод доказывания неизменности фотоизображений в рамках компьютерно-технической экспертизы (на примере из экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 69–73.

В статье рассматриваются возможности по исследованию файлов графических форматов на предмет внесения в них изменений после создания, через оценку таблиц Квантования и Хаффмана.

ПУТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

А.И. Усов^{1,2}, С.А. Кузьмин²

¹Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

²ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, 117198

Аннотация. В статье обозначена роль инноваций судебно-экспертной деятельности, таких как стандартизация и обеспечение качества, на пространстве Содружества Независимых Государств. Обоснованы пути стандартизации экспертного производства с целью повышения эффективности содействия справедливому судебному разбирательству посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний. Рассмотрены различные подходы к определению термина «качества судебно-экспертной деятельности» и предлагается его определение, отражающее иерархически структурированную систему потребностей в экспертном обеспечении правоприменения и судопроизводства.

Ключевые слова: *судебно-экспертная деятельность, стандартизация, менеджмент качества, Содружество Независимых Государств*

TOWARDS STANDARDIZATION OF FORENSIC SERVICES ACROSS THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

А.И. Усов^{1,2}, S.A. Kuz'min²

¹The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, 117198

Abstract. The paper outlines the role of such innovations as standardization and quality assurance in forensic operations conducted on the territory of the Commonwealth of Independent States (CIS). Rationales are provided for pathways towards standardization of forensic practice as a means of improving the efficiency of forensic contribution to the due process of law by resolving issues that require special knowledge. The authors examine different approaches to the understanding of quality in forensic practice and offer a definition that reflects the hierarchically structured system of law enforcement and courts' forensic needs.

Keywords: *forensic practice, standardization, quality management, Commonwealth of Independent States*

В соответствии с принятым межправительственным Соглашением о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации от 13 марта 1992 года был создан Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации (далее – Совет), который осуществляет

координацию и вырабатывает решения по развитию и проведению согласованной политики в области стандартизации государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество).

Указанный Совет признан Международной организацией по стандарти-

зации ISO¹ (ИСО) как Евро-Азиатская региональная организация по стандартизации (Euroasian Interstate council for standartization, metrology and certification – EASC). Членами EASC являются руководители национальных органов по стандартизации, метрологии и сертификации государств СНГ.

В 2016 году в Баку (Азербайджанская Республика) состоялось 49-е заседание Совета, на котором согласно п. 20.5 протокола № 49-2016 от 28.06.2016 г. было принято решение о создании Межгосударственного технического комитета (далее – МТК) по стандартизации «Судебная экспертиза». Ведение секретариата МТК предложено осуществлять на территории Российской Федерации. Данное решение было обусловлено инициативой и стремлением ряда активных участников Содружества, прежде всего Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, к реализации целостного и многофункционального подхода к развитию судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) в странах СНГ, модернизации экспертного производства с целью повышения эффективности содействия справедливому судебному разбирательству посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний.

В настоящее время многие государства Содружества пришли к однозначному выводу, что полноценная реализация принципа верховенства права напрямую взаимосвязана с гармонизацией СЭД и деятельности по стандартизации с международной практикой, признанием результатов судебных экспертиз в международных судах, повышением качества экспертного производства, совершенствованием технического регулирования деятельности организаций, занимающихся судебно-экспертной деятельностью. Наиболее оптимальный путь решения указанных задач – это разработка и принятие межгосударственных стандартов в области СЭД [1].

Созданию МТК предшествовал этап создания национальных технических комитетов. Так, в 2015 году на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России был создан технический комитет по стандартизации «Судебная экспертиза» ТК 134, который является зеркальным международному подкомитету ИСО/ПК 272 «Forensic Science». Приказом

Росстандарта от 11 января 2016 года № 4 тематика международного подкомитета ИСО/ПК 272 закреплена за ТК 134. Планом первоочередных мероприятий предусмотрена разработка и принятие ряда национальных стандартов по терминам и определениям таких направлений судебной экспертизы, как судебная молекулярно-генетическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, судебная компьютерно-техническая экспертиза, судебная трасологическая экспертиза, комплексная экспертиза культурных ценностей. Однако ключевым этапом этой работы, которую планируется проводить на площадке МТК, видится принятие новой редакции стандарта ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». Это обусловлено, прежде всего, обновлением действующего до настоящего времени руководства ИЛАС G19:2002. Новая редакция руководства ИЛАС по аккредитации судебно-экспертных лабораторий G19 под названием «Модули в судебно-экспертной деятельности» отличается рядом существенных и принципиальных новелл, которые позволяют говорить о качественно новом уровне разработки международных нормативно-технических документов в области судебной экспертизы [2, 3].

Аналогичные работы в области стандартизации СЭД проводятся и в ряде других государств Содружества. Так, в Республике Беларусь в 2015 году создан национальный технический комитет по стандартизации «Судебно-экспертная деятельность и криминалистическая техника» ТК ВУ 34.

Таким образом, создание МТК «Судебная экспертиза» открывает новый этап взаимодействия и сотрудничества национальных органов по стандартизации и всех субъектов СЭД в каждом из государств – участников СНГ. Согласно Положению о МТК «Судебная экспертиза», данный комитет определяется как форма сотрудничества заинтересованных государств при проведении работ по межгосударственной стандартизации в следующей сфере деятельности: в соответствии с МК (ИСО/ИНФКО МКС) 001-96)² – 03.120.10 (управление качеством и обеспечение качества).

¹ Официальное название организации на английском языке – International Organization for Standardization (ISO).

² Межгосударственный классификатор стандартов, принятый Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 9-96 девятого заседания МГС 11–12 апреля 1996 г. в Ашхабаде).

Указанная сфера деятельности (управление качеством и обеспечение качества) определяет содержание как начального организационно-технического этапа функционирования МТК, так и всех последующих мероприятий по систематизации разработки межгосударственных стандартов, правил стандартизации, норм и рекомендаций в области стандартизации СЭД, обеспечения единства измерений, технической и информационной совместимости, сопоставимости результатов судебно-экспертных исследований, создания систем обеспечения качества экспертного производства, систем поиска и передачи данных, содействия проведению работ по унификации в области судебной экспертизы. Поэтому полагаем, что в настоящее время назрела необходимость более детального рассмотрения и уточнения понятия «качество СЭД» в соответствии с современными реалиями.

Следует отметить, что понятие качества в области судебной экспертизы до настоящего времени не нашло достаточного освещения в научной литературе. Обычно данный термин ранее использовался при обсуждении прав руководителя в отношении контроля хода и результатов деятельности эксперта. В таком контексте мы встречаем данное понятие, в частности, в работах А.Р. Шляхова и Р.С. Белкина [4, 5], где авторы имеют в виду общий методический уровень экспертного исследования, его научную обоснованность. В таком же смысле термин «качество» используется в Федеральном законе от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где в ст. 14 руководителю государственного судебно-экспертного учреждения (далее – СЭУ) вменено в обязанность «обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз... полностью и качеством проведенных исследований».

Вместе с тем со второй половины 80-х годов появляются работы, посвященные теоретическому осмыслению понятия качества в судебной медицине [7, 8]. Позднее появляются работы, посвященные построению на их основе систем контроля качества в судебно-медицинских учреждениях [6], а также иных государственных СЭУ [9, 10].

В настоящее время термин «качество» стал широко использоваться в отношении судебной экспертизы и СЭД. В этом

плане примечательна формулировка, используемая в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», где в качестве одной из важнейших задач данной программы предписывается «улучшить... качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз». При этом Концепция напрямую увязывает достижение этой цели с подтверждением соответствия деятельности экспертных учреждений требованиям стандарта, предусмотрев как один из контрольных показателей количество аккредитованных лабораторий. В рамках такой тенденции в научной литературе в области судебной экспертизы термин «качество» все чаще используется в контексте стандартизации и менеджмента.

В одной из последних публикаций, посвященных данной тематике [11], качество судебно-экспертной деятельности определяется как степень, с которой совокупность ее характеристик выполняет требования, предъявляемые к ней правовой системой государства, а также органами или лицами, назначающими судебную экспертизу. Такой взгляд на качество СЭД автоматически ставит вопрос о субъектах, критериях и способах его оценки. Проблемы измерения качества, или квалиметрии, много лет находятся в центре внимания отечественных и зарубежных ученых, а в области судебной экспертизы рассмотрение данной тематики находится в начальной стадии.

Прежде всего, применительно к оценке качества конкретной экспертизы необходимо помнить, что в силу особого процессуального статуса этого документа, его оценка возможна только специально уполномоченными субъектами: следователем или судом. Такая оценка осуществляется названными субъектами либо на основе своего внутреннего убеждения, либо путем назначения повторной экспертизы. Попытки подменить таких субъектов оценки иными, пусть и предусматриваемыми в общих моделях менеджмента качества, будут нарушать принцип независимости эксперта и вступать в противоречие с действующим законодательством. Однако такое положение не исключает технических процессов корректирующего или предотвращающего характера, осуществляемых руководителем

СЭУ в рамках своих полномочий и не нарушающего принцип независимости эксперта. Проблемы этой тонкой грани изучались ведущими учеными на заре формирования теории судебной экспертизы и остаются в центре внимания и по сей день (например, см. [12]).

Полагаем, что разработка подходов к определению уровня качества (его измерению, оценке) должна четко устанавливать область своей применимости и носить комплексный характер, учитывая различную природу и различную значимость характеристик объекта и предъявляемых к нему требований.

По нашему мнению, система квалификации судебно-экспертной деятельности должна основываться на оценке качества ее элементов. На индивидуально-определенном уровне (т.е. в рамках производства судебной экспертизы) такие показатели должны выявляться и фиксироваться в рамках контрольных мероприятий, осуществляемых руководителем СЭУ или уполномоченным им лицом, а на статистическом уровне – путем фиксации и анализа различного рода несоответствий (информации о непринятии судами заключений в качестве доказательств, назначении и результатах повторных экспертиз, поступивших жалоб и т. п.). При этом упор должен делаться на оценку состояния «непроцессуальных» составляющих экспертной деятельности: состоянии научно-методического обеспечения, компетентности экспертов, наличия стандартных образцов и т. п.

В завершение следует отметить, что сегодня наблюдается неуклонный рост количества публикаций, посвященных данной проблеме, внедряются системы менеджмента качества в СЭД. Имеется богатый опыт построения системы менеджмента качества и аккредитации как в российских, так и зарубежных судебно-экспертных лабораториях. Все это позволяет констатировать, что период первичного накопления эмпирического материала, выдвижения и апробации системы начальных гипотез в области управления качеством завершился. Можно говорить о начале этапа формирования внутри общей науки о судебной экспертизе частной теории менеджмента качества судебно-экспертной деятельности. Такая теория, предметом изучения которой должны стать основные закономерности планирования, обеспечения и повышения качества производства судебных экспертиз, может

и должна выступить в качестве методологической платформы построения не только национальных систем управления качеством в судебно-экспертных организациях различной специализации, ведомственной принадлежности и форм собственности, но и разработки всех предстоящих проектов межгосударственной стандартизации в области судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А., Замараева Н.А. О техническом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (37). – С. 46–50.
2. Кузьмин С.А. Руководство ИСО G-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности» – качественно новый шаг к аккредитации судебно-экспертных организаций // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 24–27.
3. Усов А.И. Инновации и прогресс судебно-экспертной деятельности // Право и государство. – 2016. – № 1 (70). – С. 48–52.
4. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. – М.: Юридическая литература, 1979. – 168 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. Т. 3. – М.: Закон и право, 2001. – 395 с.
6. Гордон Э.С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 237 с.
7. Сивогривова Н.В. К вопросу об организации контроля качества экспертных исследований // Проблемы экспертизы в медицине. – 2008. – № 2. – С. 4–7.
8. Малкова Т.Л., Сударев И.В. Разработка и внедрение СМК в государственных судебно-экспертных медицинских учреждениях // Ремедиум. – 2009. – № 5. – С. 33–36.
9. Усов А.И., Омельянюк Г.Г., Ламухина О.А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 3 (15). – С. 56–62.
10. Смирнова С.А. Судебная экспертиза: перезагрузка (мультимодальное издание) в трех частях. Часть 1. – М.: РФЦСЭ, 2012. – 656 с.
11. Кузьмин С.А. Современные модели менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика

судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 18–28.

12. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология). – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 368 с.

REFERENCES

1. Smirnova S.A., Zamaraeva N.A. Opportunities for technical regulation of forensic science in the Russian Federation. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2015, No 1 (37), pp. 46–50 (In Russian).

2. Kuz'min S.A. Guide ILAC G-19:2014 “Modules in a forensic science process” – a qualitatively new stage in the organization of accreditation of forensic science organizations. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2015, No 2 (38), pp. 24–27 (In Russian).

3. Usov A.I. Innovation and progress of the forensic activities. *Pravo i gosudarstvo*. 2016, No 1 (70), pp. 48–52 (In Russian).

4. Shlyakhov A.R. *Sudebnaya ekspertiza: organizatsiya i provedenie* [Forensic examination: organization and carrying out]. Moscow: Legal Literature Publ., 1979. 168 p. (In Russian).

5. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki. Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Criminalistics. Manual for higher education institutions]. 3^d edition. Volume 3. Moscow: Zakon i pravo, 2001, 395 p. (In Russian).

6. Gordon E.S. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza: problemy i resheniya* [Forensic medical examination: problems and decisions]. Izhevsk: Udmurtiya, 1990. 237 p. (In Russian).

7. Sivogrivova N.V. To the question on the organization of quality assurance of expert researchers. *Problemy ekspertizy v meditsine*. 2008, No 2, pp. 4–7 (In Russian).

8. Malkova T.L., Sudarev I.V. Quality control system development and implementation: forensic medical examination facilities. *Remedium*. 2009, No 5, pp. 33–36 (In Russian).

9. Usov A.I., Omel'yanyuk G.G., Lamukhina O.A. Availability of the international standards for forensic examiners activities in the Russian Federation. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2009, No 3 (15), pp. 56–62 (In Russian).

10. Smirnova S.A. *Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka (mul'timodal'noe izdanie) v trekh chastyakh*. [Forensic science: reboot (multimodal edition) in three parts]. Part 1. Moscow: RFTsSE Publ., 2012. 656 p. (In Russian).

11. Kuz'min S.A. Modern models of quality management in forensic activities. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2016, No 3 (43), pp. 18–28 (In Russian).

12. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Teoriya sudebnoi ekspertizy (Sudebnaya ekspertologiya)* [Theory of forensic examination (forensic ekspertologiya)]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2016. 368 p. (In Russian).

Сведения об авторах:

Усов Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности ФГАОУ ВО РУДН; e-mail: a.usov@sudexpert.ru.

Кузьмин Сергей Анатольевич – доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РУДН; e-mail: sakuzmin@gmail.com.

КОМПЕТЕНЦИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

А.М. Зинин

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Рассмотрены некоторые системы специальных знаний, составляющих основы компетенции судебного эксперта, выполняющего судебные портретные экспертизы. Отмечено, что существующая научно-методическая база общего назначения, в частности в области анатомии, антропологии, современных средств запечатления внешнего облика человека, недостаточна для анализа признаков внешнего облика человека в конкретных экспертных ситуациях. В связи с этим обосновывается необходимость разработки специализированных учебных курсов, которые бы могли использоваться при подготовке судебных экспертов данной специальности.

Ключевые слова: *судебная портретная экспертиза, компетенция эксперта, прикладные знания, анатомия, антропология, современные средства фиксации внешнего облика человека*

EXPERT COMPETENCE IN FORENSIC FACIAL IDENTIFICATION: PROBLEM AREAS

A.M. Zinin

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The article deals with some of the systems of special knowledge that form the basis of competence of an expert performing forensic facial identification. It is observed that the existing general methodological framework, particularly in the areas of anatomy, anthropology, and modern human imaging technologies is inadequate for the analysis of human features in specific forensic contexts. The author therefore argues for the need to develop specialized education courses that could be used in the training of forensic facial identification practitioners.

Keywords: *forensic facial identification, expert competence, applied knowledge, anatomy, anthropology, modern human imaging techniques*

Судебная портретная экспертиза – одна из традиционных криминалистических экспертиз. Ее зарождение и становление связано с криминалистической регистрацией по признакам внешнего облика человека и, в особенности, с французским криминалистом А. Бертильоном (A. Bertillon), который разработал для этой цели систему признаков внешности. Одновременно он разработал методику сигналетической (реги-

страционно-опознавательной) фотосъемки, которая предоставляла возможность описывать и измерять признаки внешности запечатленного человека по фотоснимкам [1, с. 10–12].

Развитие и все более широкое внедрение фотосъемки, в том числе для изготовления фотоснимков для документов, удостоверяющих личность, повлекли за собой потребность в сравнении фотоизо-

бражений, и для этой цели методика А. Бертильона оказалась весьма пригодной, поскольку позволяла идентифицировать человека по признакам его внешнего облика, отображенным на фотоснимках.

Такая идентификация, имеющая целью установление тождества, потребовала от экспертов не только знания системы признаков внешности, именуемой «словесный портрет», но и умения оценить изображение элементов внешности с позиций данной системы. Требовалось сопоставить признаки, которые можно как измерить (например, длину носа), так и описать (например, нос большой или малый). Если первый измерительный метод позволял получать однозначные результаты при использовании достаточно точных измерительных инструментов, то второй описательный вызывал затруднения в оценке получения однозначных характеристик признаков. Предвидя это, А. Бертильон в своем руководстве по антропометрической регистрации поместил фотоснимки отдельных элементов лица и дал их описание.

Однако эти изображения представляли лиц европеоидной расовой группы, причем в основном жителей Западной Европы. Использование этих изображений в других регионах вызывало определенные трудности в связи со сложностями соотнесения этих изображений с фотоснимками жителей соответствующих регионов. Еще большая сложность возникала при необходимости идентификации лиц других расовых групп. Кроме того, было затруднено получение единообразной оценки анатомических особенностей элементов лица, поскольку фотоснимки в руководстве А. Бертильона представляли конкретных индивидуумов.

Известно, что даже лица близких антропологических групп различаются по морфологии элементов внешности. Различия наблюдались и при описании лиц одной антропологической группы. Это связано с тем, что при описании необходимо отталкиваться от нормы признака. Понимание же нормы субъективно. Возможно лишь отнесение изображения элемента внешности к какой-либо группе. Но отождествление требует однозначного определения особенностей элементов лица. В связи с этим у разных экспертов возникает неодинаковая оценка характеристик элементов внешности. Это обусловлено вариабельностью морфологии лиц. Так, Н.В. Терзиев, описывая систему элементов внешности, ука-

зывал, что в этой системе насчитывается множество градаций признаков [2]. Таким образом, возникла необходимость в получении базовых знаний в области морфологии признаков внешности человека и его антропологии.

В своем учебнике «Габитоскопия» [3] Снетков, перечисляя знания, нужные для идентификации человека по признакам внешности, указал, что для этого необходимы знания в области анатомии и антропологии. Реально такими знаниями располагают выпускники соответствующих вузов (медицинской и биологической специализации). Однако среди экспертов, которым приходится выполнять судебные портретные экспертизы, таких специалистов единицы. В результате возникают случаи, когда происходит неодинаковая оценка одних и тех же признаков по изображению человека. Особенно часто это случается, когда необходимо использовать знания в области антропологии. Имеющаяся литература по антропологии предназначена для соответствующих отделений биологических факультетов университетов и не учитывает специфики производства судебных портретных экспертиз, что негативно сказывается при исследовании изображений отличных от эксперта расовых типов. И даже приводит к экспертным ошибкам.

Так, по делу о якобы попытке незаконного пересечения границы Российской Федерации было возбуждено уголовное дело против гражданина Киргизии. Эксперт, которому поручили производство судебной портретной экспертизы, полагал, что киргизы являются представителями монголоидной расы. И в результате неверно оценил признаки внешности по фотоснимку, имеющемуся в паспорте, предъявленном при прохождении паспортного контроля в аэропорту. Он рассматривал изображенное лицо именно как монголоида. В то время как киргизы являются представителями южносибирской расовой группы и не обладают всем комплексом признаков монголоидов. Более того, такой диагностирующий признак, как эпикантус, может не встречаться у представителей этой расовой группы. В итоге, оценивая признаки внешности лица на недостаточно резком фотоснимке в паспорте и фотоснимке задержанного, эксперт пришел к выводу, что это разные лица. Данный вывод был аргументированно оценен как ошибочный при проведении повторной судебной портретной экспертизы в

лаборатории судебно-технической экспертизы документов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Возникают затруднения с определением характеристик признаков элементов лица человека, поскольку у ряда экспертов, не располагающих знаниями в области нормальной анатомии, имеется бытовое представление об их вариациях. При проведении повторных экспертиз и рецензировании заключений отмечается неточное обозначение признаков элементов лица.

Еще одна проблема возникает, когда эксперту необходимо проанализировать признаки строения частей тела человека при изучении фотоснимков, на которых запечатлены только части тела или конечностей. Так, на исследование поступила видеозапись, на которой была запечатлена девочка и кисть руки, поднимающая подол ее платья. Требовалось определить – эта кисть руки ребенка или взрослого человека. Для этого необходимы знания в области возрастной морфологии человека.

При изучении изображений неопознанных трупов, чтобы оценить результаты посмертных изменений элементов лица, требуются уже знания в области судебной медицины.

Таким образом, очевидна необходимость в пополнении соответствующих знаний экспертов, имеющих допуск к производству судебных портретных экспертиз, что вряд ли продуктивно при ознакомлении с учебными курсами по анатомии и антропологии. Представляется, что это должны быть спецкурсы по данным дисциплинам, адаптированные к потребностям судебных экспертов и разработанные именно для этой цели. В рамках реформы системы подготовки экспертов, использующей методы дистанционного обучения, такие курсы и соответствующие методические пособия могут помочь экспертам расширить свои знания для проведения качественных экспертиз.

Современными объектами носителями информации о признаках внешности человека являются цифровые фото- и видеоизображения. Эти изображения получают на основе специальных цифровых технологий и соответствующей аппаратуры. При работе с цифровыми изображениями внешнего облика человека необходимо иметь определенные представления в области соответствующих технологических процессов и располагать знаниями о возможностях

такой аппаратуры запечатлеть внешний облик человека и его признаки. Однако эксперты, выполняющие судебные портретные экспертизы, имеют чаще всего лишь бытовое представление об этих технических средствах и используемых при их применении технологических процессах.

В имеющихся учебных пособиях для экспертов-криминалистов в основном обращено внимание описанию технических средств [4]; об особенностях запечатления внешнего облика человека говорится явно недостаточно. В связи с этим экспертам приходится обращаться за консультацией к специалистам в данных областях, которые имеются далеко не во всех судебно-экспертных учреждениях. В случаях, когда требуется оценить явные признаки использования цифровых технологий для изменения изображений, приходится назначать комплексную судебную экспертизу. Так, по гражданскому делу по иску лица, изображенного на обложке книги «Кузбас. Рубеж тысячелетия», и фотографа, чей фотоснимок был использован, предметом спора было переработанное с помощью программных средств данное изображение. Оно использовалось в преобразованном виде в рекламе компании, предоставляющей услуги сотовой связи. Была назначена судебная портретная экспертиза, которая по ходатайству эксперта была переназначена как комплексная с привлечением соответствующего специалиста, чтобы оценить способ получения спорного изображения и решить возникающие при этом вопросы с изменением отображения признаков внешности.

Судебная практика показывает, что измененные программными средствами изображения нередко становятся объектами судебно-портретных экспертиз. При оценке таких изображений необходимы хотя бы самые общие знания в этой области, чтобы эксперт мог оценить достоверность отображения признаков внешности. Таким образом, имеется потребность в сведениях о применении программных средств для изменения внешнего облика человека. Представляется, что необходима подготовка специального учебно-методического пособия, в котором бы рассматривались особенности использования цифровых средств для фото- и видеофиксации внешнего облика человека. В таком пособии целесообразно рассмотреть и практическую адаптацию программных средств для работы с циф-

ровыми фотовидеоизображениями при выполнении судебных портретных экспертиз. Попытки подготовки соответствующих учебно-методических публикаций уже были [5]. Однако целесообразно излагать такой материал в комплексе с вопросами об особенностях цифровой фотовидео съемки человека с учетом специфики проведения судебных портретных экспертиз.

Вышеперечисленные знания в области анатомии, антропологии, цифровой фотовидеотехники необходимы, чтобы эксперты могли располагать ими при выполнении судебных экспертиз современных носителей портретной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / Под редакцией Е.Р. Россинской – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 287 с.
2. Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности – М.: ВЮЗИ, 1956. – 131 с.
3. Снетков В.А. Габитоскопия: Учебник для вузов МВД СССР. – Волгоград: Науч.-исслед. и ред.-изд. отд-ние Высш. следств. школы, 1979. – 183 с.
4. Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Курин А.А. Судебная фотография и видеозапись. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. – 610 с.
5. Зинин А.М., Подволоцкий И.Н., Юхин С.Н. Использование программы Adobe Photoshop при проведении портретных экспертиз. – М.: Московский университет МВД России, 2002. – 38 с.

REFERENCES

1. Zinin A.M., Podvolotskii I.N. *Gabitoskopiya i portretnaya ekspertiza: uchebnik* [Gabitoskopiya and portrait examination: textbook]. Moscow: Norma: INFRA, 2014. 287 p. (In Russian).
2. Terziev N.V. *Kriminalisticheskoe otozhdzestvlenie lichnosti po priznakam vneshnosti* [Criminalistic identification of the personality on appearance signs]. Moscow: VYuZI, 1956. 131 p. (In Russian).
3. Snetkov V.A. *Gabitoskopiya: Uchebnik dlya vuzov MVD SSSR* [Gabitoskopiya: The textbook for higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the USSR]. Volgograd: Vyssh sledstv. shkola, 1979. 183 p. (In Russian).
4. Zotchev V.A., Bulgakov V.G., Kurin A.A. *Sudebnaya fotografiya i videozapis'* [Forensic photo- and video- recording]. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2005. 610 p. (In Russian).
5. Zinin A.M., Podvolotskii I.N., Yukhin S.N. *Ispol'zovanie programmy Adobe Photoshop pri provedenii portretnykh ekspertiz* [Use of the Adobe Photoshop program when conducting portrait examinations]. Moscow: Moskovskii universitet MVD Rossii, 2002. 38 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Зинин Александр Михайлович – д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, главный эксперт ЛСТЭД ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: amzinin@mail.ru.

О СОВМЕСТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ МИНЮСТЕ РОССИИ И РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Е.В. Чеснокова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Рассматривается вопрос о создании и функционировании образовательного проекта на базе двух организаций – Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации, осуществляющего практическую и научно-методическую деятельность в области судебной экспертизы, и Российского университета дружбы народов, осуществляющего образовательную деятельность. Освещены проблемы современной подготовки кадров в системе высшего образования по направлению судебно-экспертной деятельности. Раскрыта система совместного образовательного проекта РУДН – РФЦСЭ и охарактеризованы составляющие его уровни образования. Предложены пути развития проекта.

Ключевые слова: образовательный проект, проблемы подготовки кадров, Болонский процесс, магистерская программа, диссертационный совет

PRESENTING THE JOINT EDUCATIONAL PROJECT OF THE RUSSIAN FEDERAL CENTER OF FORENSIC SCIENCE OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

E.V. Chesnokova

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The article discusses the creation and functioning of the educational project based on the partnership between the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (engaged in forensic practice, scientific research, and methodology development) and the Peoples' Friendship University of Russia (engaged in education and training). The author examines the problems of modern professional training in forensic disciplines within the system of higher education. The system of the joint PFUR–RFCFS educational project is described and constituent levels of training are characterized. Pathways for future development of the project are offered.

Keywords: educational project, problems of professional training, Bologna Process, master's program, dissertation committee

В 2015 году стартовал образовательный проект по подготовке судебных экспертов на базе двух организаций – Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской

Федерации (далее – РФЦСЭ), осуществляющего практическую и научно-методическую деятельность в области судебной экспертизы, и Российского университета дружбы народов (далее – РУДН), осуществляющего образовательную деятельность.

Этот совместный образовательный проект специалисты считают уникальным [1, с. 130]. Действительно, в его рамках удалось системно совместить подготовку по специальным экспертным и юридическим дисциплинам. Вместе с тем проект своевременный, поскольку реализует назревшие потребности подготовки специалистов в области судебной экспертизы.

Проблемы подготовки таких специалистов обозначились довольно давно в связи с тем, что их подготовка осуществляется через модель дополнительного профессионального образования экспертов, которые уже имеют специальное образование и выполняют экспертизы и исследования в соответствии со своей специализацией¹. Она проводится на базе экспертных центров, где специалиста отдельной области знаний обучают основам правовых знаний, необходимым для производства экспертных исследований навыкам, т. е. добавляет к базовому образованию необходимые компетенции. Такое дополнительное образование осуществляется без отрыва от основной деятельности, является несистемным, вследствие чего может возникнуть вопрос о качестве подготовки судебных экспертов. Эта модель подготовки, по мнению специалистов, имеет право на существование, однако вполне убедительным является тот аргумент, что несистемно подготовить специалиста, чтобы он обладал необходимыми юридическими компетенциями, невозможно.

Систематическое профессиональное образование, как известно, получают в высших учебных заведениях на базе образовательного стандарта. Однако и здесь обнаруживается серьезный пробел. Основной проблемой вузов, выпускающих судебных экспертов, является несоответствие в подготовленности выпускника и требованиями, предъявляемыми к нему экспертными учреждениями, – качество подготовки специалистов уже не может удовлетворить нарастающие потребности практики судебно-экспертной деятельности. Такая разница с течением времени стала настолько ощутимой, что явилась предметом постоянных обсуждений ученых и практиков, а также источником неудовлетворительных отзывов

работодателей. Причины сложившейся ситуации могут быть следующие: во-первых, интеграция в науку новых достижений научно-технического прогресса, очевидно оказывающая на нее влияние, видоизменяя ее теоретические положения и, следовательно, и практические рекомендации; во-вторых, проблема профессионального совершенствования профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений. Общеизвестно, что у преподавателей (как основных участников процесса обучения будущих специалистов в области судебно-экспертной деятельности) в отрыве от практики подчас отсутствует возможность совершенствования знаний и навыков, накопленных в период их собственной практической деятельности. При таком сложившемся подходе к обучению объективно имеет место недостаточность своевременных знаний и навыков.

Преимуществом образовательного проекта РУДН – РФЦСЭ является то, что в качестве преподавателей в нем выступают сотрудники, работающие в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России без отрыва от практической экспертной деятельности. Они и являются профессорско-преподавательским составом кафедры «Судебно-экспертная деятельность» Юридического института РУДН.

Как известно, наша страна присоединилась к общеевропейскому документу, ставшему основополагающим в рамках Болонского процесса [2]. Так как его основные положения должны быть отражены в национальных стандартах образования, в России разработаны национальные стандарты высшего образования в соответствии с предложенной системой подготовки². Она включает в себе три уровня: бакалавр, магистр, аспирант. На современном этапе развития эта система считается самой прогрессивной в Европе. Один из базовых документов Болонского процесса – «Настройка образовательных структур и программ на основе разнообразия и автономии 2004». В нем разработаны методические подходы, один из которых называется «Роль повышения качества образовательного процесса»². Его принятие присоединившимися к Болонско-

¹ Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (утвержден приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237, внесены изменения приказом Минюста России от 29.10.2013 № 199).

² Федеральные государственные образовательные стандарты. Режим доступа: www.fgosvo.ru. (дата обращения 13.10.2016).

му процессу странами свидетельствует о выработанной позиции европейского сообщества, заключающейся в настоятельной рекомендации постоянно заботиться о контроле и повышении качества обучения помимо урегулирования совместимости и сопоставимости образовательных программ и периодов обучения. Проанализировав положения Болонского процесса, РУДН оказался одним из первых учебных заведений, внедривших их в свой учебный процесс, принял решение о создании новых образовательных проектов.

Таким образовательным проектом и стал совместный проект РУДН-РФЦСЭ по подготовке магистров по программе «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении», обучение по которой ведется с сентября 2015 года. Основную подготовку специалистов осуществляет кафедра Судебно-экспертной деятельности. По окончании обучения в магистратуре выпускник кафедры защищает магистерскую диссертацию на русском и английском языках по избранному направлению программы, соответствующей конкретной экспертной специальности. Программа обучения включает дисциплины по актуальным проблемам процессуального и материального права, криминалистики, судебно-экспертной деятельности. Оптимальное сочетание базовых дисциплин по праву и судебно-экспертной деятельности, а также широкого спектра дисциплин по выбору позволяет наилучшим образом решить проблему системной подготовки судебных экспертов. Данная программа без преувеличения вызвала интерес и в России, и за рубежом, как среди экспертов системы Минюста России, так и специалистов независимых многопрофильных организаций, оказывающих экспертные услуги [3].

Не менее важным событием стало создание объединенного диссертационного совета РУДН – РФЦСЭ по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата / доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность³. В нем ра-

ботают признанные ученые, заслуженные юристы и заслуженные деятели науки Российской Федерации. Диссертационный совет является заключительным звеном в системе подготовки кадров высшего образования по направлению судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, совместный образовательный проект РУДН-РФЦСЭ стал системно-самодостаточным, заключающим в себе все уровни подготовки специалистов в области судебно-экспертной деятельности. В будущем предполагается разработать программы специальных курсов по программе бакалавриата на русском и английском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на службе прогресса судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (42). – С. 126–131.
2. Добренкова Е.В. Российское образование и Болонский процесс // Социология власти. – 2005. – № 6. – С. 96–112.
3. Усов А.И. Инновации и прогресс в судебно-экспертной деятельности // Право и государство. – 2016. – № 1 (70). – С. 48–52.

REFERENCES

1. Smirnova S.A. RFCFS of the Ministry of Justice of the Russian Federation at the service of progress in forensic science. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2016, No 2 (42), pp. 126–131 (In Russian).
2. Dobren'kova E.V. Rossiiskoe obrazovanie i Bolonskii protsess [Russian education and Bologna Process]. *Sotsiologiya vlasti*. 2005, No 6, pp. 96–112 (In Russian).
3. Usov A.I. Innovation and progress of the forensic activities. *Pravo i gosudarstvo = Law and State*. 2016. No 1 (70). pp. 48–52 (In Russian).

Сведения об авторе:

Чеснокова Елена Владимировна – к.ю.н., заместитель заведующего отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: onmo@sudexpert.ru.

³ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 февраля 2016 г. № 183/нк.

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Я. Аснис¹, Ш.Н. Хазиев²

¹Адвокатская контора «Аснис и партнеры», Москва, Россия, 121099

²ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия, 119019

Аннотация. Приведены сведения о судебно-экспертном обеспечении деятельности Нюрнбергского Международного военного трибунала, использовании Трибуналом судебно-экспертных заключений; дана характеристика основных видов судебных экспертиз, проведенных как до начала работы Трибунала, так и во время судебного разбирательства. Рассмотрены некоторые процессуальные вопросы назначения и производства экспертиз. Отмечено значение опыта судебно-экспертного обеспечения Трибунала для организации судебно-экспертной деятельности созданных после 1990-х годов международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов.

Ключевые слова: *Международный военный трибунал, судебная экспертиза, судебная медицина, международные уголовные суды и трибуналы, идентификационные исследования*

FORENSIC INVESTIGATIONS IN THE NUREMBERG TRIALS

A.Ya. Asnis¹, Sh.N. Khaziev²

¹Attorneys at Law "Asnis & Partners", Moscow, Russia, 121099

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 119019

Abstract. The authors present data on the forensic investigations conducted during the Nuremberg International Military Tribunal, as well as evaluation and use of expert testimony by the Tribunal, and characterize the main types of forensic investigations conducted both prior to the Tribunal and in the course of the trials. Certain procedural aspects of ordering and conducting forensic examinations are examined. The authors show how Nuremberg's forensic legacy provided an important contribution to the organization of forensic support for international and internationalized criminal courts and tribunals created in the post-1990s period.

Keywords: *International Military Tribunal, forensic science, forensic medicine, international criminal courts and tribunals, forensic identification*

Международный военный трибунал начал заседать 20 ноября 1945 года в Нюрнберге. Перед судом предстали 24 деятеля фашистской Германии, в том числе Геринг, Гесс и Риббентроп. В октябре 1946 года были оглашены приговоры. Двенадцать подсудимых в итоге были приговорены к смертной казни, семеро получили длительные сроки лишения свободы, трое были оправданы, двое покончили жизнь самоубийством до приведения приговора в исполнение.

Основополагающими документами, положившими начало созданию Международного военного трибунала, явились Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, подписанная в Москве 1 ноября 1943 года [1] и Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном пре-

следовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенное в Лондоне 8 августа 1945 года [2].

Был разработан и принят Устав Международного военного трибунала [3] и Регламент его деятельности. В этих документах были урегулированы и процессуальные вопросы.

В соответствии со статьей 15 Устава главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, выполняли следующие обязанности: расследовали, собирали и представляли до или во время судебного процесса все необходимые доказательства; подготавливали обвинительный акт для утверждения Комитетом; производили предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых; выступали в качестве обвинителей на суде; назначали уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие были им поручены; производили другие действия, которые оказывались необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми был установлен следующий порядок:

а) в обвинительный акт включались все подробности, детально излагавшие обвинение против подсудимого;

Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передавались ему заблаговременно до начала суда;

б) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имел право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений;

с) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание велись или переводились на язык, который подсудимый понимал;

д) подсудимый имел право защищаться на суде лично или при помощи защитника;

е) подсудимый имел право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

Трибунал имел право вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы; допрашивать подсудимого; требовать предъявления документов и других материалов, ис-

пользуемых как доказательства; приводить к присяге свидетелей; назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала.

Трибунал не был связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливал и применял возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускал любые доказательства, которые, по его мнению, имели доказательную силу.

Трибунал мог потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут представлены, с тем чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу.

Трибунал не требовал доказательств общеизвестных фактов и считал их доказанными. Трибунал также принимал без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций¹, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций (статья 21).

Деятельность Трибунала создала основы организации последующих международных судебных учреждений и заложила основы правил доказывания в ходе международного уголовного судопроизводства. Устав и Регламент Трибунала были созданы на основе общих принципов и общепризнанных норм международного права.

Вопросам доказывания в ходе заседаний Трибунала впоследствии были посвящены работы ряда отечественных исследователей [4, 5].

Несмотря на то что вопросы судебной экспертизы в Уставе Международного военного трибунала прямо не предусматривались, его положения позволяли приводить заключения экспертов в качестве доказательств и при необходимости осуществлять допрос экспертов.

В ходе подготовки процесса были проведены многочисленные судебные экспертизы, главным образом судебно-медицинские. Следует также отметить, что в качестве доказательств на процессе были

¹ Объединенные Нации – термин, которым было принято называть государства, входившие в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. в антигитлеровскую коалицию и создавшие в 1945 г. Организацию Объединенных Наций (ООН).

допущены заключения судебных экспертиз, проведенных еще до начала процесса сразу после освобождения ранее захваченных фашистами территорий.

В некоторых регионах были созданы чрезвычайные государственные комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков. По поручениям этих комиссий проводились судебно-медицинские экспертизы. Ниже приведено одно из таких заключений по факту массового уничтожения мирных жителей в городе Ровно.

Заключение судебно-медицинской экспертизы:

«По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: ровенского областного судебно-медицинского эксперта майора медицинской службы Рыбаковой Н.В., майора медицинской службы Железновского В.Ф. и военного судебно-медицинского эксперта армии майора медицинской службы Молчан В.А., с участием капитана юстиции Богопольского Л.С., учителя Новака Т.Ф., протоиерея Владимира Пижицкого и ксендза Ровенского костела Феликса Савицкого, а также жителей города Ровно и его окрестностей, с 1 по 10 марта 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, извлеченных из мест захоронения уничтоженных немцами мирных советских граждан и военнопленных, и установила:

1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвленных немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада – 49 000

б) в городе Ровно по Белой улице на огороде – 32 500

в) в селе Сосенки – 17 500

г) в карьерах у села Выдумка – 3 000

д) на территории тюрьмы города Ровно – 500

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942–1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путем отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах-«душегубках», и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

4. Во многих случаях (при исследовании трупов в могиле по Белой улице и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насилия, свидетельствующие об избиениях незадолго до смерти.

5. Показания свидетелей – граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941–1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы» [6].

Это заключение судебно-медицинской экспертизы было представлено на Нюрнбергском процессе под номером СССР-45.

Суду под номером СССР-48 был предъявлен также акт судебно-медицинской экспертизы, произведенной в городе Смоленске при участии члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, видного советского врача, академика Бурденко, президента Академии медицинских наук. В составе экспертной комиссии участвовали также Главный медицинский эксперт Наркомздрава доктор медицинских наук Прозоровский и другие эксперты. Суд приобщил к материалам дела первичные акты судебно-медицинской экспертизы, из которых Суду были видны не только итоговые выводы, но и методы исследования. Эксперты описали типичный вид места захоронения жертв не-

мецкого террора 1941 года и начала 1942 года:

«Ямы, из которых эксгумировались трупы, не представляли собой братских могил. Трупы в них не располагались в один ряд и не лежали один возле другого, а представляли собой многослойную, компактную массу беспорядочно сцепившихся между собой мужских и женских тел. В этой массе то распластанных, то согнутых или полусогнутых трупов, лежащих ничком, на боку, навзничь, стоящих на коленях, стоящих то вверх, то вниз головой, с переплеставшимися руками и ногами, было невозможно определить контуры каждого отдельного трупа до его извлечения из ямы» [7, с. 568].

В своем выступлении на процессе помощник главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнов заявил: «Завершая представление доказательств по этому разделу, я привожу лишь некоторые выдержки из заключения экспертов-эпидемиологов:

«...а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан;

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие;

в) в тех случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались идти в лагеря, немецкие власти применяли насилие;

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях...» [7, с. 637].

В своем выступлении на другом заседании Международного военного трибунала Л.Н. Смирнов со ссылками на заключение судебно-медицинской экспертизы привел следующие факты:

«...в Освенциме производилось изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвина, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии врач-гинеколог Клауберг и химик Гебель специально закупили у администрации лагеря 150 женщин.

В лагере производились также опыты над мужчинами для установления действия раздражающих химических веществ на кожу голени с целью искусственно вызывать язвы и флегмоны. Производился и ряд других опытов, таких, как искусственное

заражение малярией, искусственное оплодотворение и т.д.» [8].

В ходе самого Нюрнбергского процесса была проведена судебно-психиатрическая экспертиза обвиняемого Юлиуса Штрейхера. Обследование Ю. Штрейхера проводила комиссия из трех судебных экспертов-психиатров, которые пришли к выводам о том, что подсудимый может предстать перед Трибуналом и защищать себя, что он находится во вменяемом состоянии и поэтому может понимать все, что он делал в течение времени, охваченного обвинительным заключением.

Защитник Рудольфа Гесса также заявлял ходатайство о назначении судебно-психиатрической экспертизы своему подзащитному, однако она не была проведена в связи с отказом Гесса от ее производства.

Судебно-медицинская комиссия, обследовавшая обвиняемого промышленника Густава Круппа, пришла к выводу, что он по состоянию здоровья из-за перенесенного инсульта не может предстать перед судом².

Судебно-медицинскому и химическому исследованию были подвергнуты продукты питания, которые выдавались военнопленным в созданном якобы для лечения лагере «Гросс-лазарет». Эксперты пришли к выводу, что продукты были самого низкого качества и способствовали распространению среди советских военнопленных кишечечно-желудочных заболеваний, обычно кончавшихся смертью [7, с. 463]. Советских военнопленных в «Гросс-лазарете» подвергали пыткам. Судебно-медицинская экспертиза в ходе эксгумации обнаружила среди трупов военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и еще живым засыпан землей [7, с. 464]. Ряд других судебно-медицинских экспертиз также подтвердил факт многократных случаев захоронения живых военнопленных. Эксперты установили, что у некоторых трупов в глубоких дыхательных путях вплоть до мельчайших бронхов было обнаружено большое количество песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях засыпанных песком людей [7, с. 465].

По мере освобождения бывших оккупированных территорий было обнаружено

² Густав Крупп умер в замке Блюнбах в Австрии в январе 1950 г.

множество массовых захоронений истребленного гражданского населения. Было проведено множество судебно-медицинских экспертиз, часть которых была представлена советской делегацией на Нюрнбергском процессе.

В акте судебно-медицинской экспертизы эксгумации трупов в Яновском лагере отмечалось, что «на детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом» [7, с. 563].

Судебно-медицинские экспертизы проводились и в отношении жертв немецких концентрационных лагерей (в частности Майданека, Освенцима и др.). Печи для сжигания узников концлагеря подверглись технической экспертизе.

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие эксперименты над живыми людьми:

1. Массовое иссечение тканей шейки матки или даже полную ампутацию последней.

2. Испытание ряда неизвестных веществ для целей рентгенографии матки и труб. Указанные вещества с помощью специальных приборов под давлением вводились в полость матки, что зачастую было сопряжено с мучительными болями для жертв эксперимента.

3. Стерилизация женщин путем облучения рентгеновскими лучами тазовой области с последующим чревосечением и изъятием яичников. Эти опыты производились преимущественно над молодыми женщинами.

4. Изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм.

5. Стерилизация мужчин путем рентгеновского облучения.

6. Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон.

7. Ряд других опытов – искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т.д.

Судебно-медицинская комиссия провела освидетельствование 2819 спасенных Красной Армией узников Освенцима.

Была проведена судебно-медицинская экспертиза обнаруженных в Освенциме 293 тюков запакованных женских волос общим весом 7 тысяч килограммов. Экс-

пертиза установила, что волосы срезаны со 140 тысяч женщин [7, с. 631].

Известные отечественные судебно-медицинские эксперты входили в состав Чрезвычайных государственных комиссий, а также Польско-Советской Чрезвычайной комиссии.

Для установления зверств немецко-фашистских оккупантов привлекались специалисты в различных областях. Проводились судебно-химические и судебно-технические экспертизы.

Судебными медиками и токсикологами было установлено множество фактов массового отравления мирных граждан окисью углерода (в том числе и выхлопными газами). Так, количество советских граждан, удушенных путем применения машин «душегубок», только в краснодарском гестапо достигало 7 000 человек.

Судебно-техническая и химическая экспертиза в составе: председателя инженера-архитектора г. Люблина Келлес-Краузе, инженера-майора доцента Телянера, кандидата технических наук Григорьева, кандидата технических наук Пелькиса установила, что камеры, построенные на территории Люблинского лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было шесть. Одни из них были приспособлены для умерщвления газом СО, другие для умерщвления посредством ядовитого вещества «Циклон» (синильная кислота) [7, с. 579].

Судебно-медицинские эксперты совместно с армейскими эпидемиологами провели многочисленные исследования и пришли к выводу, что осуществлялось умышленное заражение советских граждан и частей Красной Армии сыпным тифом, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны [7, с. 637].

При освобождении от немцев частями Красной Армии города Славуты на территории бывшего военного городка был обнаружен «лазарет» советских военнопленных. В нем находилось свыше 500 истощенных и тяжело больных людей. Они рассказали об умерщвлении немецкими врачами и охраной «лазарета» десятков тысяч советских военнопленных.

Под председательством Хрущева Н.С., председателя Совнаркома УССР, специальная следственная комиссия расследовала обстановку и обстоятельства умерщвления гитлеровцами в славутском «лазарете» офицеров и бойцов Красной Ар-

мии, попавших в немецкий плен. Комиссия проверила материал допроса, произведенного старшим советником юстиции Прокуратуры УССР Мальцевым Л.Г., при участии представителей Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б.Т. и Кононова В.А., и данные анализа судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава УССР профессора, доктора медицинских наук Сапожникова Ю.С., заведующего патоморфологическим сектором Московского центрального нейрохирургического института профессора, доктора медицинских наук Смирнова Л.И. и директора Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы НКЮ УССР профессора Бокариуса Н.Н. На основании этих материалов Чрезвычайная государственная комиссия установила:

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали город Славути и организовали в нем для раненых и больных офицеров и бойцов Красной Армии «лазарет», наименовав его «Гросс-лазарет Славута, цвай лагерь 301». «Лазарет» был расположен в полутора-двух километрах юго-восточнее Славути и занимал десять трехэтажных каменных зданий-блоков. Все здания гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений. Вдоль заграждений, через каждые 10 метров, были построены вышки, на которых находились пулеметы, прожектора и охрана. Администрация, немецкие врачи и охрана «Гросс-лазарета» проводили массовое истребление советских военнопленных путем создания специального режима голода, скученности и антисанитарии, применения пыток и прямых убийств, лишения больных и раненых лечения и принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду.

В «Гросс-лазарете» немецкие власти сосредоточивали тяжело- и легко раненых, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных. На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. В пути следования военнопленных подвергали истязаниям, морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывающего в «лазарет», гитлеровцы выбрасывали сотни трупов [7, с. 461–462].

Как правило, гитлеровцы ударами прикладов и резиновых дубинок встречали партии военнопленных у ворот «лазарета»,

затем отбирали у вновь прибывших кожаную обувь, теплую одежду и личные вещи.

В «Гросс-лазарете» немецкие врачи искусственно создавали невероятную скученность. Военнопленные принуждены были стоять, тесно прижавшись друг к другу, изнемогали от усталости и истощения, падали и умирали. Фашисты применяли различные способы «уплотнения» «лазарета»; врачи преднамеренно распространяли инфекционные заболевания. Больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией, раненых с тяжелыми и легкими повреждениями они размещали в одном блоке и в одной камере. Суточный пищевой рацион советских военнопленных состоял из 250 граммов эрзац-хлеба и 2 литров так называемой «баланды». Эрзац-хлеб выпекался из специальной, присылаемой из Германии, муки. В одном из складов «лазарета» обнаружено около 15 тонн этой муки, хранившейся в 40-килограммовых бумажных мешках с фабричными этикетками «Шпельцмель». Судебно-медицинской и химической экспертизой, а также анализом, произведенным Институтом питания Наркомздрава СССР 21 июня 1944 г., установлено, «...что «мука» представляет собой мякину с ничтожной примесью крахмала (1,7 процента). Наличие крахмала свидетельствует о содержании в исследуемой массе ничтожного количества муки, по-видимому, образовавшейся от случайно попавших в солому зерен при обмолоте. Питание «хлебом», приготовленным из этой муки, влекло за собой голодание, алиментарную дистрофию в ее кахектической и отечной (голодный отек) формах и способствовало распространению среди советских военнопленных тяжелых кишечно-желудочных заболеваний, обычно кончавшихся смертью» [7, с. 463–464].

В ходе проведения судебно-медицинских экспертиз устанавливались способы умерщвления мирных граждан оккупированных территорий, а также военнопленных.

При подготовке Нюрнбергского процесса привлекались эксперты различных специальностей. Так, известный врач-психиатр Алиса Риччарди фон Платен (Alice Ricciardi-von Platen) была привлечена для расследования деятельности 23 немецких врачей, обвиненных в преступлениях против человечности. Подготовленный ею доклад «Нацизм и эвтаназия душевнобольных», в котором приведены подробности

уничтожения гитлеровцами 200 тысяч умственно «неполноценных» сограждан, был опубликован сначала в Германии, а затем в Италии и вызвал огромный общественный интерес³.

Следует особо отметить, что в процессе сбора доказательств для уголовного преследования обвиняемых на Нюрнбергском процессе имело место весьма активное сотрудничество судебно-медицинских экспертов многих стран. Кроме того, для производства судебных экспертиз часто привлекались ученые, инженеры и врачи из освобожденных советскими войсками территорий.

Другой отличительной особенностью этого трибунала было то, что значительная часть вещественных доказательств не подвергалась судебно-экспертному исследованию, а демонстрировалась в ходе процесса в качестве доказательств обвинения. Так, обвинение демонстрировало в ходе судебного разбирательства мыло, изготовленное из человеческих тел, парики, изготовленный из татуированной человеческой кожи пергамент и другие аналогичные объекты. Многие факты злодеяний фашистов были задокументированы с помощью фото- и кино съемки, получили подробное описание в показаниях свидетелей и жертв. Да и сами оккупанты весьма дотошно и педантично документировали свою деятельность, будучи уверенными в полной безнаказанности. Только после начала активного наступления советских войск, узнав о проведении на освобождаемых территориях эксгумаций и документировании фактов массовых казней, немецкое руководство создало специальные команды, в обязанности которых входило уничтожение следов совершенных фашистами злодеяний.

Многочисленные экспертизы были проведены впоследствии, уже после окончания работы Международного военного трибунала, в ходе привлечения к ответственности скрывшихся от правосудия немецких палачей. Это были главным образом идентификационные экспертизы: судебно-портретные, судебно-почерковедческие и ряд других.

Большой вклад в разоблачение злодеяний немецко-фашистских захватчиков

внесли известные отечественные ученые В.И. Прозоровский (1901–1986), П.С. Семеновский (1883–1960), Н.Н. Бокариус (1899–1966) и другие. Результаты многочисленных эксгумаций, проведенных советскими судебно-медицинскими экспертами на освобожденных территориях, впоследствии использовались как Международным военным трибуналом в Нюрнберге, так и при последующих судебных разбирательствах в отношении других военных преступников. При этом следует отметить, что результаты некоторых судебно-медицинских экспертиз, в частности по факту массового расстрела польских офицеров в Катыни, до сих пор являются предметом многочисленных исторических изысканий, политических и научных дискуссий.

В последние десятилетия в связи с созданием международных и интернационализованных уголовных судов и трибуналов, возникновением многочисленных зон военных конфликтов, активизацией международного терроризма необходимо вновь обратиться к опыту судебно-экспертных исследований жертв массовых и незаконных казней, проводившихся в период подготовки Нюрнбергского процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 46–48, 50–52.
2. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенное в Лондоне 8 августа 1945 года // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 761–763.
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Принят в Лондоне 8 августа 1945 г. // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763–770.

³ Алиса Риччарди фон Платен скончалась в феврале 2008 года в возрасте 97 лет в итальянском городе Кортоне (провинция Ареццо, область Тоскана). В 2005 г. вышла ее книга: Platen-Hallermond A. Die Tötung Geisterkranker in Deutschland. Frankfurt am Main: Mabuse-Verlag, 2005. 132 S.

4. Гриненко А.В. Вопросы доказывания в деятельности Международного военного трибунала (1945–1946 гг.) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2008. – № 1. – С. 32–35.

5. Розенблит С.Я. Показания свидетелей и подсудимых в международном уголовном процессе. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 96 с.

6. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области. – М.: Госполитиздат, 1944. – 13 с.

7. Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 1. – М.: Госюриздат, 1954. – 935 с.

8. Выступление помощника главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнова // Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 25, 26 и 27 февраля 1946 г. – ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, ед. хран. 28.

REFERENCES

1. Deklaratsiya ob otvetstvennosti gitlerovtsev za sovershaemye zverstva. *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*. Issue 11. Moscow, 1955. pp. 46–48, 50–52 (In Russian).

2. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvami Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik, Soedinennykh Shtatov Ameriki i Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoi Irlandii i Vremennym Pravitel'stvom Frantsuzskoi Respubliki o sudebnom presledovanii i nakazanii glavnykh voennykh prestupnikov evropeiskikh stran osi, zaklyuchennoe v Londone 8 avgusta 1945 goda. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo*. Vol. 3. Moscow: Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava, 1997. pp. 761–763. (In Russian).

3. Ustav Mezhdunarodnogo voennogo tribunala dlya suda i nakazaniya glavnykh voennykh prestupnikov evropeiskikh stran osi. Prinyat v Londone 8 avgusta 1945 g. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo*. Vol. 3. Moscow: Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava, 1997. pp. 763–770. (In Russian).

4. Grinenko A.V. Voprosy dokazyvaniya v deyatel'nosti Mezhdunarodnogo voennogo tribunala (1945–1946). *Mezhdunarodnoe ugodovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 2008, No 1, pp. 32–35. (In Russian).

5. Rozenblit S.Ya. *Pokazaniya svidetelei i podsudimyykh v mezhdunarodnom ugodovnom protsesse*. Moscow: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1948. 96 p. (In Russian).

6. *Soobshchenie Chrezvychainoi Gosudarstvennoi Komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanii nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov o razrusheniyakh, grabezhakh i zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov v gorode Rovno i Rovenskoj oblasti*. Moscow: Gospolitizdat, 1944. 13 p. (In Russian).

7. *Nyurnbergskii protsess: sb. materialov*. 2d edition. Vol. 1. Moscow: Gosyurizdat, 1954. 935 p. (In Russian).

8. Vystuplenie pomoshchnika glavnogo obvinatelya ot SSSR L.N. Smirnova. *Stenogramma zasedanii Mezhdunarodnogo voennogo tribunala ot 25, 26 i 27 fevralya 1946 g.* TsGAOR SSSR, f. 7445, op. 1, storage unit 2. (In Russian).

Сведения об авторах:

Аснис Александр Яковлевич – д.ю.н., директор адвокатской конторы «Аснис и партнеры»; e-mail: asnis@asnis.ru.

Хазиев Шамиль Николаевич – к.ю.н., доцент, старший научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН; e-mail: khaziev2@rambler.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

А.Е. Галинская

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. В статье рассматриваются следующие аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в области экономики: Действия стороны защиты при назначении и производстве финансово-экономической экспертизы. Особенности назначения следователем или судом судебной финансово-экономической экспертизы в целях выявления признаков фиктивного банкротства. Возможности стороны защиты в оспаривании заключения эксперта. Экспертные ошибки, возможные при производстве финансово-экономической экспертизы при расследовании уголовных дел о фиктивном банкротстве, и способы их преодоления. Специфика формулирования выводов в заключении эксперта. Проблемы отсутствия регистрации применяемых методик экспертного исследования. Особенности отношения различных судов России к использованию специальных знаний стороной защиты, а также позиция Европейского суда по правам человека в свете Европейской конвенции по правам человека. Возможности использования процессуальных и непроцессуальных документов стороной защиты.

Ключевые слова: *сторона защиты, специальные знания, судебная финансово-экономическая экспертиза, фиктивное банкротство*

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE BY DEFENSE IN ECONOMIC CRIME INVESTIGATIONS

A.E. Galinskaya

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper examines actions taken by defense when financial and economic assessment is warranted in the course of economic crime investigation; the order of commission of financial and economic assessment by the investigator or court in order to establish a fact of bankruptcy fraud; capacity of the defense to contest expert testimony; errors committed by forensic economists when conducting financial and economic assessment in the criminal investigation of bankruptcy fraud; ways to prevent forensic expert mistakes; the wording of conclusions in the expert witness report; problems associated with the use of uncertified methodologies of forensic assessment; attitudes demonstrated by various courts within the Russian justice system towards the use of special knowledge by defense economic crime investigations, including the position of the European Court of Human Rights (ECtHR) in light of the European Convention; procedural and non-procedural documentation used by the defense in economic crime investigations.

Keywords: *defense, special knowledge, forensic financial and economic investigation, bankruptcy fraud*

Специфика выявления и расследования преступлений в сфере экономики обуславливает необходимость как можно более широкого использования специальных знаний путем привлечения сведущих лиц, как стороной обвинения, так и стороной защиты. Среди наиболее востребованных процессуальных действий, проводимых в связи с выявлением и расследованием преступлений данной категории, в частности при назначении экспертиз разнообразных документов, прежде всего финансовых, выделяется участие специалистов при проведении осмотра места происшествия, обыска или выемки документов. Исследование заключений эксперта и их оценка следственными и судебными органами после окончания производства судебных экспертиз нередко предусматривают привлечение специалиста или допрос эксперта, проводившего соответствующую экспертизу.

Подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), его защитник вправе присутствовать с разрешения следователя (суда) при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ¹), но не требовать разъяснений от эксперта. Право задавать вопросы эксперту они имеют только при его допросе в судебном заседании (ч. 2 ст. 282 УПК РФ). По мнению Е.Р. Россинской, это ограничение недостаточно обосновано и нарушает принцип состязательности сторон. В этих условиях единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но также и стороне защиты, которая в настоящее время пока может только ходатайствовать об этом [1].

В соответствии со ст. 198 УПК РФ после производства судебной экспертизы сторона защиты имеет право знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» для оказания помощи в оценке заключения эксперта

по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист, который дает разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения. При этом специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Поскольку проведение исследования, требующего специальных знаний, для представителя потерпевшего и защитника в процессуальной форме остается недоступным, А.С. Цаплин [2] ставит вопрос о правомерности проведения такого исследования, и если оно правомерно, то с какой степенью достоверности представителю потерпевшего и защитнику можно оперировать непроцессуальными заключениями специалистов, сфера деятельности которых в своей основе все же предполагает не просто высказывание своего мнения, а проведение соответствующих исследований.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе защитника, что свидетельствует о возможности реальной состязательности сведущих лиц в суде по уголовным делам.

Статья 53 УПК РФ в п. 3 ч. 1 среди полномочий защитника предполагает право привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. В том числе защитник вправе привлекать специалистов для оказания содействия в получении предметов, документов и иных сведений.

Возможность использования специалистом специальных знаний для разъяснения сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, предусмотрена ч. 1 ст. 58 УПК. Однако согласно ч. 2 ст. 58 вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве возможен лишь по инициативе следователя в соответствии со ст. 168 УПК РФ или суда в соответствии со ст. 270 УПК РФ.

На протяжении нескольких лет позиция Конституционного Суда Российской Федерации (КС) по этому вопросу остается неизменной. Так, в своем определении от 17 июня 2013 года № 1003-О КС отметил, что обвиняемый и его защитник имеют право участвовать в доказывании, в том числе привлекать к участию в деле выбранного ими специалиста. Сторона защиты вправе по-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция).

лучить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам дела. Из этого определения следует, что заключение специалиста может быть доказательством по уголовному делу, а единственный критерий удовлетворения либо неудовлетворения ходатайства о приобщении такого заключения к материалам уголовного дела – относимость полученных сведений. Аналогичная позиция КС по этому вопросу высказана в определениях от 24.02.2011 № 264-О-О, от 19.06.2012 № 1100-О, от 23.04.2013 № 495-О.

Изменения в экономике, обусловленные приватизацией собственности и развитием частного предпринимательства, налоговой, ценовой и банковской реформами, новыми условиями хозяйствования, породили разнообразные, неизвестные ранее формы экономических преступлений, которые все более смещаются в сферу финансовых отношений. В числе противоправных все чаще оказываются действия, направленные на получение незаконных доходов, утаивание от государства прибыли, недоплату налогов, нецелевое использование привлеченных по договорам оборотных средств и т. д. В этой связи приобретает особую актуальность использование специальных знаний, основанных на применении различных приемов финансово-экономического анализа при проведении судебной экспертизы, которая является одним из относительно новых направлений по использованию специальных знаний в области судебно-экспертной деятельности. О возможностях судебно-экономических экспертиз стороны и их представители часто недостаточно осведомлены.

Финансово-экономическая экспертиза представляет собой самостоятельный класс экспертных исследований. Необходимость в ее производстве возникает в связи с преступлениями в сфере экономической деятельности, при решении споров, связанных с разнообразными финансовыми операциями, в том числе в отношении нематериальных активов, например интеллектуальных прав, гудвилла [3] и др. Данная экспертиза представляет собой исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, является типичной криминалистической экспертизой.

Основываясь на специальных знаниях, эксперты-экономисты могут установить

и оценить признаки искажения экономической информации, определить возникшие негативные экономические явления и ситуации, выявить степень их влияния на конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности [3]. Так, судебная финансово-экономическая экспертиза часто назначается при расследовании хищений, должностных и хозяйственных преступлений, сопряженных с мошенническими способами получения кредитов, преднамеренным и фиктивным банкротством и иными правонарушениями в финансовой сфере.

Чаще всего финансово-экономические исследования проводятся либо для анализа финансовых результатов и определения финансового состояния предприятия (организации), либо для определения размера неправомерно полученных доходов в результате несоблюдения правил совершения финансовых операций, скрытой от государства прибыли, необоснованных отчислений в денежные фонды и т. п.

В состав судебной финансово-экономической экспертизы, по мнению А.А. Савицкого, целесообразно включить экспертизу стоимости предприятия (бизнеса) и экспертизу стоимости ценных бумаг [4]. Подобные исследования в непроцессуальной форме проводятся оценщиками, большинство из которых не обладают достаточной компетентностью для производства судебной экспертизы.

Результаты подобных исследований, выполненных оценщиками, при назначении экспертиз зачастую оформляются в виде отчета об оценке, т.е. по форме и содержанию не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключению эксперта процессуальным законодательством и ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», не содержат описания исследования, только ответы на вопросы.

При исследовании постановления о назначении финансово-экономической экспертизы и заключения эксперта представитель стороны защиты может производить их оценку лишь по формальным признакам:

- не проведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, перечисленным в действующем процессуальном законодательстве;

- соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы;

- не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования;

- соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и налицо ли все требуемые для нее реквизиты;

- наличествует ли относимость результатов экспертного исследования к данному уголовному делу, под которой понимают связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства;

- соответствуют ли выводы эксперта имеющимся по делу доказательствам.

Анализ постановлений о назначении судебных экспертиз и заключений экспертов специалисты могут осуществлять в виде письменной консультации (рецензии), которая затем используется при составлении жалоб и ходатайств. В ряде случаев данные непроцессуальные документы приобщались к материалам уголовного дела в качестве иных документов.

Широкое понимание законодателем категории «иные документы», по мнению О.Я. Баева и М.О. Баева, позволяет решить вопрос о доказательственном статусе не только актов ревизий и документальных проверок, но и материалов, представляемых следователю или в суд лицами, указанными в ст. 86 УПК РФ, в том числе защитником, опросившим отдельных лиц с их согласия, – они являются доказательствами, полученными из такого допустимого, предусмотренного законом источника, как «иные документы» [5].

Стороне защиты предоставляется право постановки вопросов эксперту. Для формулирования вопросов сторона защиты часто обращается за помощью к специалисту. В этом случае консультация специалиста осуществляется в непроцессуальной форме и способствует усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Другими словами, специалист оказывает помощь при назначении судебной

экспертизы и разъясняет возможности использования специальных знаний при исследовании доказательств.

Сложность и объем конкретной финансово-экономической экспертизы могут заключаться в большом количестве предоставляемого материала, который нередко составляет несколько десятков томов, что негативно влияет на сроки проведения конкретной экспертизы.

Поскольку защитник лишен права непосредственно назначить экспертизу, его право получить заключение специалиста – важная гарантия обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Лишение этого права исключает возможность оказания активной защиты.

Из ст. 74 УПК РФ следует, что заключение специалиста все же имеет статус доказательства по уголовному делу. Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и так же, как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу.

Значительный интерес представляет привлечение специалистов для анализа протоколов следственных действий, в ходе которых использовались специальные знания, а также постановлений (определений) о назначении финансово-экономической экспертизы, и оценки заключения эксперта.

Специалист может указать стороне защиты на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами. Самостоятельно защитник, как правило, способен выявить только процессуальные нарушения. Экспертные ошибки могут быть также связаны с использованием технико-криминалистических средств и методов собирания тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также с неправильным применением этих средств и методов.

В целом анализ судебной практики свидетельствует, что стороны и их представители направляют в органы следствия и суды письменные консультации, рецензии и иные документы, в которых указываются ошибки экспертов, связанные с несоблюдением регламентируемого процессуальным законодательством порядка осмотра места рассматриваемого события и отбора об-

разцов для сравнительного исследования, неумением выбрать и правильно применить комплекс методов исследования объектов судебной экспертизы в зависимости от особенностей места и обстоятельств рассматриваемого события, а также с неверной оценкой полученных данных.

Типичной экспертной ошибкой при проведении экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) является использование допущений. Так, например, типовые заключения, подготовленные экспертами-оценщиками, часто содержат следующие ограничения: «При наличии альтернативных данных, несогласованности поступившей в распоряжение экспертов информации или ее отсутствии, расчеты и выводы делались исходя из информации и предположений экспертной группы». Таким образом, в ходе оценки оценщики осуществляют поиск и анализ максимально возможного количества информации, хотя эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Непонятно также, по какому в этих случаях принципу отбирается информация при наличии альтернативных данных, несогласованности поступившей в распоряжение экспертов информации или ее отсутствии, как обеспечена достоверность данной информации [1].

В рамках экспертного исследования по определению стоимости предприятия (бизнеса) или ценных бумаг возникает необходимость дать характеристику состояния отрасли, экономики региона.

При производстве судебной экспертизы существенное значение имеет дата, на которую определяется стоимость. Поскольку в течение каждого дня организация может производить большое количество операций, то, следовательно, и стоимость акций также может меняться весьма динамично. Относительность в определении даты при стоимостной оценке акций ведет к недостоверным выводам [1].

В ряде случаев после назначения судебной финансово-экономической экспертизы в распоряжение эксперта предоставляются все материалы уголовного дела. Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. Эксперт не должен подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, например, анализировать свидетельские показания,

иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения. Защитник, выступивший с ходатайством о назначении экспертизы, должен проконсультироваться со специалистом, какие конкретно материалы необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например, протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы, документы, полученные при выемке, и пр.

При оценке достоверности и правильности заключения эксперта, прежде всего, определяется пригодность вещественных доказательств и образцов для проведения исследований, а также достаточность используемых методик экспертного исследования для ответа на поставленные вопросы.

Далее оценивается научная обоснованность экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае. Необходимость и возможность такой оценки декларируется процессуальным законодательством, но это для следователя, адвоката или судьи представляет собой практически неразрешимую задачу, поскольку они не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения представители стороны защиты могут получить из многочисленной справочной и методической литературы. Однако эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются. Так, на межведомственном уровне пока еще практически не проводятся оценка пригодности и внедрение методик для проведения финансово-экономической экспертизы. Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссионная экспертиза. Однако при оценке ее результатов могут возникнуть те же трудности. Часть сомнений можно разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной может быть помощь других сведущих лиц, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъяснить особенности той или иной методики, подтвердить или поставить под сомнение ее научную обоснованность.

Законом об экспертной деятельности и положениями УПК РФ, регулируемыми вопросы назначения и производства судебной экспертизы, не предусмотрена регистрация в каком-либо органе или учреждении методик экспертного исследования. Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методологического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Экспертное исследование с использованием выбранной экспертом методики (методик) проводится объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей экспертной специальности, всесторонне и в полном объеме.

В настоящее время при производстве судебной экспертизы используются методики, признанные специалистами соответствующей отрасли знаний или практической деятельности. При этом неважно, зарегистрирована ли она где-либо или нет. По мнению А.С. Цаплина, в качестве основного информационного документа, содержащего краткую, но полную и точную характеристику каждой экспертной методики, можно использовать ее регистрационный паспорт [2]. По нашему мнению, необходимо создание единого государственного реестра методических материалов, включающего экспертные методики, разработанные судебно-экспертными, научными и образовательными учреждениями. При этом создание и использование такого реестра должно регулироваться соответствующим Постановлением Правительства Российской Федерации.

Рассмотрим возможности проведения финансово-экономической экспертизы при расследовании уголовных дел о фиктивном банкротстве.

В соответствии со ст. 197 УК РФ фиктивным банкротством является заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб. В целях выявления признаков фиктивного

банкротства лицом, проводящим расследование, или судом может быть назначена судебная финансово-экономическая экспертиза.

В случае когда результаты финансово-экономической экспертизы подтверждают возможность удовлетворения должником в полном объеме требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности, лицом или органом, назначившим экспертизу, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства.

Выводы финансово-экономической экспертизы о том, что у должника нет возможности рассчитаться по своим обязательствам, наряду с оценкой судом всех доказательств позволяют стороне защиты заявлять об отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ.

Финансово-экономическая экспертиза не допускает выводы о преднамеренных и непреднамеренных действиях должника, нецелевом использовании денежных средств должником, так как установление данных фактов является прерогативой суда и следствия, а оценка действий конкретных лиц не входит в круг задач финансово-экономических экспертиз. Тем не менее в ряде данных экспертиз, выполненных негосударственными судебными экспертами, содержится правовая оценка фактических обстоятельств дела, что выходит за пределы компетенции судебного эксперта и является исключительным правом следователя, дознавателя и суда.

Значение использования специальных знаний в деятельности стороны защиты при расследовании экономических преступлений, в том числе для обеспечения эффективного и справедливого правосудия по уголовным делам, сложно переоценить. В тоже время возможности стороны защиты в области оспаривания заключения эксперта, как представляется, снижены по сравнению со стороной обвинения. Как можно видеть из анализа правоприменительной практики, сторона защиты фактически не участвует в формировании пакета материалов дела, на основании которых составляется заключение эксперта, нередко не знает о составе этих материалов, что минимизирует реализацию предусмотренного уголовным зако-

нодательством права на формулирование вопросов эксперту.

Право стороны защиты на привлечение к делу специалиста (в том числе в целях оспаривания заключения эксперта) в определенной мере компенсирует процессуальное неравенство сторон в области экспертного подтверждения обстоятельств дела. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика и следует из дискуссии с участием экспертов, эксперт и специалист не только формально обладают различным процессуальным статусом, но и фактически обладают различной доказательственной силой своих показаний в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, на этапе следствия привлечение специалиста стороной защиты может быть затруднено из-за принятия соответствующих решений следователем, а на этапе судебного разбирательства, несмотря на положения статьи 271 УПК РФ, – при отсутствии, в частности, детального допроса специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны, как это нередко встречается в судебной практике.

Указанные обстоятельства, влекущие в определенной мере элементы процессуального неравенства, нарушают конституционный принцип равенства и состязательности в уголовном процессе, существенно снижая возможности стороны защиты по формированию доказательной базы в соответствии с собственной позицией и по оспариванию доводов обвинения. В результате по уголовным делам, где проводятся сложные экспертизы, может быть затруднено осуществление права именно на квалифицированную защиту, гарантируемую статьей 48 Конституции Российской Федерации.

Интересной представляется позиция Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), высказанная в постановлении от 27.03.2014 по делу «Матыцина против России». Суд в этом постановлении отмечает, что правила допустимости доказательств не должны лишать сторону защиты возможности их эффективного оспаривания, в частности путем представления или получения альтернативных мнений и заключений. При определенных обстоятельствах отказ в принятии альтернативной экспертизы в качестве доказательства может рассматриваться как нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о правах человека. В постановлении от 25.07.2013 по делу «Ходорковский

и Лебедев против России» подчеркнуто, что оспаривание заключения эксперта в отсутствие помощи другого эксперта в соответствующей сфере может быть затруднительным. Таким образом, одного права стороны защиты просить суд о назначении другой экспертизы недостаточно. Чтобы реализовать это право эффективно, сторона защиты должна иметь ту же возможность представления собственных «экспертных доказательств».

Из приведенных примеров следует, что ЕСПЧ признает доказательственное значение заключения специалиста, полученного защитником, считает это необходимым для осуществления защиты прав, гарантированных ст. 6 Конвенции. Ситуацию, когда сторона защиты лишается права представить суду заключение специалиста, ЕСПЧ расценивает как ставящую ее в явно неблагоприятное положение по сравнению со стороной обвинения. Нарушение принципов состязательности и равенства сторон, в свою очередь, не может не повлиять на справедливость судебного разбирательства. Таким образом, на практике до сих пор однозначно не решен вопрос, может ли адвокат приобщать заключение специалиста в качестве доказательства по делу либо оно может использоваться только в тактических целях.

Конституционный Суд Российской Федерации и ЕСПЧ признают заключение специалиста, представленное стороной защиты по уголовному делу, доказательством при расследовании преступлений в области экономики, в том числе при наличии состава преступления, такого как фиктивное банкротство. Хотя районные, региональные суды, а также Верховный Суд Российской Федерации достаточно редко принимают заключения специалистов, привлеченных стороной защиты. Чаще лицом, проводящим расследование, или судом (в лице судьи) назначается судебная финансово-экономическая экспертиза в целях выявления признаков фиктивного банкротства.

В заключение хочется отметить, что законодательно защитнику разрешено пользоваться помощью специалиста, в том числе при проведении финансово-экономической экспертизы, но закон прямо не уточняет, с какого момента привлеченное адвокатом лицо получает такой статус, а также не регламентирована процедура назначения и оформления такого заключения. Все это приводит к возникновению труд-

ностей при использовании специальных знаний стороной защиты по делам данной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Шароит, 2002. – С. 109–121.

2. Цаплин А.С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 23 с.

3. Агаева Л.Н., Нерсисян М.Г. Силлабус по основам судебной финансово-экономической экспертизы // Силлабусы по судебной экспертизе. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. – М., 2012. – Часть III. – С. 443–470.

4. Савицкий А.А. Ошибки судебной оценочной экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) и стоимости ценных бумаг // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2012. – С. 522–527.

5. Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии: возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 57 с.

REFERENCES

1. Rossinskaya E.R. Ispol'zovanie spetsial'nykh znanii v advokatskoi deyatelnosti (po ugovolnym i grazhdanskim delam, delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh) [Use of special knowledge in lawyer activity (on criminal and civil cases, cases of administrative offenses)]. In: *Professional'naya deyatelnost' advokata kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya: sb. nauch. tr.* [Professional ac-

tivity of the lawyer as an object of a criminalistic research: collection of scientific works]. Ekaterinburg: Charoit, 2002. pp. 109–121. (In Russian).

2. Tsaplin A.S. *Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii predstavitelem poterpevshego i zashchitnikom v ugovolnom protsesse* [Problems of use of special knowledge by the representative of the victim and the defender in criminal trial]. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Abstract of candidate's thesis (Law)]. Moscow, 2015. 23 p. (In Russian).

3. Agaeva L.N., Nersesyan M.G. Sillabus po osnovam sudebnoi finansovo-ekonomicheskoi ekspertizy [Syllabus on bases of forensic financial and economic examination]. In: S.A. Smirnova (ed.) *Sillabusy po sudebnoi ekspertize. Mul'timodal'noe izdanie "Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka"* [Syllabuses on forensic examination. Multimodal edition: "Forensic examination: reboot"]. Moscow, 2012. Part 3. pp. 443–470. (In Russian).

4. Savitskii A.A. Oshibki sudebnoi otsechnoi ekspertizy stoimosti predpriyatiya (biznesa) i stoimosti tsennykh bumag [Errors of forensic estimated examination of cost of the enterprise (business) and cost of securities]. In: E.R. Rossinskaya (ed) *Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki* [Forensic examination: typical mistakes]. Moscow: Prospekt, 2012. pp. 522–527. (In Russian).

5. Baev M.O., Baev O.Ya. *UPK RF 2001 g.: dostizheniya, lakuny, kollizii: vozmozhnye puti zapolneniya i razresheniya poslednikh: ucheb. posobie.* [Code of Criminal Procedure of the RF 2001: achievements, lacunas, collisions: textbook]. Voronezh: Voronezh. State University, 2002. 57 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Галинская Анна Евгеньевна – заведующая научно-технической библиотекой ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, член Ассоциации юристов России; e-mail: oopio@sudexeptr.ru.

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ С ЦЕЛЬЮ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ИХ СЛОЖНОСТИ

Т.М. Волкова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Раскрывается проблема совершенствования практики производства трасологических экспертиз с помощью критериев, влияющих на оценку их сложности. Проводится обобщение сведений, представленных семью региональными центрами и четырьмя лабораториями системы судебно-экспертных учреждений Минюста России. Показано, что соответствующие признаки не всегда учитываются при определении категории сложности экспертиз, в ряде случаев показатели оказались заниженными. Предложены рекомендации по оптимизации производства экспертиз с учетом характеристик, отражающих реальные условия разрешения экспертами поставленных вопросов.

Ключевые слова: *судебно-трасологическая экспертиза, обобщение экспертной практики, критерии сложности экспертиз*

SYNTHESIS OF BEST PRACTICES IN FORENSIC TRACE EVIDENCE ANALYSIS: TOWARDS A UNIFORM APPROACH TO COMPLEXITY EVALUATION

T.M. Volkova

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper addresses the problem of improving the practice of forensic trace evidence examinations with the help of criteria that affect the evaluation of their complexity. It offers a synthesis of data submitted by seven regional centers and four laboratories of the system of forensic science organizations of the Russian Ministry of Justice. It demonstrates that relevant parameters are not always taken into account when assessing the category of analysis complexity, which leads to underestimation of complexity measures in some cases. Recommendations are offered for the optimization of forensic practice to incorporate characteristics reflecting realistic conditions of actual forensic casework.

Keywords: *forensic trace evidence analysis, synthesis of best practices, complexity criteria for forensic analysis*

Целью обобщения практики производства трасологических экспертиз является ее совершенствование путем актуализации критериев, влияющих на оценку сложности означенных экспертиз.

Для обобщения экспертной практики по специальностям 6.1 «Исследование следов человека и животных» и 6.2 «Исследование следов орудий, инструментов, механизмов, транспортных средств (тран-

портно-трасологическая идентификация)» в ряд судебно-экспертных учреждений Минюста России был направлен запрос о предоставлении в лабораторию судебно-трасологической экспертизы (далее – ЛСТЭ) ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России наблюдательных производств экспертиз по указанным специальностям за 2013–2015 гг. Судебно-экспертным учреждениям (далее – СЭУ) было также предложено заполнить

анкету на каждое из наблюдательных производств.

Основные вопросы анкеты:

- вид исследования;
- наименование объектов и их количество;
- вопросы, поставленные на разрешение эксперта, и их количество;
- сроки производства экспертиз;
- наличие (отсутствие) ходатайств;
- сведения о месте проведения осмотра объектов экспертизы;
- количество выводов экспертизы;
- степень сложности экспертизы.

Всего в ЛСТЭ поступили 95 наблюдательных производств, выполненных в семи региональных центрах судебной экспертизы и четырех лабораториях судебной экспертизы системы Минюста России, и 11 заполненных анкет.

Анализ наблюдательных производств показал следующее.

1. За указанный период проводились различные виды трасологических экспертиз. По специальности 6.1 – дактилоскопические экспертизы и экспертизы следов обуви, по специальности 6.2 – экспертизы по исследованию: механических повреждений одежды; следов орудий и инструментов; изделий массового производства; замков; узлов и петель, а также по установлению единого целого.

2. *Объектами экспертиз по специальности 6.1* являлись:

- видимые следы рук на стеклянных банках, бутылках и пр., которые, как правило, обнаруживались экспертами визуально (невооруженным глазом и с помощью луп);
- невидимые следы рук, которые выявлялись с помощью дактилоскопических порошков;
- следы рук, перекопированные на липкий слой дактилоскопических пленок (либо липких лент);
- следы обуви, имеющиеся на различных следовоспринимающих поверхностях (лист бумаги, доска и т. д.);
- изображения следов обуви, зафиксированные на фотоснимках;
- изображения следов обуви, представленные в цифровом формате (на CD-диске);
- экспериментальные отпечатки пальцев и ладоней рук;
- экспериментальные отпечатки низа подошв обуви.

Объектами экспертиз по специальности 6.2 являлись:

- фрагменты предметов, разделенных на части;
- предметы одежды, на которых имелись механические повреждения;
- ножи, которыми были образованы механические повреждения на одежде;
- повреждения на одежде, которые были образованы ножом (ножами) в процессе проведения экспертных экспериментов.

Как известно, «в криминалистической и процессуальной литературе под объектом судебной экспертизы в общем плане понимается материальный носитель информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием, устанавливаемых с помощью специальных знаний в рамках экспертизы как средства доказывания по делу»¹. «По виду носителя информации объекты экспертиз делятся на объекты-отображения и объекты-предметы. К первой категории относятся все материальные образования, в которых в результате действия механизма слеодообразования физически отображена информация о другом объекте или явлении искомого или (и) проверяемого характера. Ко второй – все материальные предметы, вещи, которые являются или могут служить носителями информации о событии в силу своего существования или наличия действительной либо возможной связи с ним»².

В процессе идентификационного исследования объекты подразделяются на идентифицируемые и идентифицирующие; в процессе диагностического – на диагностируемые и диагностирующие.

В зависимости от роли носителя информации объекты экспертизы дифференцируются на следующие виды:

- исследуемые объекты;
- сравнительные материалы – образцы для сравнительного исследования (объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения);
- материалы дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы (протоколы осмотра места происшествия,

¹ Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: ФЦСЭ, 1997. С. 88–89.

² Там же. С. 94.

иллюстрированные фототаблицами, чертежами, схемами; сведения о дате происшествия, месте и времени его обнаружения, погодных условиях; характеристики объекта; сведения о событиях, предшествовавших происшествию и находившихся в причинно-следственной связи с его возникновением; признаки, по которым было обнаружено происшествие, условия обнаружения, последствия и др.).

В зависимости от места, которое занимают объекты в процессе решения экспертной задачи, их можно разделить на конечные и промежуточные. Такое деление обусловлено тем, что процесс решения экспертной задачи нередко бывает многоступенчатым и реализуется как процесс решения ряда подзадач.

Анализ наблюдательных производств и представленных сведений, показал, что в анкетах фигурируют не все из перечисленных выше объектов, и это, конечно, сказывается на учете количества объектов, которые подвергались исследованию.

Чтобы проиллюстрировать сказанное выше, следует обратиться к ряду примеров.

Специальность 6.1

Пример 1. На дактилоскопическое исследование представлена стеклянная бутылка, на которой имеются выявленные ранее (на месте происшествия) следы пальцев рук.

На разрешение эксперта поставлен вопрос: «Пригодны ли следы рук, имеющиеся на бутылке, для идентификации оставившего их человека?».

Решив вопрос о пригодности 3-х следов пальцев рук для идентификации, эксперт указывает, что помимо пригодных на бутылке имеется множество иных следов, которые непригодны для идентификации. Общее количество таких следов в заключениях, как правило, не указывается и при подсчете количества объектов экспертиз (судя по анкетам) не учитывается.

Однако исследование каждого, даже самого незначительного по размеру следа, требует высокой квалификации эксперта, который визуально с помощью лупы (либо лупы и микроскопа) устанавливает наличие либо отсутствие комплекса признаков, необходимых для решения поставленной задачи.

Объектами такой экспертизы должны были стать:

– бутылка;
– 3 пригодных для идентификации следа;

– следы, которые признаны экспертом «непригодными для идентификации».

Данный пример характерен практически для всех трасологических экспертиз, проводимых по специальности 6.1 при решении диагностических задач.

Пример 2. На дактилоскопическое исследование представлена стеклянная бутылка, на которой имеются 3 пригодных для идентификации следа пальцев рук, и экспериментальные отпечатки (дактилокарты) пальцев рук Иванова А.А. и Петрова И.И.

На разрешение эксперта поставлен вопрос: «Не оставлены ли три следа, пригодные для идентификации, пальцами рук Иванова А.А. и Петрова И.И.?».

В конкретном случае в анкете указывалось, что при проведении экспертизы было исследовано 5 объектов (3 следа и 2 дактилокарты). Бутылка как «объект – носитель следов» при подсчете количества объектов не учитывалась. Однако в исследовательской части заключения, в разделе «Внешний осмотр», эксперт осматривал и описывал бутылку.

Исходя из того, что в основе подсчетов количества объектов экспертиз лежит «след» (в данном случае – след пальца руки), а при решении идентификационной задачи каждый след (узор, отобразившийся в следе) должен сравниваться с экспериментальным «следом» (в данном случае – с узором экспериментального отпечатка пальца руки), то определять количество исследованных объектов следует следующим образом.

Объектами такой экспертизы должны были стать:

– бутылка;
– 3 пригодных для идентификации следа;

– 2 дактилокарты;
– 3 следа, умноженных на 20 экспериментальных отпечатков пальцев рук.

Таким образом, при проведении данной экспертизы было исследовано 66 объектов.

Специальность 6.2

Исследование механических повреждений одежды

Пример 3. На исследование представлены мужские брюки, изготовленные из ткани, и два ножа. На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

«1. Имеются ли на брюках какие-либо повреждения?

2. Если имеются, то каков механизм их образования?

3. Не образованы ли повреждения ножами, представленными на исследование?».

В анкетах чаще всего указывалось, что на исследование представлены 3 объекта (брюки и 2 ножа). Однако при решении первого и второго вопросов (судя по содержанию текстов наблюдательных производств) экспертами на указанном предмете одежды, например, были обнаружены 10 сквозных повреждений. Каждое из повреждений исследовалось визуально и с помощью микроскопа.

По результатам исследований определялись:

- вид повреждения;
- предмет (орудие), которым оно образовано;
- направление движения этого предмета (орудия) относительно нитей основы (либо утка) ткани.

То есть устанавливался механизм образования каждого из обнаруженных повреждений.

Для решения третьего вопроса экспертами проводились:

- эксперименты, в ходе которых представленными на исследование ножами образовывались повреждения, аналогичные исследуемым;
- детальное исследование экспериментально образованных повреждений, в процессе которого каждое из них также исследовалось визуально и с помощью микроскопа;
- сравнительное исследование.

В анкетах количество повреждений (либо групп повреждений), как правило, не учитывалось.

Так же как в примере 2, в основу подсчетов количества объектов экспертиз, связанных с исследованием механических повреждений одежды, положен след, в данном случае – «повреждение». При решении идентификационной задачи каждое из исследуемых повреждений (либо группа повреждений) должно (должны) сравниваться с экспериментально образованными повреждениями.

Поэтому, чтобы определить количество исследованных объектов, следует учесть следующее:

- брюки;

- 10 исследуемых повреждений (или количество групп повреждений);

- количество экспериментально образованных повреждений (например, 6);

- 10 исследуемых повреждений, умноженных на 6 экспериментально образованных повреждений.

Таким образом, при проведении экспертизы, приведенной в качестве примера, было исследовано, как минимум, 77 объектов.

Исследование следов орудий и инструментов

Пример 4. Для решения вопроса о наличии и механизме образования повреждений, имеющихся на объекте, на исследование были представлены:

1. Протокол осмотра места происшествия с фототаблицей, на 5-ти фотоснимках которой зафиксированы исследуемые объекты.

2. Компакт-диск, в 5-ти файлах которого зафиксированы исследуемые объекты.

Несмотря на то что эксперт:

- провел сравнительное исследование изображений объектов на фотоснимках и изображений объектов, зафиксированных в файлах диска, выбрав наиболее качественные для решения поставленной задачи;

- выделил на изображениях объектов не менее 3-х групп следов орудий (инструментов) и установил механизм их образования, – в анкете указан лишь 1 объект исследования.

На наш взгляд, в данном случае исследовано, как минимум, 30 объектов:

- протокол осмотра места происшествия;
- фототаблица к протоколу осмотра места происшествия;
- компакт-диск;
- количество изображений объектов на 5-ти фотоснимках, умноженное на количество изображений объектов в 5-ти файлах;
- 3 группы следов орудий (инструментов), обнаруженных на объекте.

Исследование изделий массового производства

Пример 5. На исследование представлены 7 бутылок.

На разрешение эксперта были поставлены вопросы об установлении спосо-

ба, которым были укупорены бутылки (самодельный или заводской).

При заполнении анкеты в качестве объектов названы лишь 7 бутылок.

Однако эксперт не просто провел исследование 7-ми бутылок, а детально исследовал способы наклеивания всех этикеток и способы укупорки пробок, выделив следы (повреждения) и пр., чтобы решить поставленные задачи.

Поэтому в данном случае экспертом исследовано не менее 21-го объекта (7 бутылок, 7 этикеток, 7 пробок).

Исследование замков

Пример 6. На исследование представлен врезной замок с цилиндрическим механизмом и ключ.

На разрешение эксперта был поставлен вопрос: «Открывался ли замок представленным на исследование ключом, подобранным ключом или отмычкой?».

Чаще всего в анкетах указывается, что при проведении подобной экспертизы было исследовано 2 объекта.

Однако чтобы решить такую задачу (фактически три задачи), эксперт должен:

- исследовать не только наружные поверхности замка, но и его внутренние детали;
- сопоставить признаки, обнаруженные на замке, и особенности других деталей запирающего устройства.

Проводя такое детальное исследование (визуально и с помощью микроскопа), эксперту приходится сталкиваться с различными следами (либо группами следов), свидетельствующими о наличии воздействия штатного или подобранного ключа.

Таким образом, объектами таких экспертиз должны стать:

- замок;
- ключ;
- следы воздействия штатного ключа;
- следы воздействия, отличающиеся от следов, оставленных штатным ключом.

Исследование узлов и петель

Пример 7. На исследование представлен шнур, на конце которого завязан узел.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

- «1. К какому виду относится узел, имеющийся на шнуре?
2. Нужны ли какие-либо специальные навыки при его завязывании?».

В подобных случаях в анкетах чаще всего указывалось, что на исследование представлен 1 объект.

В случае если исследуемый узел простой в исполнении и широко используется в быту, например «бабий узел» (являлся объектом анализируемых нами экспертиз), и для его завязывания не требуются специальные навыки, то общее количество объектов в таких экспертизах равно 2 (шнур и узел). Однако нередко на исследование представляются объекты (шнуры, шпагаты и т.п.), на которых завязаны редко встречающиеся узлы, и тогда количество объектов экспертизы возрастет.

Так, например, представленный на исследование узел, как было установлено позднее, являлся альпинистским – узлом проводника. Чтобы исследовать такой узел, нужно было:

- установить механизм и способ его завязывания (при необходимости провести экспертные эксперименты);
- сравнить исследуемый узел с образцами узлов и петель, имеющихся в справочно-информационном фонде СЭУ.

Объектами такой экспертизы должны стать:

- шнур (шпагат и т.п.);
- исследуемый узел;
- количество исследуемых узлов (1), умноженное на количество узлов, «участвующих» в процессе сравнительного исследования.

Установление единого целого

Пример 8. На исследование представлены 4 объекта треугольной формы, предположительно фрагменты детали (деталей) транспортного средства (ТС), изготовленные из полимерного материала.

На разрешение эксперта поставлен вопрос: «Составляли ли ранее представленные на исследование фрагменты единое целое?».

В анкетах чаще всего указывалось, что на исследование представлены 4 объекта.

На первый взгляд, кажется, что нет ничего проще: посмотреть на фрагменты, «покрутить» их в руках и установить, что они ранее составляли единое целое – деталь ТС.

На самом же деле поставленная задача является идентификационной, которая относится к разряду сложных и требует высокой квалификации эксперта. Чтобы

решить такую задачу, эксперту необходимо провести раздельное и сравнительное исследование.

На стадии раздельного исследования требуется:

- осмотреть фрагменты и определить их форму, цвет, установить размеры;
- определить (ориентировочно) материал, из которого изготовлены фрагменты;
- выявить признаки, возникшие на плоскостях (по линиям) разделения и других поверхностях исследуемых фрагментов.

На этом этапе количество объектов исследования остается без изменения (4), далее их количество изменится.

На стадии сравнительного исследования, наряду со сравнением фрагментов по общим признакам (цвету, материалу, форме, размерам сторон и т.п.), происходит сопоставление сторон фрагментов по плоскостям (линиям) разделения.

Фактически сначала эксперт должен плоскость отделения одной из сторон одного объекта (обозначим его № 1) сопоставить с плоскостями отделения девяти сторон трех других фрагментов. В случае отсутствия между ними общей плоскости (линии) разделения требуется плоскость отделения второй стороны объекта № 1 сопоставить с плоскостями отделения девяти сторон трех других фрагментов. И так далее.

Таким образом, количество объектов, исследованных при сопоставлении, равняется 27-ми.

Общее же количество объектов экспертизы данного вида составляет 31 (4 + 27).

3. Сформулированное в виде вопроса (вопросов) в постановлении следователя (определении суда) о назначении экспертизы задание является задачей конкретного трасологического исследования.

По своему характеру задачи подразделяются на:

- идентификационные – о тождестве, об общей родовой (групповой) принадлежности при постановке данной задачи, об общей родовой (групповой) принадлежности при невозможности установления тождества;
- классификационные (при постановке данной задачи, при невозможности установления тождества):
 - диагностические (неидентификационные);
 - ситуационные.

В результате анализа наблюдательных производств было установлено, что при производстве экспертиз решались диагностические и идентификационные задачи.

В основном количество вопросов, указанное в анкетах, совпадало с количеством вопросов постановления.

В ряде случаев наблюдалось искусственное завышение данного показателя. Например, в одной из анкет было указано, что при проведении экспертизы решались 84 вопроса, однако, судя по вводной части наблюдательного производства, поставлено было всего 2 вопроса. Подобное завышение встречалось еще в двух случаях: 122 вопроса против 4; 42 против 6. Декларирование указанного количества вопросов является ошибочным и может быть объяснено тем, что вместо количества реально поставленных вопросов при заполнении анкет (подготовке статистических данных) указывалось количество объектов, по каждому из которых был дан вывод.

Нельзя не отметить, что в анкетах указывалось и заниженное количество вопросов. Так, например, при проведении одной дактилоскопической экспертизы был поставлен вопрос: «Имеются ли на объектах следы папиллярных узоров, и если да, то пригодны ли они для идентификации?». В данном пункте фактически имеются два вопроса – о наличии следов и об их пригодности. В анкетах, как правило, указывалось, что поставлен один вопрос.

Следует остановиться еще на одном аспекте – учете вопросов хотя и не поставленных в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющих отношение к предмету экспертного исследования (п. 4 ч. 3. ст. 57 УПК РФ), т.е. вопросов, решенных в порядке так называемой «экспертной инициативы».

Как показал анализ наблюдательных производств, такие вопросы, хотя и решались экспертами, при заполнении анкет учтены были не всегда.

4. Сроки производства экспертиз исчислялись со дня регистрации постановления о назначении экспертиз и в основном соответствовали объему и сложности проведенных исследований, которые выполнялись в пределах 30 календарных дней.

Однако в отдельных анкетах указаны такие «сроки», как 44 дня, 70 дней и т.п., что, на наш взгляд, не могло соответствовать действительности. Эти сведения относились к комплексным экспертизам либо

к экспертизам, по которым были заявлены ходатайства; экспертизам, по которым материалы, перечисленные в постановлении, не поступили (все или частично).

Согласно п. 1.1 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утверждены Приказом Минюста России от 20.12.2002 № 346) при проведении «межведомственной комиссионной или межведомственной комплексной судебной экспертизы, общий срок ее производства устанавливается руководителем СЭУ, на которое возложена организация работы комиссии, по согласованию с руководителями других учреждений... В случае производства по одним и тем же объектам разных видов судебных экспертиз, сроки устанавливаются руководителем учреждений с учетом фактического времени, затрачиваемого на производство судебной экспертизы каждого вида».

При наличии заявленных ходатайств либо при отсутствии всех или части материалов, перечисленных в постановлении (п. 1.2 указанных Методических рекомендаций), производство экспертизы может быть приостановлено.

5. Как известно, в разделе «Выводы» содержатся ответы на поставленные перед экспертом (комиссией экспертов) вопросы. На каждый из поставленных вопросов дается ответ по существу либо указывается на невозможность его решения (п. 2.5 Методических рекомендаций).

Анализ сведений, указанных в анкетах, показал, что:

– количество выводов в основном соответствовало количеству поставленных вопросов;

– по форме при решении диагностических и идентификационных задач экспертами были даны категорические (положительные или отрицательные) выводы, вероятные выводы и выводы в форме «НПВ» (т.е. выводы, в которых указано, что решить вопрос не представляется возможным).

Хотя на каждый из поставленных вопросов должен быть дан один ответ, фактически количество выводов может быть больше. Что и нашло подтверждение в текстах представленных наблюдательных производств.

Для наглядности приведем примеры, которые касаются двух видов исследования (по специальностям 6.1 и 6.2).

Пример А. При проведении дактилоскопических экспертиз традиционно решается вопрос о пригодности представленных следов рук для идентификации.

Отвечая на поставленный вопрос, эксперты формулируют вывод, например, следующим образом: «Три следа, помеченные № 1–3, пригодны для идентификации человека, два следа, помеченные № 4 и 5, не пригодны для идентификации».

В таких случаях в анкетах было указано, что при постановке одного вопроса был дан **1** вывод.

Однако указанный «вывод» состоит из двух частей: одного категорического положительного и одного категорического отрицательного вывода, т.е. фактически экспертами даны **2** диагностических (неидентификационных) вывода.

Пример Б. При проведении экспертизы механических повреждений одежды были поставлены вопросы:

«1. Имеются ли на футболке и брюках потерпевшего какие-либо механические повреждения?»

2. Если да, то не образованы ли они представленным ножом?».

Как правило, в анкетах указывалось, что экспертом даны **2** вывода (о наличии повреждений и вывод, свидетельствующий о положительном решении идентификационной задачи). Однако из содержания исследовательской части подобных заключений, следовало, что экспертом были даны:

– **2** диагностических вывода (категорический положительный вывод о наличии на футболке повреждений и категорический отрицательный вывод об отсутствии таковых на брюках);

– **2** вывода при решении идентификационной задачи: **1** категорический положительный о наличии совпадений по общим признакам (т.е. об общей родовой принадлежности при невозможности установления тождества) и **1** вывод, например в форме НПВ с указанием причины, по которой эта задача на уровне тождества решена быть не может. Такими причинами могут быть: недостаточная информативность объектов исследования; неполнота представленных материалов; недостаточная разработанность методики; ограниченные возможности приборной базы; неполнота справочно-информационного фонда, баз данных; иные.

Подобное занижение количества выводов наблюдается и в других видах экс-

пертиз (следов обуви, следов орудий и инструментов, экспертизах, связанных с установлением единого целого и др.).

6. При определении сложности судебной экспертизы в Методических рекомендациях по применению Норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (утверждены Приказом Минюста России от 22.06.2006 № 241, Приложение 2) рекомендовано учитывать следующие признаки:

- многообъектность (более трех объектов или более 200 листов материалов дела, представленных на исследование);

- множественность поставленных вопросов (свыше трех вопросов, требующих проведения исследований);

- необходимость применения трудоемких методов и сложных инструментах средств, технологический регламент которых превышает 5 дней, в проведении модельных экспериментов для решения конкретных экспертных задач;

- необходимость разработки новых расчетных моделей и частных методик исследования для решения поставленных вопросов;

- отнесение экспертизы к комплексной либо повторной, либо межведомственной;

- необходимость выезда на место происшествия либо осмотра объектов, находящихся вне территории СЭУ, либо проведения исследования на базе других учреждений.

Исходя из Приказа Минюста России от 19.03.2008 № 65 «О внесении изменений в приказ Минюста России от 22.06.2006 № 241», «по степени сложности судебные экспертизы подразделяются на три категории:

- 1 – экспертизы, имеющие до трех признаков сложности;

- 2 – имеющие три признака сложности;

- 3 – имеющие четыре признака сложности».

Анализ сведений, указанных в представленных для обобщения анкетах, с учетом поступивших наблюдательных производств, показал, что не все и не всегда рекомендованные признаки учитывались

при определении категории сложности проведенных экспертиз, в ряде случаев отдельные показатели оказались заниженными.

На объектах и вопросах, количество которых (как указано в анкетах) в большинстве случаев занижено, мы уже останавливались.

Такие признаки, как «проведение модельных экспериментов для решения конкретных экспертных задач», «отнесение экспертизы к разряду комплексной» и «осмотр объектов, находящихся вне территории СЭУ», не нашли отражения в анкетах, т.е. при определении сложности проведенных экспертиз не учитывались.

Рекомендации

1. При подсчете количества объектов экспертиз следует руководствоваться теоретическими аспектами судебной экспертизы и рекомендациями Минюста России.

2. При подсчете количества вопросов, решенных экспертом, необходимо учитывать также те, которые были решены в порядке «экспертной инициативы» (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

3. Определяя срок производства экспертизы, не следует забывать, при каких условиях производство начинается или может быть приостановлено (Приказ Минюста России от 20.12.2002 № 346).

Однако существующие в настоящее время объективные причины, при которых дата регистрации постановления (определения) о назначении экспертизы не совпадает с датой начала ее производства, требуют урегулирования на уровне подзаконного акта.

3. При определении сложности экспертиз необходимо учитывать признаки, рекомендованные Минюстом России (Приказ Минюста России от 22.06.2006. № 241, Приложение 2).

4. Определяя категорию сложности проведенной экспертизы, следует руководствоваться Приказом Минюста России от 19.03.2008 № 65.

Сведения об авторе:

Волкова Тамара Михайловна – ведущий государственный судебный эксперт ЛСТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: trasolog@sudexpert.ru.

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Пашина

Федеральное бюджетное учреждение Курская лаборатория судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации, Курск, Россия, 305000

Аннотация. Статья посвящена осмыслению положений Уголовного кодекса РФ, касающихся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. На основе анализа диспозиций соответствующих статей Кодекса, определения цели коммуникации, особенностей взаимодействия участников коммуникации, установления компетенции эксперта-лингвиста рассматриваются возможности применения специальных лингвистических знаний по делам данной категории.

Ключевые слова: тематическая направленность, половая неприкосновенность и половая свобода личности, цель коммуникации, речевые тактики

APPLYING LINGUISTIC ANALYSIS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

E.A. Pashina

Kursk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Kursk,
Russia, 305000

Abstract. The paper is devoted to understanding the provisions of the Penal Code of the Russian Federation concerning crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual. The potential for using special knowledge of linguistics in the criminal investigation of such offenses is explored based on the analysis of the wording of relevant articles in the Code, determining the purpose of communication, characterizing interaction between communicating parties, and establishing the scope of linguistic expert competence.

Keywords: thematic focus, sexual inviolability and sexual freedom of the individual, the purpose of communication, verbal tactics

Актуальность статьи обусловлена увеличением количества поступающих на исследование материалов по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Рассматриваемые вопросы обладают высокой степенью общественной значимости при недостаточном научно-методическом обеспечении производства подобных экспертиз с применением специальных знаний в области лингвистики. Такого рода дела не редкость для психиатров, психологов,

сексопатологов; эксперты в этих областях наработали немалый теоретический материал и практический опыт, что позволяет систематизировать, обобщать полученные данные и разрабатывать на этой основе методические рекомендации. Необходимость обоснования соответствующего методического подхода назрела также применительно к лингвистической экспертизе по указанной категории дел.

Начнем с общих правовых понятий. При юридической квалификации деяния по

делам, касающимся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, устанавливаются признаки:

- 1) изнасилования (ст. 131 УК РФ);
- 2) насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- 3) понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- 4) полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ);
- 5) развратных действий (ст. 135 УК РФ).

Каждая юридическая диспозиция, в свою очередь, имеет ряд квалифицирующих деяние критериев, но значимыми из них для лингвиста являются не все, поскольку установление, например, признаков оказания психического воздействия (ст. 133 УК РФ) или факта применения физического насилия (ст. 131 УК РФ) выходит за пределы его компетенции.

Специальные знания эксперта-лингвиста могут быть востребованы для: 1) выявления признаков угрозы; 2) установления определенной тематической направленности материалов на предмет наличия признаков порнографического содержания или «неправомерного» характера предложения к обсуждению темы половых отношений; 3) установления тематики беседы (обсуждается ли тема сексуальных отношений).

Характеристика компонентов значения и признаков угрозы широко представлена в научной литературе (см., напр.: [1, 2]). В работе О.В. Кукушкиной с соавторами [3, с. 75–79] представлены слагаемые значения угрозы. В экспертной практике имеется опыт исследования материалов порнографического содержания (установления наличия или, наоборот, отсутствия признаков порнографии). «Правомерность» или «неправомерность» сексуальных отношений может быть установлена при учете условий коммуникативной ситуации, в частности при описании ситуации ее участниками (представляется, что для этого нет необходимости применять специальные знания эксперта-лингвиста). Поэтому актуальным представляется рассмотрение темы сексуальных отношений в плане коммуникации.

Исходя из диспозиции соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, следует конста-

тировать, что цели коммуникации бывают следующие:

- удовлетворение половой потребности подозреваемого (обвиняемого);
- инициирование сексуального возбуждения / удовлетворение полового инстинкта потерпевшего;
- пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям.

Поскольку объектом судебной лингвистической экспертизы является текст (в широком понимании) как продукт речевой и коммуникативной деятельности, то стоит обратить особое внимание на условия коммуникативной ситуации, специфику поведения ее участников, жанровую принадлежность текста. Так, пробуждение интереса к сексуальным отношениям у одного из участников коммуникации, вызывание у него сексуального возбуждения и собственное (адресанта) удовлетворение влечения может быть выражено: а) с помощью речевых средств (поэтому необходимы семантическое протоколирование, определение тематической направленности текста, анализ лексических единиц и типов высказывания); б) посредством неречевых средств (креолизованные тексты, фотоизображения). Таким образом, экспертный анализ должен быть ориентирован на выявление:

1) Вербальных средств, обозначающих сферу «сексуальные/половые отношения». В ходе коммуникации могут быть использованы, например, такие лексические единицы, как «оргазм», «возбуждение», «секс» («Ты знаешь, что такое оргазм/секс?», «Покажи ... я возбужусь»). В тексте может быть представлена тема ощущений, которые возникают (могут появиться) в результате коммуникации на «заданную» тему или в результате реализации «предложенного» действия («Это приятно/сладко», «Горячо там»).

2) Побуждения к действию и определение характера действия посредством семантического анализа лексических единиц.

3) Коммуникативной (речевой) цели (в ходе коммуникативно-прагматического анализа). Экспертная практика показывает, что в материалах по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы в речи коммуникантов реализуются следующие речевые цели: «информирование», «побуждение» и «убеждение» (как механизм формирования мнения и принятия предлагаемой точки зрения с целью реализации действия).

Экспертный анализ должен также осуществляться с учетом того, что один из коммуникантов может прибегать к речевой тактике заверения, согласно которой при личном контакте «будет еще лучше» («А когда будем вместе это делать, будет еще лучше?», «Когда встретимся, я сделаю тебе еще лучше»). Соответственно, необходимо применять лингвистические методы на предмет установления оценки предлагаемых действий (например, «это правильно», «это хорошо») в тексте.

Предлагаемый подход заключается в том, что семантический и коммуникативно-прагматический анализ спорного объекта направлен на выявление тематической направленности, определение типов высказывания в контексте коммуникативной ситуации (анализ ситуации).

Представляется, что еще одним очень важным признаком участников коммуникативной ситуации является их возраст, тем более что увеличивается количество дел, связанных с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности с участием несовершеннолетних. В ходе экспертной практики установлено, что инициатором обсуждения определенных тем и субъектом, побуждающим к действиям, релевантным для указанной категории дел, чаще выступает «взрослый». Соответственно, при экспертном анализе должен быть установлен инициатор темы, что позволит устранить обвинение несовершеннолетнего в провокации к обсуждению темы половых отношений и побуждению к действию (что часто является одной из основных тактик защиты подозреваемого/обвиняемого).

Представляется, с учетом экспертной практики, что юридически релевантными являются следующие варианты вопросов:

1. Имеется ли в представленном тексте обсуждение темы сексуальных отношений? Если да, то кто является инициатором обсуждения данной темы?

2. Имеется ли в представленном тексте побуждение со стороны одного из участников разговора к совершению действий? Если да, то к чему именно?

Особое внимание в ходе экспертного анализа должно быть уделено речевым тактикам, которые используют коммуниканты. Это имеет немалое значение для определения изменений в речевом поведении несовершеннолетнего (которое, вероятно, могло быть перенесено и на изменение пове-

дения в целом). Вопрос о типах речевой манипуляции, речевых стратегиях и тактиках также может быть поставлен на разрешение эксперта [4, 5]. Однако в силу того, что он не является юридически релевантным, целесообразно рассматривать данный вопрос как одну из экспертных подзадач, которая может быть отражена в исследовательской части заключения.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на один из важных методических принципов работы с материалами по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Ознакомление с ними необходимо проводить с учетом положений соответствующих статей УК РФ, что позволит в ходе экспертного анализа акцентировать внимание на оценке речевого поведения коммуникантов и его изменениях, отраженных в тексте (вероятна и ситуация коммуникативной неудачи, что также имеет значение), выявлении механизмов и способов воздействия на речевое (и не только) поведение участников коммуникации в целом. Данный всесторонний подход к анализу материалов должен лежать строго в пределах компетенции эксперта соответствующей специальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицка А. Речевые жанры (в свете теории элементарных смысловых единиц) // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 68–80.
2. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 149 с.
3. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 5-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. – 2009. – № 2 (18). – С. 92–104.

REFERENCES

1. Vezhbitska A. Rechevye zhanry (v svete teorii elementarnykh smyslovykh edinit) [Speech genres (according to the theory of

- elementary semantic units)]. *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of speech genres: daily communication]. Moscow: Labirint Publ., 2007. pp. 68–80.
2. Maslova A.Yu. *Vvedenie v pragmatolingvistiku: ucheb. posobie* [Introduction to a pragmatics: textbook]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2008. 149 p.
3. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Metodika provedeniya sudebnoy psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu* [Method of conducting forensic psychological linguistic examination of materials of the affairs connected with counteraction to extremism and terrorism]. Moscow: FBU RFTsSE., 2014. 98 p.
4. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative strategy and tactics of the Russian speech]. Moscow: LKI Publ., 2008. 288 p.
5. Issers O.S. Strategiya rechevoi provokatsii v publichnom dialoge [The strategy of speech provocation in public dialogue]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2009. No 2 (18). pp. 92–104.

Сведения об авторе:

Пашина Елена Александровна – старший государственный судебный эксперт ФБУ Курская ЛСЭ Минюста России. e-mail: lab@kursknet.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКОРОСТИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО ЗВУКОЗАПИСЯМ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРА

А.А. Годлевский

Федеральное бюджетное учреждение Челябинская лаборатория судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации, Челябинск, Россия, 454071

Аннотация. Предложен способ определения скорости транспортного средства по звукозаписи с автомобильного видеорегистратора, установленного на нем. Автором проанализирован процесс работы четырёхтактного двигателя внутреннего сгорания и выявлена зависимость между количеством оборотов коленчатого вала двигателя и количеством оборотов, передаваемых механической коробкой передач на колесо. Приведена формула, позволяющая определять статический радиус колеса по его маркировочному обозначению на шине. Разобраны случаи из экспертной практики и предложены варианты определения номера включенной передачи на коробке переключения передач. Рассмотрены возможности применения метода на транспортных средствах с автоматической коробкой переключения передач. Приводятся результаты апробации метода экспертами судебно-экспертных учреждений Минюста России, отмечающих совпадение результатов при вычислении количества оборотов двигателя автомобиля посредством кепстрального анализа и показаний приборов контроля оборотов двигателя автомобиля.

Ключевые слова: *видеофонограмма ДТП, скорость транспортного средства, обороты двигателя, видеорегистратор*

DETERMINING VEHICLE SPEED FROM DASHCAM AUDIO ANALYSIS

A.A. Godlevskii

Chelyabinsk Laboratory of Forensic Science, Ministry of Justice of the Russian Federation,
Chelyabinsk, Russia, 454071

Abstract. The article offers a method for determining vehicle speed from the audio track recorded by the dashboard camera mounted on the car in question. The author analyzed the operation of a four-stroke internal combustion engine, and established a dependency between the number of rotations (rpm) of the engine crankshaft and the number of rotations transferred to the wheel by the manual transmission. The author presents a formula that helps to determine the static radius of the wheel from its marking symbols on the tire. He looks at examples from forensic casework and offers options for determining the ID number of an engaged gearbox. Furthermore, he reviews the possibilities of applying this method to vehicles with an automatic transmission. In conclusion, the article presents the results of tests of the proposed method conducted by leading experts from various forensic institutions of the Russian Ministry of Justice. They point to the consistency of results when engine rpm is calculated based on cepstral analysis and engine tachometer readings.

Keywords: *traffic accident video, vehicle speed, engine rpm, dashboard camera*

В настоящее время существует несколько способов определения скорости транспортного средства (далее ТС) по видеофонограммам, выполненным стационарной камерой видеонаблюдения или автомобильным видеорегистратором, установленным на движущемся ТС. В том и другом случае зачастую используются неподвижные ориентиры на местности: знаки дорожной разметки, фонари освещения, рекламные плакаты и др. [1, с. 212–249]. Но встречаются ситуации, когда дорожно-транспортное происшествие (далее ДТП) происходит в условиях ограниченной видимости либо на местности, лишенной ориентиров (заснеженной трассе, полевой дороге и пр.). В этих случаях определение скорости транспортного средства с установленным автомобильным видеорегистратором возможно провести по анализу звукового ряда записей, полученных на данном видеорегистраторе.

Суть рассматриваемого способа сводится к определению количества оборотов двигателя с помощью инструментального анализа звукового ряда видеофонограммы.

Чувствительность микрофонов большинства автомобильных видеорегистраторов позволяет фиксировать звуки на частотах от 20 Гц и выше. Низкочастотные сигналы звука поступают на микрофон устройства видеозаписи за счет вибрации кузова транспортного средства (рис. 1).

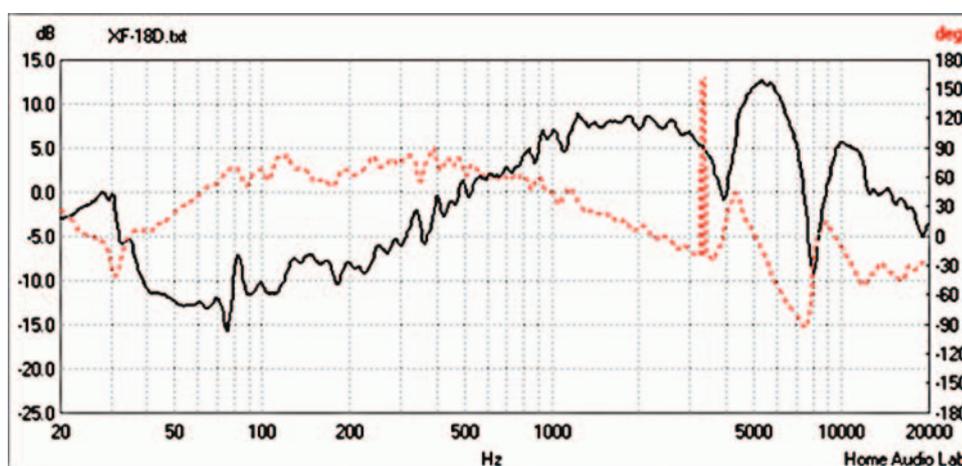

Рис. 1. Амплитудно-частотная характеристика микрофона XF-18D.

В акустические события, сопровождающие видеофонограмму, попадает и шум работы двигателя. Известно, что холостые обороты двигателя составляют 400–800 об/мин (13,3–26,7 Гц), предельные обороты двигателя достигают 8000 об/мин (266,7 Гц). Современное программное обеспечение позволяет наблюдать на сигналограмме гармонические сигналы с указанными частотами.

Для удобства исследования из исходной видеофонограммы звуковую составляющую необходимо скопировать в файл формата WAV, затем понизить частоту дискретизации полученной фонограммы до 600 Гц. На динамической спектрограмме в области низких частот будет наблюдаться сигнал с переменной частотой самого громкого шума двигателя – выпуска. Положение гармонической составляющей шума двигателя будет зависеть от количества тактов последнего. У четырехтактных двигателей цикл работы (впуск, такт сжатия, рабочий ход и выпуск) происходит за четыре хода поршня или за два оборота коленчатого вала. Полный рабочий цикл двухтактного двигателя состоит из двух тактов и проходит за один полный оборот коленчатого вала. В общем случае зависимость количества оборотов четырехтактного двигателя (n) от частоты рабочего цикла (f) определяется за два оборота коленчатого вала и выражается формулой:

$$n = 60 \cdot f \cdot \frac{2}{k} = 120 \cdot \frac{f}{k}, \quad (1)$$

где n – количество оборотов двигателя, об/мин;

2 – количество оборотов коленчатого вала за один цикл работы двигателя;

k – количество поршней/цилиндров двигателя;

f – частота рабочего цикла двигателя, Гц.

Средняя скорость движения транспортного средства определяется как:

$$V = 3,6 \cdot \frac{S_k}{T}, \quad (2)$$

где S_k – путь, пройденный колесом за один оборот, м;
 T – период вращения колеса, с.

Зная радиус качения ведущих колёс ТС (r_k), можно определить путь, пройденный за один оборот колеса:

$$S_k = 2 \cdot \pi \cdot r_k. \quad (3)$$

Период вращения колеса от числа оборотов двигателя (n) будет зависеть от передаточных чисел коробки передач:

$$T = \frac{60 \cdot i_0 \cdot i_k}{n}, \quad (4)$$

где n – число оборотов двигателя, об/мин;
 i_0 – передаточное число главной передачи;
 i_k – передаточное число коробки передач (K – номер включенной передачи).

Таким образом, средняя скорость движения транспортного средства будет определяться [2] как:

$$V = 3,6 \cdot \frac{2 \cdot \pi \cdot r_k}{\left(\frac{60 \cdot i_0 \cdot i_k}{n}\right)} = 3,6 \cdot \frac{2 \cdot \pi \cdot r_k}{60 \cdot i_0 \cdot i_k} \cdot n = 0,377 \cdot \frac{r_k \cdot n}{i_0 \cdot i_k}. \quad (5)$$

Предлагаемый способ определения количества оборотов двигателя был использован в экспертной практике ФБУ Челябинская ЛСЭ Минюста России для решения вопроса о скорости движения тягача в момент, предшествующий столкновению. Тягач двигался впереди автомобиля с видеорегистратором – ВА3-21099. По визуальным признакам оба автомобиля перемещались с одинаковыми скоростями. Сложность исследования заключалась в том, что ДТП случилось несколько лет назад, на момент производства экспертизы состояние дорожной обстановки изменилось, положение ориентиров поменялось.

Согласно предложенному методу, частота рабочего цикла двигателя определялась по динамической спектрограмме с помощью программного продукта «ОТ Expert» в окне анализа/поисков признаков монтажа (рис. 2). Для исследования можно использовать любое программное обеспечение, позволяющее нарисовать динамическую спектрограмму в полосе частот 20–600 Гц.

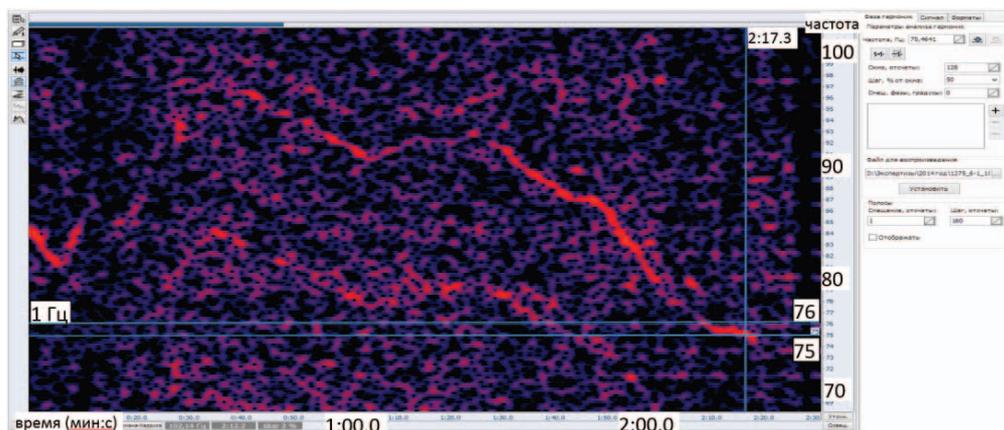

Рис. 2. Рабочее окно программы «ОТ Expert 5.1», динамическая спектрограмма звука работы двигателя автомобиля ВА3-21099. Гармонический сигнал рабочего цикла двигателя наблюдается в виде красной линии.

С помощью инструмента «параметры анализа гармоник» определялась частота рабочего цикла двигателя с точностью до первого знака после запятой. Использование более высоких порядков не привело к повышению точности определения скорости.

На рис. 2 рабочая частота двигателя в момент времени около 2 мин 17 с составляла 75,5 Гц. Известно, что двигатель автомобиля ВА3-21099 четырёхтактный и четырёхцилин-

дровый. Таким образом, количество оборотов двигателя:

$$n = 120 \cdot \frac{75,5}{4} = 2265 \text{ об/мин}$$

По справочным данным [3] устанавливаются остальные величины, входящие в формулу: $r_k = 0,28$ м, $i_o = 3,94$, $i_v = 0,784$.

С учетом полученных данных скорость автомобиля с видеорегистратором составляла:

$$V = 0,377 \cdot \frac{2265 \cdot 0,28}{3,94 \cdot 0,784} = 77,4 \text{ км/ч} \approx 77 \text{ км/ч}$$

При определении скорости по следам торможения было установлено, что транспортное средство двигалось со скоростью 78 км/ч. Сходство результатов говорит о работоспособности способа определения скорости по звуку работы двигателя.

Анализ применяемой формулы показал, что точность определения скорости сильно зависит от радиуса качения ведущих колёс ТС. На транспортном средстве могут быть установлены колеса, не предусмотренные его техническими характеристиками. Данное обстоятельство следует учитывать при расчетах, и по необходимости, если такие данные отсутствуют в протоколе об административном правонарушении, запрашивать сведения об автомобильной покрышке. Радиус качения ведущих колёс ТС рассчитывается по формуле:

$$r_k = \frac{1}{2 \cdot 1000} \left(\lambda \cdot \frac{2 \cdot P \cdot H}{100} + 25,4 \cdot R \right) = 10^{-5} \cdot \lambda \cdot P \cdot H + 0,0127 \cdot R, \quad (6)$$

где λ – коэффициент смятия шины (0,85–0,90 для диагональных шин автомобиля, 0,80–0,85 – для радиальных) [4];

P – ширина протектора шины, мм;

H – профиль (высота шины), %;

R – посадочный диаметр, дюйм.

Например, маркировка покрышки 175/80R13 обозначает ширину шины (P) 175 мм, высоту шины (H) в 80 % от ширины и посадочный диаметр (R) 13 дюймов. Радиус качения ведущих колес при этих данных будет равен 0,277 м. При этом маркировка R означает, что шина – радиальная.

Также важно знать, какая передача была установлена на коробке переключения передач (далее КПП) (рис. 3, 4).

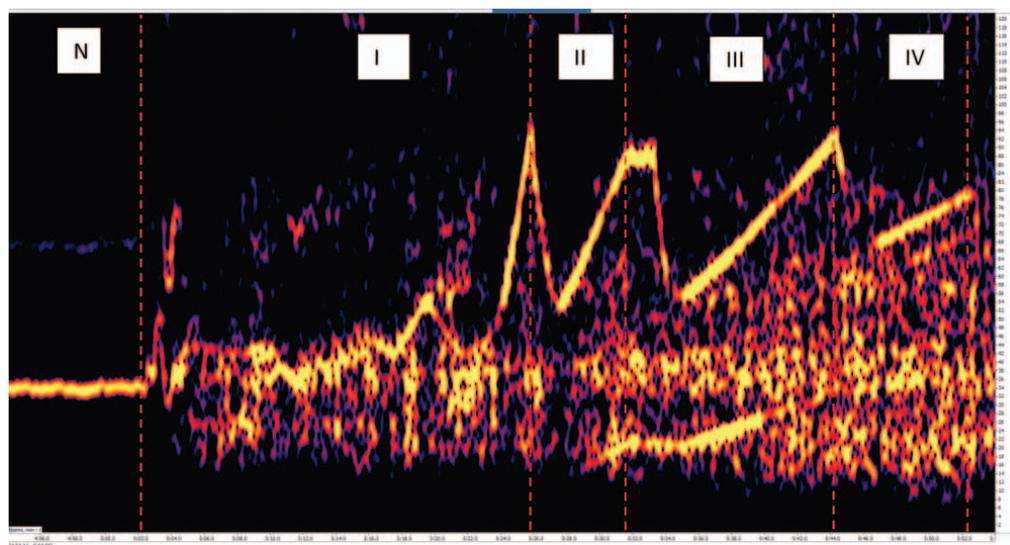

Рис. 3. Рабочее окно программы «ОТ Expert 5.1», динамическая спектрограмма звука работы двигателя автомобиля ВАЗ-212300.

N – нейтральное положение КПП; I-IV – номер передачи КПП.

Если на видеофонограмме зафиксирован звук работы двигателя с момента включения первой передачи, можно проследить по динамической спектрограмме фазы повышения/понижения передачи до момента, предшествующего ДТП, и определить какая передача была включена. Отношение оборотов двигателя при двух соседних передачах будет зависеть от передаточных чисел как:

$$\frac{n_{K+1}}{n_K} = \frac{i_{K+1}}{i_K} . \quad (7)$$

Например, в случае, представленном на рисунке 3, автомобиль двигался по дороге с асфальтобетонным покрытием без уклона. Таким образом, при смене передачи I→II гармоника меняет свое положение с 92 на 53 Гц, т.е. в 1,74 раза, отношение передаточных чисел i_{II}/i_{I} при этом составляет 1,75. Аналогично, для смены передачи II→III и III→IV получаем $87/56 \approx 1,58$ ($i_{III}/i_{II} = 1,54$) и $92/68 \approx 1,35$ ($i_{IV}/i_{III} = 1,36$). Следовательно, при наличии хотя бы одной смены передачи возможно определить, между какими номерами передач произошло переключение. При движении автомобиля по дороге с уклоном необходимо вводить поправки на потерю скорости при переключении передач.

Если на видеофонограмме нет фазы переключения передачи, наиболее вероятными будут значения скорости у соседних передач (рис. 4). При одной и той же частоте работы двигателя скорость на передачах, например III и V, будет отличаться почти в два раза.

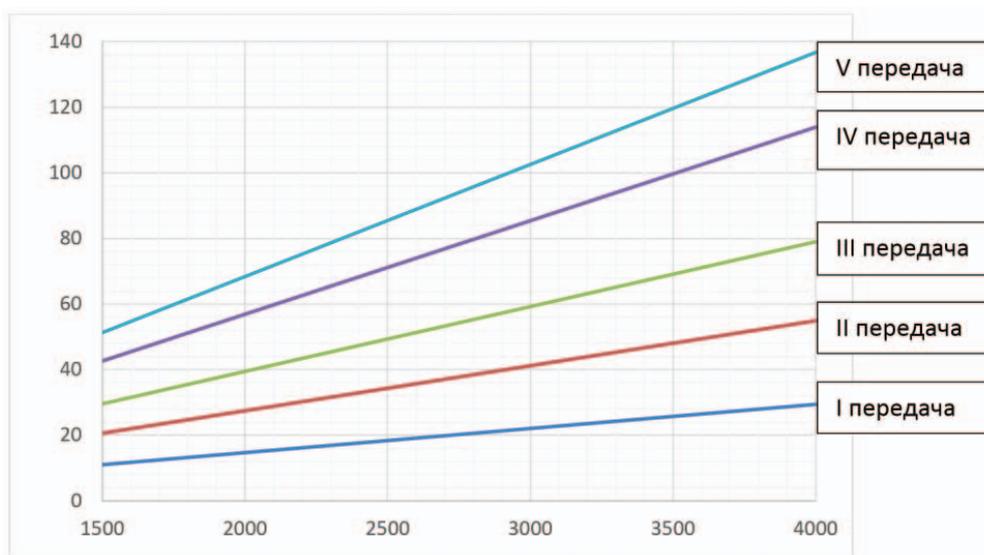

Рис. 4. Скорость движения транспортного средства (ВАЗ-21099) в зависимости от оборотов двигателя и номера включенной передачи.

Описанный способ определения скорости был рассмотрен на примере автомобиля ВАЗ-21099, имеющего механическую коробку передач. При известных параметрах автоматической коробки передач определение скорости по звуку работающего двигателя возможно, если на динамической спектрограмме наблюдается переключение передач (см. формулу 7) или иными способами установлен номер включенной передачи.

Апробацию работы проводили ведущие государственные эксперты ФБУ Сибирский РЦСЭ Минюста России и ФБУ Томская ЛСЭ Минюста России – С.А. Кривошеков и Ю.А. Денисов.

Условия апробации: проведение спектрального и кепстрального анализа звукозаписи, полученной с помощью автомобильных видеорегистраторов, размещенных в салоне автомобилей ВАЗ-2107, DAEWOO Nexia, Skoda Octavia, Шевроле Нива. Все автомобили имели механическую коробку переключения передач. Результатом спектрального анализа явились значения частот гармоник, соответствующих вращению вала двигателя автомобиля. Контроль вычисленных по кепстрограммам значений оборотов двигателя сравнивался с показаниями штатных тахометров автомобилей, которые фиксировались

на звукозапись во время проведения эксперимента. Для анализа использовался кепстр первой гармоники / 4 ($f_1/4$), так как в данной спектральной области другие гармоники, способные вносить неопределенность, либо отсутствовали, либо имели существенно меньшую амплитуду. Частота вращения двигателя определялась по формуле $n = 120 \cdot f$, где n – частота вращения двигателя, об/мин, f – частота $f_1/4$ гармоники звука двигателя автомобиля.

Результаты апробации:

1. Предложенный способ определения скорости по звукозаписи видеорегистратора пригоден для практического применения. Это подтверждается совпадением результатов, полученных путем вычисления количества оборотов двигателя автомобиля посредством кепстрального анализа, и показаний приборов контроля оборотов двигателя автомобиля (тахометров).

2. Точность определения частоты вращения двигателя автомобиля по звукозаписи достаточна для решения практических экспертных задач.

3. Возможность описываемого способа измерения скорости зависит от конструктивных особенностей автомобиля и способа установки видеорегистратора в его салоне. Чем хуже шумоизоляция двигателя автомобиля, тем лучше визуализируются гармоники, подходящие для анализа. Демпфирующие свойства крепления видеорегистратора могут снизить возможности применения описываемого способа в связи с тем, что уменьшится передача вибрационного сигнала с корпуса автомобиля на корпус видеорегистратора.

4. Не зафиксировано влияния на гармоники звуков двигателя других резонансных систем автомобиля, прежде всего шумов, возникающих в выхлопной системе автомобиля.

5. При практическом использовании данного способа целесообразно анализировать гармонические составляющие звука двигателя на участках с резким изменением частоты вращения (резкое ускорение, переключение передач и т.п.).

6. При исследовании частоты гармоники, соответствующей вращению вала двигателя автомобиля, возникли отклонения в значении. Это связано с тем, что на динамической спектрограмме присутствует несколько гармоник и возникает опасность исследовать не ту гармонику (рис. 5).

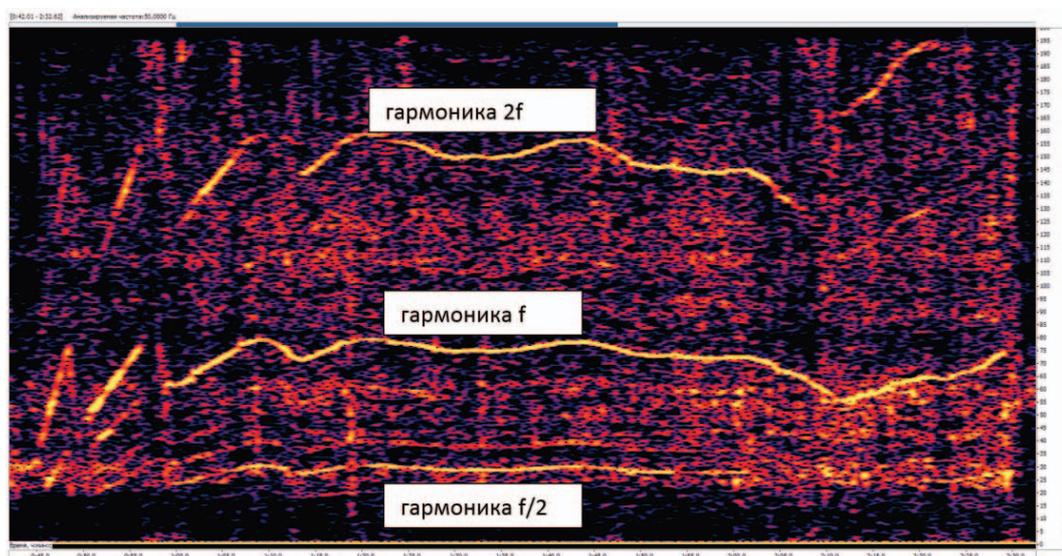

Рис. 5. Рабочее окно программы «ОТ Эксперт 5.1», динамическая спектрограмма звука работы двигателя автомобиля ВАЗ-212300. Гармоники частот, соответствующих вращению вала двигателя (f).

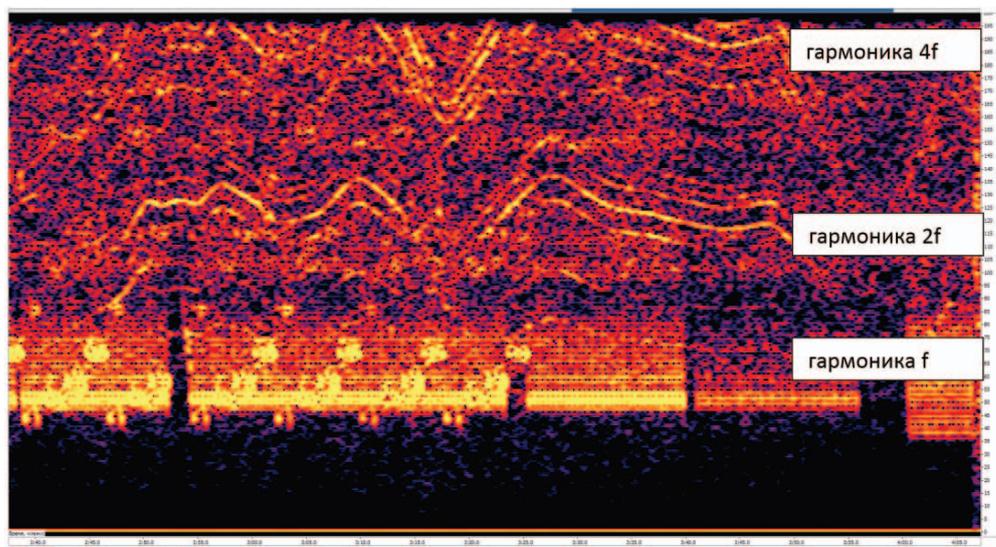

Рис. 6. Рабочее окно программы «ОТ Expert 5.1», динамическая спектрограмма звука работы двигателя автомобиля Iran Khodro Samand. Гармоники частот, соответствующих вращению вала двигателя (f).

На рис. 5 чувствительность микрофона и формат записи позволяют зафиксировать частоту гармоники, соответствующую вращению вала двигателя / 2 ($f / 2$), а на рис. 6 – только частоту гармоники, соответствующую вращению вала двигателя $\times 2$ ($2 \cdot f$). Частота первой гармоники на динамической спектрограмме (рис. 6) либо перекрывается шумом, либо проявляется слабо. В этом случае для анализа можно брать гармонику $2f$ с соответствующими поправками в формуле (1). В большинстве случаев анализируемая частота гармоники f находится в пределах 50–100 Гц, что соответствует количеству оборотов четырехтактного двигателя 1500–3000 об/мин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные вопросы экспертизы видеозаписей: материалы всероссийского семинара, проходившего в Нижнем Новгороде 13–17 мая 2013 года / под ред. В.Н. Пронина, П.Г. Лесниковой – Нижний Новгород, 2014. – 406 с.
2. Пучкин В.А. Основы экспертного анализа дорожно-транспортных происшествий. База данных. Экспертная практика. Методы решений. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 400 с.
3. Краткий автомобильный справочник НИИАТ. – М.: АО «Трансконсалтинг», 1994. – 779 с.
4. Селифонов В.В., Хусаинов А.Ш., Ломакин В.В. Теория автомобиля: Учебное пособие. – М.: МГТУ «МАМИ», 2007. – 102 с.

REFERENCES

1. Pronin V.N., Lesnikova P.G. (editors). Aktual'nye voprosy ekspertizy videozapisei [Topical issues of examination of video records]. *Materialy vserossiiskogo seminara, prokhodivshogo v Nizhnem Novgorode 13-17 maya 2013 goda* [Materials of the All-Russian seminar in Nizhny Novgorod, May 13-17, 2013]. Nizhnii Novgorod, 2014. 406 p. (in Russ).
2. Puchkin V.A. *Osnovy ekspertnogo analiza dorozhno-transportnykh proisshествii. Baza dannykh. Ekspertnaya praktika. Metody reshenii* [Bases of the expert analysis of the road accidents. Database. Expert practice. Methods of decisions]. Rostov-on-Don: IPO PI YuFU, 2010. 400 p. (in Russ.)
3. *Kratkii avtomobil'nyi spravochnik NIIAT* [Short automobile reference book of NIIAT]. Moscow: AO "Transkonsalting", 1994. 779 p. (In Russ).
4. Selifonov V.V., Khusainov A.Sh., Lomakin V.V. *Teoriya avtomobilya: Uchebnoe posobie* [Theory of an automobile: Manual]. Moscow: MGТУ "MAMI", 2007. 102 p. (In Russ).

Сведения об авторе:

Годлевский Андрей Анатольевич – заведующий отделом информационно-технических, лингвистических и психологических экспертиз ФБУ Челябинская ЛСЭ Минюста России; e-mail: chel_lse@mail.ru

МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЕ САМОВОЗГОРАНИЕ КАК ПРИЧИНА ПОЖАРОВ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ЭКСПЕРТОВ

И.С. Таубкин

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Сообщается перечень продуктов растительного происхождения, склонных к микробиологическому самонагреванию и самовозгоранию. Рассмотрены условия и признаки возникновения и развития этих процессов в сене и торфе. Приведен пример из экспертной практики пожара скирды сена в результате его микробиологического самовозгорания. Показано, что «сенной клинker» может возникать как при самовозгорании, так и при поджоге сена снаружи; таким образом, он не является дифференцирующим признаком поджога. Приведены зависимости для расчета условий теплового самовозгорания сена и торфа, а также примеры этих расчетов. Сообщаются литературные данные о количестве тепла, выделяемого различными материалами при 20 °С, и их аэрации; сведения, необходимые для анализа версии о причине пожара сена и торфа в результате их микробиологического самовозгорания.

Ключевые слова: сено, торф, микроорганизмы, температура, самонагревание, самовозгорание, тление, пламя, пожар

MICROBIOLOGICAL SELF-IGNITION AS A CAUSE OF FIRE: GUIDELINES FOR INVESTIGATORS AND FORENSIC EXAMINERS

I.S. Taubkin

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper presents a list of plant products prone to microbiological self-heating and spontaneous combustion. It examines the conditions and indicators of the emergence and development of these processes in hay and peat. An example from forensic casework describes fire in a haystack resulting from its microbiological spontaneous combustion. It is demonstrated that the "hay clinker" effect may arise both from spontaneous combustion and from an act of arson; therefore, it cannot be used as a differentiating feature of arson. Equations are proposed for the prediction of conditions leading to thermal self-ignition of hay and peat, with examples of calculations. The paper includes previously published data on the emission of heat by various materials at 20 °C, and their aeration, as well as data needed for the analysis of the causes of hay or peat fire resulting from their microbiological self-ignition.

Keywords: hay, peat, microorganisms, temperature, self-heating, spontaneous combustion, smoldering, flame, fire

К микробиологическому самовозгоранию склонны главным образом продукты растительного происхождения: корма для сельскохозяйственных животных, обладающие повышенной исходной влажностью или увлажнившиеся в процессе хранения от дождя (сено, силос, семена подсолнечника, зерно, солома, травяная мука и др.), торф (фрезерный торф, торфяные плиты), опилки (дубовые, сосновые, еловые) и т.д. [1–9].

Необходимо отметить, что не все виды соломы, которая представляет собой сухие стебли злаковых и бобовых зерновых культур, остающиеся после их обмолота, а также стебли льна, конопли, кенафа и других растений, освобожденные от листьев, соцветий, семян, способны к микробиологическому самовозгоранию. Так, пшеничная солома, имеющая температуру воспламенения 200 °С, температуру тления при самовозгорании – 212 °С, температуру самовоспламенения при самовозгорании – 310 °С и температуру самонагрева – 80 °С, не склонна к микробиологическому самовозгоранию [1, 7]. Этот процесс не наблюдается из-за недостаточного содержания в ней углеводов, являющихся питательной средой для микроорганизмов [7]. Гороховая солома, в противоположность пшеничной, содержащая в своем составе около 20 % углеводов, склонна к микробиологическому самовозгоранию [7]. Необходимо отметить, что пшеничная солома склонна к тепловому самовозгоранию, а также к химическому при действии окислителей [1].

Можно считать склонными к микробиологическому самовозгоранию материалы, которые, во-первых, могут служить питательной средой для микроорганизмов (бактерий, актиномицетов и грибов), а во-вторых, имеют температуру самонагрева не выше 70 °С. Это связано с тем, что в результате жизнедеятельности микроорганизмов температура в материале может повыситься до 70–75 °С. При более высокой температуре микроорганизмы гибнут, поэтому выделение тепла резко сокращается [10]. В работе [11] значение температуры, определяющей порог жизнедеятельности микроорганизмов, указано в 79 °С. По другим источникам температурный предел их биологической активности составляет 85–88 °С [4].

Для оценки возможности микробиологического самовозгорания необходимы сведения о склонности материала к этому процессу и данные о температуре, при которой начинается в нем чисто тепловой процесс [3]. Эту склонность можно установить специальными биологическими исследованиями. Для процесса, связанного с микробиологическим самовозгоранием, характерны две стадии самонагрева. Первичное самонагревание материала происходит за счет тепла, выделяемого термофильными микроорганизмами в процессе их жизнедеятельности, а вызванное им повышение температуры способствует возникновению и ускорению экзотермической реакции, которая может закончиться возникновением горения в самой нагретой части его объема. Температура самонагрева, соответствующая началу второй стадии процесса, равняется примерно 70–75 °С. Спонтанное нагревание материалов может быть ускорено воздействием тепла внешних источников, например паровых труб или других нагревателей, находящихся рядом с ними, а также солнечных лучей.

Микробиологическое самовозгорание сена

Наиболее типичным продуктом сельскохозяйственного производства, склонным к микробиологическому самовозгоранию, является сено. Согласно справочным данным оно представляет собой легковоспламеняющуюся высушенную траву плотностью 70 кг/м³ и влажностью 7,3 % (об.). Теплота сгорания ~16652 кДж/кг; легко загорается от искры и пламени; минимальная энергия зажигания 260 мДж [12]. При нагреве сено способно к тепловому самовозгоранию; температура самонагрева 70 °С (при 60 °С не испытывалось). Температура тления и температура самовоспламенения при самовозгорании соответственно равны 204 и 333 °С [1].

Согласно работе [8], микробиологическая активность внутри сена может вызвать в нем повышение температуры свыше 70 °С.

Для расчета условий теплового самовозгорания сена используются следующие зависимости [12]:

$$\lg t_c = 2,103 + 0,109 \cdot \lg S;$$

$$\lg t_c = 2,311 - 0,0581 \cdot \lg \tau,$$

где t_c – температура среды, при которой происходит самовозгорание;

S – удельная поверхность складочной единицы (копны, стога, скирды) сена, м⁻¹;

τ – время нагревания сена до самовозгорания, ч.

Удельная поверхность вычисляется по формулам:

$$S = F/V; \quad S = 2\left(\frac{1}{x} + \frac{1}{y} + \frac{1}{z}\right),$$

где F – полная наружная поверхность складочной единицы сена, м²;

V – объем складочной единицы сена, м³;

x, y, z – размеры складочной единицы сена вдоль соответствующей координатной оси; например, для прямоугольного параллелепипеда: x – длина, y – ширина, z – высота; для цилиндра: $x = y = D$ – диаметр цилиндра; z – его высота [10].

В работе [8] приводится теоретическая оценка критического диаметра стога сена, равного 2 м. Такую оценку автор согласует с тем фактом, что сообщений о самовоспламенении сена, уложенного в валки, не поступало.

При действии окислителей сено склонно к химическому самовозгоранию, а при хранении в увлажненном состоянии в больших массах – к микробиологическому самовозгоранию [12]. Минимальные размеры кучи сена, способной к микробиологическому самовозгоранию, можно приблизительно определить по вышеприведенной формуле, приняв t_c равной температуре его самонагревания, т.е. 70 °С [10].

Необходимо особо отметить, что при микробиологическом самовозгорании существенную роль играет влажность материала, и поэтому качество его сушки до хранения имеет решающее значение. Так, при влажности сена в 30–45 % возникает опасность возникновения этого процесса.

Повышенная влажность способствует активизации жизнедеятельности бактерий и повышению тепловыделения. При влажности 14 % жизнедеятельность бактерий замедлена, при 17 % она увеличивается в 40 раз, а при 20,4 % – в 250 раз [3]. В работе [2] отмечается, что для предотвращения самовозгорания сена его влажность при закладке на хранение не должна превышать 15–17 %. Содержание влаги в круглых и квадратных тюках сена, соответственно, 15–18 % и 20–25%, рассматривается по данным консультативной службы по сельскому хозяйству университета штата Теннесси США как оптимальное до начала его прессования и складирования. По мнению работников этой службы, температура внутри сена не должна превышать 60 °С. Если же содержание влаги или температура превышают эти предельные значения, существует повышенная вероятность самовозгорания сена [13]. В работе [9] указывается, что влажность сена более 20 % усиливает тенденцию собранного сена к самовозгоранию. Согласно п. 1.2.5 ГОСТ 4808-87 [14] в сене из сеяных трав и трав естественных кормовых угодий массовая доля сухого вещества должна составлять не менее 83 % (влаги не более 17 %).

Смоченные водой или водопенными составами (применявшимися для охлаждения очагов горения) растительные горючие материалы нельзя оставлять на хранение в силосах и бункерах более чем на трое суток, поскольку возможен взрыв в результате выделения водорода при их брожении [3]. Так, экспериментальные исследования показали, что даже в условиях нормальной температуры термофильные микроорганизмы способствуют выделению водорода в процессе увлажнения и сверхравновесного смачивания водой этих материалов, что предопределяет возможность газовых взрывов; например, хлопковый шрот в этих условиях выделяет водород до 33 % (об.), а травяная мука и пшеничные отруби – 18,5 % (об.) и 21,0 % (об.) соответственно [15].

Усиливает склонность сена к самовозгоранию избыточное применение искусственных удобрений, наличие большого количества листвы, попадание комьев земли, плотное складирование, большая масса сена на единицу площади, условия хранения, при которых сено соприкасается со стенами. Более склонно к микробиологическому самовозгоранию сено из переудобренных, а также богатых азотом трав (из раннего укоса) или содержащих много бобовых культур [2]. На склонность сена к самовозгоранию влияет также состав растений; например, сено из суданки¹, люцерны и клевера самовозгоралось соответственно через 73–97, 32–42, и 28–42 дней хранения [2].

¹ Суданка (суданская трава) – однолетняя кормовая культура, высокое (до 3 м) и густо облиственное растение, хорошо приспособлено к жаркому климату [16].

Наиболее опасным временем года в отношении самовозгорания сена считается период с июля по октябрь.

Саморазогрев сена может начаться через 2–3 дня после укладки, угроза же его самовозгорания возникает через 4–12 недель, но может сохраниться и до шести месяцев [3]. По утверждению автора работы [17], спонтанные пожары в складированном сене не происходят ранее 10–14 дней после его укладки, и, как правило, для их возникновения требуется от пяти до десяти недель. В работе [2] отмечается, что пожары в результате микробиологического самовозгорания сена возникают обычно через 6–8 недель после закладки, а по истечении 12 недель возникновение самовозгорания считается невозможным.

Таким образом, данные о периоде времени, прошедшего с момента закладки сена до его самовозгорания, в литературных источниках сильно различаются. Необходимо отметить, что их авторы, указывая этот период времени, не сообщают признаки, которые взяты ими за начало процесса самовозгорания. Процесс самовозгорания дает о себе знать: более или менее сильным гнилостным запахом – запахом прелого сена, парением над стогом (штабелем) сена, обильной конденсацией влаги на сене и строительных конструкциях хранилища [2], образованием воронок на поверхности сена [9], разогреванием сена в отдельных местах, изменением цвета сена (бурое и черное) [2, 9, 17, 18], повышением кислотности сена [17], тлением внутри сена, появлением дыма или пламени. В связи с этим представляют интерес данные о периоде времени, прошедшего с момента закладки сена до его самовозгорания, полученные в результате экспертного анализа случаев пожаров сена.

Пример пожара скирды сена в результате его микробиологического самовозгорания приведен в работе [18].

Пример из экспертной практики. Скошенное сено, находившееся длительное время в небольших копнах, было сложено в скирду высотой 3,5 м и размерами в плане 8,5 × 9 м. Через 12 дней около скирды появился запах силоса, а еще через 3–4 дня – запах дыма. При этом скирда в одном месте дала значительную осадку. На 18-й день появился дым, а затем пламя. Горение, которым были объята верхние слои скирды, ликвидировали. При выяснении причины пожара было установлено, что в день его возникновения на территории сенопункта никаких работ с огнем не проводили. При снятии верхнего слоя сена высотой около 2 м в одном месте скирды был обнаружен очаг с высокой температурой. На глубине 1 м от поверхности температура составляла 90 °С, а на глубинах 1,4, 1,6 и 1,8 м соответственно 120, 210 и 276 °С. При вскрытии очага было обнаружено изменение цвета сена от желтого к темно-коричневому и черному с увеличением глубины слоя. Извлеченное на воздух обугленное сено через 5–6 мин воспламенилось.

Интересны также результаты крупномасштабных экспериментов по изучению самовозгорания сена, приведенные в работе [4]. Для их проведения из травы люцерны влажностью 19–33 % при температуре 20 °С была сформирована куча сена цилиндрической формы диаметром 6,2 м и высотой 7,6 м. Через две недели хранения температура в ней достигла 62 °С. Еще через две недели температура, продолжаясь увеличиваться, выросла до 100 °С и оставалась такой в течение трех недель. На восьмой неделе температура вновь стала увеличиваться, пока к исходу одиннадцатой недели не выросла до 128 °С. Спустя день после этого на боковой поверхности кучи в точке, расположенной на высоте 2,1 м, стал выделяться дым, а еще через два дня на расстоянии 2 м от этой точки появилось пламя. При этом в экспериментах с цилиндрическими образцами сена диаметром 5,6 м и высотой 4 м с содержанием влаги 24–28 % самовозгорания не наблюдалось. Таким образом, в рассмотренном эксперименте сено самовозгорелось примерно через 80 дней после его закладки на хранение.

Анализ результатов экспериментальных исследований процесса самовоспламенения сена позволяет сделать следующие выводы [4]:

- основным фактором, приводящим к его микробиологическому самовозгоранию, является присутствие в нем воды в количестве, при котором выделение тепла микроорганизмами не может быть компенсировано теплопроводностью влажного материала;
- самовозгорание возможно тогда, когда влажность растительного материала находится в достаточно узком, характерном для него диапазоне;

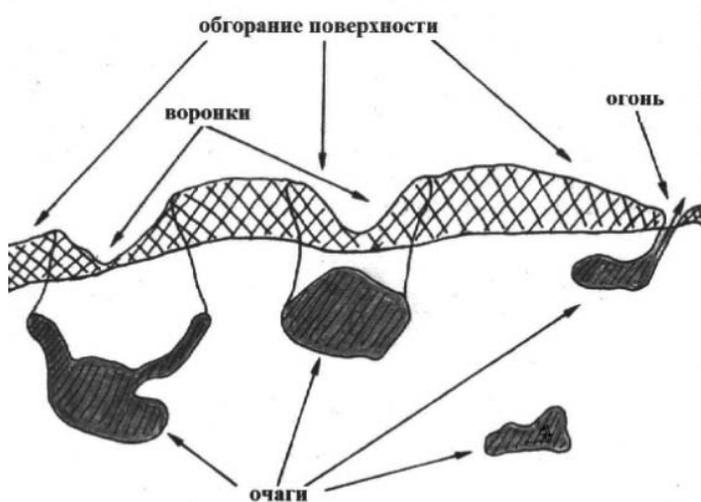
– в зависимости от влажности сена температура микробиологического очага в нем может изменяться от 50 до 75 °С, а в некоторых случаях – до 90 °С;

– хотя жизнедеятельность микроорганизмов и является основной причиной самовозгорания, развитие процесса после их гибели происходит по тепловому механизму.

Время от закладки сена на хранение до его самовозгорания зависит, как отмечалось выше, от наличия целого ряда факторов:

- влажности сена при его закладке на хранение;
- возможности его увлажнения в процессе хранения;
- вентилирования при хранении;
- наличия тепла внешних источников (воздействие солнца, температура воздуха, тепло различных нагревателей) при хранении;
- размеров складочной единицы сена;
- массы сена на единицу площади (плотности складирования);
- вида скошенных растений;
- избыточного применения искусственных удобрений в местах покосов травы;
- большого количества в сене листвы;
- попадания в него комьев земли при уборке.

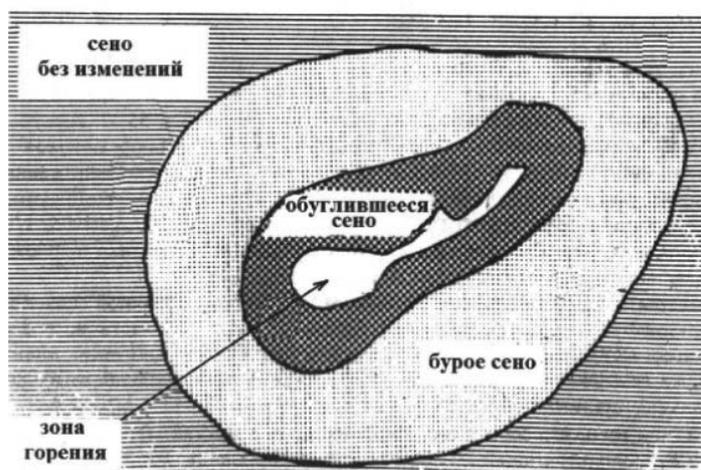
Как отмечалось выше, признаками самонагрева сена, т.е. начала его самовозгорания, является появление за один-два дня до пожара специфического запаха прелости, парения над стогом, обильной конденсации влаги на сене и строительных конструкциях хранилища, а также образование воронок на стоге. В случае хотя бы частичного сохранения сена после самовозгорания под его верхними слоями можно обнаружить внешнюю зону очага самонагрева бурого цвета и далее – зону интенсивного переугливания черного цвета, к которой примыкает зона горения [2, 9].

Наличие на поверхности складочных единиц сена следов горения при отсутствии этих следов внутри них свидетельствует о привнесенном извне источнике зажигания.

Структура различных зон, характерных для процесса самонагрева и самовозгорания сена представлена на рис. 1.

Рис. 1. Вверху – схематическое изображение морфологической характеристики стога сена, в котором идет процесс самонагрева (разрез по вертикальной плоскости); внизу – структура различных зон, характерных для процесса самонагрева, с очагом горения (разрез по горизонтальной плоскости) [9].

В работе [17] сообщалось, что криминалистически значимым признаком при самовозгорании сена является образование внутри его складочной единицы «сенного клинкера» (hay clinker), который обычно находится в очаге самовозгорания, где температура при последующем горении сена была самая высокая (рис. 2).

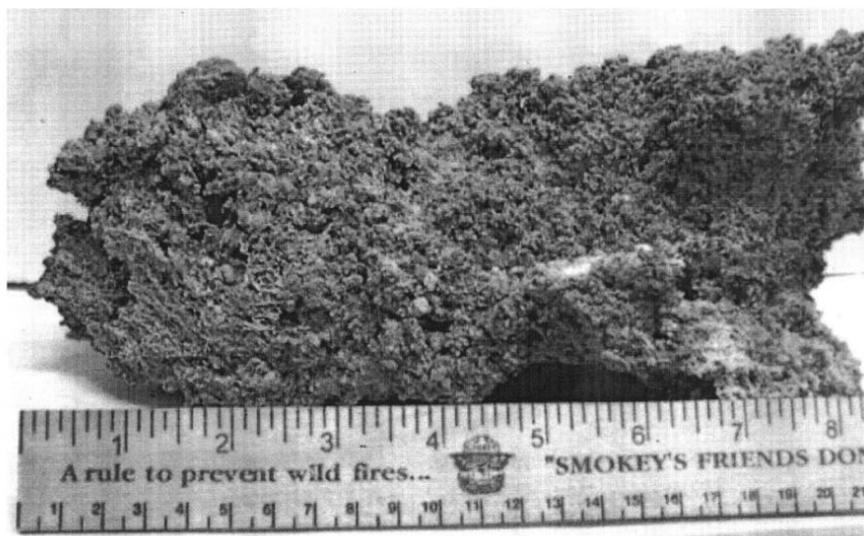

Рис. 2. «Сенной клинкер», возникший в стоге сена в результате его горения [13].

«Клинкер» в Словаре русского языка Ожегова означает «прочный огнеупорный и водонепроницаемый искусственный камень, а также обожженное до спекания цементное сырье» [19]. «Сенной клинкер», в свою очередь, представляет собой стекловидную массу неправильной формы с цветом от серого до зеленого, состоящую из неорганических остатков стеблей растений, включающих кремний, натрий и кальций. Он может быть ошибочно принят за остатки зажигательного устройства [17].

Для оценки достоверности суждения о том, что «сенной клинкер» образуется только при самовозгорании сена, а не в результате его горения от привнесенного снаружи источника зажигания, в штате Теннесси (США) в 2008–2009 годах были проведены специальные натурные исследования горения сена [13]. Запрессованные кипы сена прямоугольной формы складировали на пластиковом поддоне, обычно используемом для хранения сена. В сформированный штабель сена были установлены на различных расстояниях от поддона четыре термодатчика для измерения температуры горения. Штабель сена зажегся как снаружи факелом, так и изнутри – с помощью тлеющих углей. Изменение температуры внутри середины штабеля при его заживании факелом и тлеющими углями показано на рис. 3.

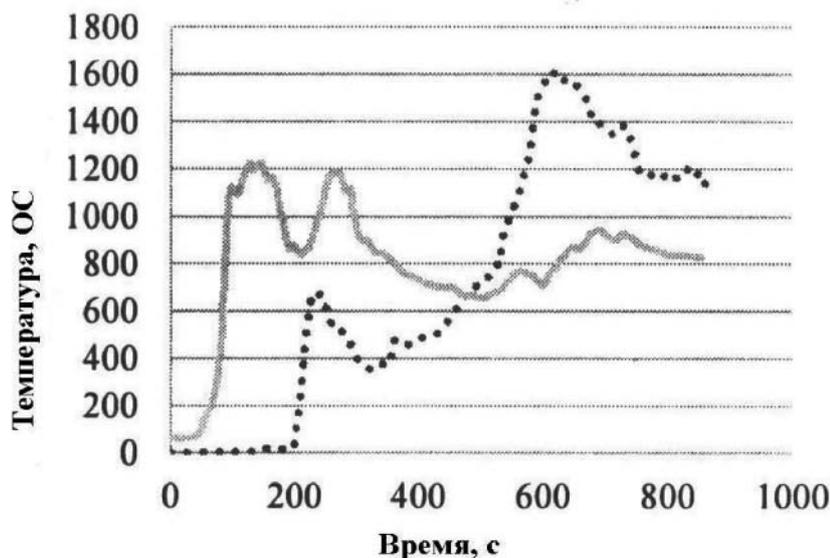

Рис. 3. Изменение температуры в середине штабеля сена. Сплошная линия – заживание внутри штабеля, пунктирная – заживание снаружи.

Эксперименты показали, что «сенной клинкер» может возникать как при самовозгорании, так и при поджоге сена снаружи. Его наличие или отсутствие, по-видимому, связано с химическим составом самого сена и примесей, которые могут попасть в него в процессе уборки и прессования. Все клинкеры, найденные после экспериментального изучения горения сена, различались по размеру, цвету и местоположению. Однако они, как правило, были сосредоточены вблизи центра стогов сена, независимо от расположения источника зажигания. Таким образом, наличие клинкера после горения сена является ненадежным источником информации о причинах происхождения огня [13].

Качество сена в период хранения не остается неизменным и зависит от многих факторов: его влажности при укладке на хранение, технологии приготовления, содержания в нем питательных веществ, плотности укладки, относительной влажности воздуха и др. Кроме того, на сено, хранящееся в скирдах, оказывают воздействие атмосферные осадки, солнечный свет, активная аэрация воздуха, особенно при сильном ветре.

В связи с этим проработке версии о причине пожара сена в результате его микробиологического самовозгорания будут способствовать следующие сведения:

- характеристики сена в соответствии с требованиями ГОСТ 4808-87 [14], паспорт сена;
- виды трав, преобладающих в травостое (ботанический состав сена);
- погодные условия (наличие осадков, их периодичность и длительность, температура воздуха) во время их покоса и последующего хранения;
- влажность сена при его складировании и время закладки;
- возможность подтопления основания складочной единицы сена талыми и дождевыми водами, зависящая от рельефа местности, на которой хранится сено;
- размеры и плотность складочной единицы;
- способ хранения (на открытой местности или в хранилище);
- вид укрытия (навесы; слои соломы или низкокачественного сена, прижатые кольями или жердями; обработка карбамидоформальдегидной смолой, которая полимеризуется в пленку; полиэтиленовое покрытие) складочной единицы сена на открытой местности и дата укрытия;
- тип хранилища (крытые площадки; сенные сараи);
- масса заложенного в хранилище (скирду) сена;
- условия хранения (герметичность крыши, препятствующая попаданию дождевой влаги; наличие установки вентилирования хранилища; контроль температуры в массе сена и др.).

Для анализа версии о возможности самовозгорания сена несомненный интерес будут представлять также данные о содержании влаги, температуре и других проявлениях процесса самонагревания внутри аналогичной складочной единицы сена, складированного примерно в одно и то же время со сгоревшим сеном и хранящегося в аналогичных условиях.

Необходимо отметить, что определение мест разогрева сена термозондом (термостангой), представляющим собой термоэлемент на длинной ручке с милливольтметром, градуированным в градусах Цельсия, доставляет подчас определенные трудности из-за теплоизолирующих свойств сена, обособленного расположения в нем очагов разогрева, занимающих порой незначительный объем [3, 9]. Версию о самовозгорании сена необходимо анализировать при отсутствии признаков другого механизма появления огня.

Микробиологическое самовозгорание торфа

Согласно ГОСТ 21123-85 [20] торф – это порода, образующаяся «в результате отмирания и неполного распада болотных растений в условиях повышенного увлажнения при недостатке кислорода и содержания не более 50 % минеральных компонентов на сухое вещество».

Самовозгоранию торфа всегда предшествует более или менее длительный процесс низкотемпературного окисления и самонагревания, скорость которого определяется химической активностью торфа, условиями притока воздуха и возможностью отдачи тепла в окружающую среду. Процесс самовозгорания торфа вызывается совместным действием целого комплекса биохимических, химических и физических факторов. Склонность торфа к самовозгоранию зависит от его ботанического состава, степени разложения и физико-

химических свойств [21]. В начале процесса самовозгорания медленно происходит самонагревание торфа. За первые 30–40 суток температура в штабеле торфа повышается на 3–5 °С, в последующие 10–30 дней рост температуры ускоряется от 0,5 до 4,5 °С и более в сутки. Самонагревание скоплений торфа при температурах до 60–65 °С происходит преимущественно в результате жизнедеятельности микроорганизмов, а также окисления легко окисляющихся продуктов их жизнедеятельности и восстановленных веществ, которые накапливаются в анаэробных условиях. При температуре выше 60 °С торф в течение нескольких дней превращается в полукокс, способный энергично взаимодействовать с кислородом воздуха. Поэтому дальнейшее повышение температуры торфа происходит преимущественно в результате окисления кислородом и приводит к его самовозгоранию [21].

В работе, посвященной исследованию самонагревания и самовозгорания торфа [22], отмечается следующее: в диапазоне температур 20–65 °С в торфе одновременно протекают биохимические и химические термогенные процессы, но основное количество тепла в указанном диапазоне выделяется за счет жизнедеятельности микроорганизмов. При дальнейшем повышении температуры постепенно начинает преобладать чисто химическое окисление торфа, которое при температурах, превышающих 70–75 °С, становится единственной причиной образования тепла. Химическое окисление имеет важное значение в выделении тепла торфом уже при температуре около 40 °С.

Анализ материалов полевых исследований показал, что в штабеле или караване самонагревающегося торфа развитие микроорганизмов (бактерий, грибов и актиномицетов) происходит во все периоды его хранения. По мере усиления самонагревания интенсивность жизнедеятельности микроорганизмов непрерывно возрастает в зонах, в которых температура находится в пределах, допускающих их развитие (до 68–70 °С).

Наиболее склонен к самовозгоранию фрезерный торф – торфяная крошка различных форм и размеров, получаемая при фрезерном способе добычи [23]. Средневзвешенный диаметр фрезерного торфа в зависимости от назначения варьирует от 5–6 до 25–60 мм. Основные характеристики фрезерного торфа:

- тип (верховой, низинный);
- степень разложения разрабатываемого слоя залежи (при степени свыше 15–20 % разрабатывается на топливо, меньше 15 % – на подстилку, питательные грунты, кормовые добавки и др.);
- содержание влаги, которая в процессе сушки уменьшается от начальной (78–82 %) до конечной (40–60 %);
- зольность (до 15–25 %);
- удельная теплота сгорания рабочего топлива (11 кДж/кг при влажности 40 %);
- засоренность древесиной, кусками очеса и другими посторонними включениями с размером частиц свыше 25 мм (до 8–10 %);
- насыпная плотность (не менее 200 кг/м³ – для брикетов);
- фракционный состав (содержание мелкой фракции до 1 мм не должно превышать 5–10 %).

Хранится фрезерный торф в полевых складочных единицах – штабелях, где он подвержен намоканию, саморазогреванию и самовозгоранию. В зависимости от назначения фрезерного торфа его характеристики регламентированы стандартами.

По степени эндогенной пожароопасности торф делится на две категории: опасную и малоопасную. К первой относится торф, выработанный на полях первого года эксплуатации, независимо от ботанического состава и степени разложения, а также торф, добытый на полях, эксплуатируемых в течение нескольких лет, при условии, что в предыдущем году в штабелях торфа на этих полях возникали отдельные очаги. В остальных случаях торф относится к малоопасной категории [23]. Согласно же РД 34.44.101-96 [24] фрезерный торф в зависимости от склонности к самовозгоранию делится на две категории: опасную и неопасную. К опасной категории относится торф с площади добычи первого года эксплуатации; второго и последующих лет эксплуатации при появлении на площади добычи отдельных очагов самовозгорания до 1 октября; второго и последующих лет эксплуатации при возникновении очагов самовозгорания более чем на 20 % общего количества штабелей на торфопредприятии до 1 апреля следующего года. К неопасной категории относится торф с влажностью более 55%. При невозможности оценить фактическое поведение торфа из-

за раннего вывоза с площадей разработки за ним сохраняется категория по склонности к самовозгоранию, определенная для прошлого сезона.

Температура подсушенных кусков торфа в солнечные летние дни может повышаться до 30–45 °С, что способствует развитию процесса самовозгорания. Наоборот, укладка штабелей в более прохладное ночное или утреннее время удлиняет инкубационный период самовозгорания торфа до 10–20 суток. Интенсивность окисления торфа увеличивается при повышении влажности до 35–45 %. При более высокой влажности наблюдается торможение процесса самовозгорания торфа.

В справочниках пожарной опасности веществ и материалов приводятся следующие свойства фрезерного торфа. Торф фрезерный, горючая плотная масса бурого цвета. Объемный вес 200 кг/м³; теплотворная способность 10454 кДж/кг. В сухом состоянии загорается от искры. Склонен к тепловому самовозгоранию; самонагревание наблюдалось при 70 °С (при 60 °С не испытывался); температура тления 225 °С; формулы для расчета условий самовозгорания:

$$\lg t = 1,781 + 0,264 \cdot \lg S;$$

$$\lg t = 2,396 - 0,18 \cdot \lg t.$$

где t – температура среды, при которой происходит самовозгорание;

S – удельная поверхность складочной единицы, м⁻¹;

τ – время нагревания торфа до самовозгорания, ч.

Фрезерный торф склонен к химическому самовозгоранию при действии окислителей, а также к микробиологическому самовозгоранию при хранении в караванах во влажном состоянии [1, 25].

Для расчета условий самовозгорания можно использовать также другие уравнения:

$$\lg t = 2,778 - 0,264 \cdot \lg l;$$

$$\lg t = 2,396 - 0,180 \cdot \lg t [1].$$

где l – линейный размер массы кубической формы (l , мм).

В соответствии с имеющимися данными [26] в результате деятельности термофильных микроорганизмов температура в массе фрезерного торфа поднимается до 70–75 °С [22]. Выше этой температуры начинаются активные окислительные процессы. Приняв температуру $t = 70$ °С, при которой возникает тепловое самовозгорание торфа, за критическую, можно на основе зависимости $\lg t = 2,778 - 0,264 \cdot \lg l$ рассчитать линейный размер массы кубической формы (l , мм), обуславливающий развитие этого процесса [3]:

$$\lg l = \frac{2,778 - \lg t}{0,264} = \frac{2,778 - 1,845}{0,264} = 3,534.$$

$l = 3419,8$ мм $\approx 3,42$ м, что соответствует массе торфа объемом 40 м³.

Следует отметить, что моделирование складочной единицы хранения торфа, в которой могут начаться процессы самонагревания, удалось с помощью камер, представляющих собой цилиндры из фанеры диаметром и высотой 2 м со специальной тепловой изоляцией. В камерах меньшего объема воспроизвести самонагревание торфа не удалось [22].

Подробное описание методик исследования условий микробиологического самонагревания и самовозгорания торфа приведено в работах [22, 26].

При расследовании возгораний фрезерного торфа в штабелях (рис. 4) необходимо выяснить в первую очередь условия его хранения, определяющие самовозгорание:

- какова была влажность при закладке?
- измерялась ли периодически температура в штабеле торфа с целью своевременного принятия мер против самонагревания?
- была ли покрыта поверхность штабеля торфяной крошкой в целях торможения самонагревания?
- выполнялись ли другие требования нормативных документов по обеспечению пожарной безопасности хранения торфа? [24, 27, 28].

Рис. 4. Штабель торфа в процессе самовозгорания.

Ввиду важности сравнительного изучения самонагрева различных материалов в работе [22] приведены результаты определения тепла, образуемого как торфом, так и другими материалами. В опытах торф и каменный уголь пропускали через сито с диаметром ячеек 3 мм, сено и солому измельчали на отрезки длиной 3–4 см. Почву, обогащенную перегноем, зерно, опилки помещали в сосуды Дьюара без предварительной обработки. Фильтровальную бумагу нарезами полосками шириной 10 мм, складывали в виде пружинок и смачивали средой для аэробных целлюлозных бактерий и взвесью торфа. Определение тепла производили в течение двух-трех дней после начала заметного разложения материала фильтровальной бумаги, опилок – на 12-й день, зерна, сена и соломы – через 5 дней после увлажнения, а торфа – через 5 дней после взятия его из залежи и подсушки. Почву, уголь и навоз анализировали без предварительного выдерживания. Влажность устанавливали близкой к величине, при которой обычно происходит самонагревание материала в складочных единицах (торф, уголь, навоз), или сохраняли естественной (почва). Определение выделяемого тепла осуществляли при температуре 20 °С в аэробных условиях. Основные результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1
Выделение тепла различными материалами при 20 °С и аэрации [22]

Вид материала	Влажность материала, %	Кол-во тепла на 1 г сухого вещества за сутки, Дж
Сено с преобладанием осоки	65,0	562,73
Навоз конский	71,4	389,81
Зерно (овес)	38,4	147,40
Солома ржаная	44,0	141,38
Фильтровальная бумага	40,0	65,32
Опилки сосновые	40,0	15,95
Торф осоково-сфагновый, степени разложения 10–15 %	40,0	5,53

Вид материала	Влажность материала, %	Кол-во тепла на 1 г сухого вещества за сутки, Дж
Торф гипновый, степени разложения 15 %	40,0	2,01
Торф древесно-осоковый, степени разложения 35 %	40,0	2,09
Торф пушицево-сфагновый, степени разложения 35 %	40,0	1,21
Почва, обогащенная перегноем	19,3	3,18
Уголь бурый подмосковный	21,2	1,29
Уголь каменный длиннопламенный	7,7	1,05
Уголь каменный паровично-жирный	1,4	0,59
Уголь каменный паровично-спекающийся	0,8	0,33

Полученные данные, по мнению авторов работы [22], достаточно определенно показывают место, занимаемое каждым исследованным материалом в отношении интенсивности выделения им тепла. По сравнению с другими самонагревающимися материалами торф при 20 °С выделяет небольшое количество тепла (табл. 1).

Необходимо отметить, что теория процесса микробиологического самовозгорания пока не получила своего окончательного завершения [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таубкин С.И., Баратов А.Н., Никитина Н.С. Справочник пожароопасности твердых веществ и материалов. – М.: Изд-во МКХ РСФСР, 1961. – 148 с.
2. Чирко В.Е., Савандюков М.А., Перцев С.Е., Попов И.А. Расследование пожаров: пособие для работников Госпожнадзора: в 2 ч. – М.: ВНИИПО МВД РФ. – 1993. – Ч. 1 – 176 с.; Ч. 2 – 132 с.
3. Таубкин С.И. Пожар и взрыв, особенности их экспертизы. – М.: ВНИИПО МЧС РФ, 1998. – 598 с.
4. Горшков В.И. Самовозгорание веществ и материалов. – М.: ВНИИПО МЧС РФ, 2003. – 446 с.
5. Вогман Л.П., Горшков В.И., Дегтярев А.Г. Пожарная опасность элеваторов. – М.: Стройиздат, 1993. – 288 с.
6. Кольцов К.С., Попов Б.Г. Самовозгорание твердых веществ и материалов и его профилактика. – М.: Химия, 1978. – 160 с.
7. Клубань В.С., Петров А.П., Рябиков В.С. Пожарная безопасность предприятий промышленности и агропромышленного комплекса. – М.: Стройиздат, 1987. – 477 с.
8. Драйздейл Д. Введение в динамику пожаров / Пер. с англ. К.Г. Бомштейна; под ред. Ю.А. Кошмарова, В.Е. Макарова. – М.: Стройиздат, 1990. – 424 с.
9. Поль К. Дитер. Естественно-научная криминалистика. – М.: Юрид. лит., 1985. – 301 с.
10. Монахов В.Т. Методы исследования пожарной опасности веществ. – М.: Химия, 1972. – 414 с.
11. Arson Detection for the First Responder. – 1st Edition, 2nd Printing-August 2002. – Homeland Security. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.in.gov/dhs/files/adfrstudent.pdf> (дата обращения: 20.06.2016).
12. Пожаровзрывоопасность веществ и материалов и средства их тушения: справ.: в 2 кн. / под ред. А.Н. Баратова, А.Я. Корольченко. – М.: Химия, 1990. – Кн. 1 – 496 с.; Кн. 2 – 384 с.
13. Tinsley A.T., Whaley M., Ilove D.J. Analysis of Hay Clinker as an Indicator of Fire Cause. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arcfireengineering.com/site/wp-content/uploads/2013/07/Hay-Clinker-Formation.pdf> (дата обращения: 20.06.2016).

14. ГОСТ 4808-87. Сено. Технические условия.
15. Зуйков В.А. Газовыделение в процессах самонагревания, самовозгорания и горения растительного сырья: автореф. дис. ... канд. техн. наук. – М.: МИТХТ им. М.В. Ломоносова, 1993 – 23 с.
16. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В.К. Месяц. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 656 с.
17. Dehaan J.D. Kirk's Fire Investigation. – 3rd Edition. – New Jersey, 1991. – 416 p.
18. Демидов П.Г., Шандыба В.А., Щеглов П.П. Горение и свойства горючих веществ. – М.: Химия, 1973. – 248 с.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 23-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 915 с.
20. ГОСТ 21123-85. Торф. Термины и определения.
21. Горная энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Е. А. Козловский. – М.: Сов. энцикл., 1989. – Т. 4. – 623 с.
22. Стрыгин Н.Н. Исследование процессов и факторов самонагревания торфа // Тр. ВНИИТП МЭС СССР. Вып. 16. – Л.: Госэнергоиздат, 1958. – 240 с.
23. Горная энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Е. А. Козловский. – М.: Сов. энцикл., 1991. – Т. 5. – 541 с.
24. РД 34.44.101-96. Типовая инструкция по хранению углей, горючих сланцев и фрезерного торфа на открытых складах электростанций.
25. Пожарная опасность веществ и материалов, применяемых в химической промышленности: справ. / под общ. ред. И.В. Рябова. – М.: Химия, 1970. – 335 с.
26. Исследование процессов саморазогревания и самовозгорания торфа и других органических веществ // Тр. ВНИИТП МЭС СССР. Вып. 15. – М.; Л.: Госэнергоиздат, 1957. – 190 с.
27. ППБО-135-80. Правила пожарной безопасности для предприятий торфяной промышленности.
28. ГОСТ 13674-2013. Торф и продукты его переработки. Правила приемки.

REFERENCES

1. Taubkin S.I., Baratov A.N., Nikitina N.S. *Spravochnik pozharoopasnosti tverdykh veshchestv i materialov*. [Reference book of fire-and-explosion hazard of solid substances and materials]. Moscow: MKH RSFSR, 1961. 148 p. (In Russ).
2. Chirko V.E., Savandyukov M.A., Pertsev S.E., Popov I.A. *Rassledovanie pozharov: posobie dlya rabotnikov Gospozhnadzora* [Investigation of the fires]. Two parts. Moscow: VNIPO MVD RF. 1993. (In Russian).
3. Taubkin S.I. *Pozhar i vzryv, osobennosti ikh ekspertizy* [Fire and explosion, features of their examination]. Moscow: VNIPO MChS RF, 1998. 598 p. (In Russian).
4. Gorshkov V.I. *Samovozgoranie veshchestv i materialov* [Self-ignition of substances and materials]. Moscow: VNIPO MChS RF, 2003. 446 p. (In Russian).
5. Vogman L.P., Gorshkov V.I., Degtyarev A.G. *Pozharnaya opasnost' elevatorov* [Fire danger of elevators]. Moscow: Stroizdat, 1993. 288 p. (In Russian).
6. Kol'tsov K.S., Popov B.G. *Samovozgoranie tverdykh veshchestv i materialov i ego profilaktika* [Self-ignition of solid substances and materials and their prevention]. Moscow: Khimiya, 1978. 160 p. (In Russian).
7. Kluban' V.S., Petrov A.P., Ryabikov V.S. *Pozharnaya bezopasnost' predpriyatii promyshlennosti i agropromyshlennogo kompleksa* [Fire safety of the enterprises of the industry and agro-industrial complex]. Moscow: Stroizdat, 1987. 477 p. (In Russian).
8. Draizdeil D. *Vvedenie v dinamiku pozharov* [Introduction to dynamics of the fires]. Moscow: Stroizdat, 1990. 424 p. (In Russian).
9. Pol' K. Diter. *Estestvenno-nauchnaya kriminalistika* [Natural-science criminalistics]. Moscow: Yurid. lit, 1985. 301 p. (In Russian).
10. Monakhov V.T. *Metody issledovaniya pozharnoi opasnosti veshchestv* [Methods of research of fire danger of substances]. Moscow: Khimiya, 1972. 414 p. (In Russian).
11. *Arson Detection for the First Responder*. 1st Edition, 2nd Printing-August 2002. Homeland Security. Available at: <http://www.in.gov/dhs/files/adfrstudent.pdf>. (accessed 20.06.2016).

12. Baratov A.N. Korol'chenko A.Ja (editors). *Pozharovzryvoopasnost' veshchestv i materialov i sredstva ikh tusheniya: spravochnik* [Fire-and-explosion hazard of substances and materials, and means of their suppression. Reference book. 2 Volumes.]. Moscow: Khimiya, 1990. (In Russian).
13. Tinsley A.T., Whaley M., Ilove D. J. *Analysis of Hay Clinker as an Indicator of Fire Cause*. Available at: <http://arcfireengineering.com/site/wp-content/uploads/2013/07/Hay-Clinker-Formation.pdf>. (accessed 20.06.2016).
14. GOST 4808-87. *Seno. Tekhnicheskie usloviya*. [RF State Standard specification 4808-87. Hay. Specifications] (In Russian).
15. Zuikov V.A. *Gazovydelenie v protsessakh samonagrevaniya, samovozgoraniya i goreniya rastitel'nogo syr'ya* [Gas emission in processes of self-heating, self-ignition and burning of vegetable raw materials] avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk [Abstract of candidate thesis]. Moscow: MITKhT im. M.V. Lomonosova, 1993. 23 p. (In Russian).
16. Mesyats V.K. (editor) *Sel'skokhozyaistvennyi entsiklopedicheskii slovar'* [Agriculture Encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. entsikl., 1989. 656 p. (In Russian).
17. Dehaan J.D. *Kirk's Fire Investigation*. Third Edition. New Jersey. 1991. 416 p.
18. Demidov P.G., Shandyba V.A., Shcheglov P.P. *Gorenie i svoystva goryuchikh veshchestv*. [Burning and properties of combustible substances]. Moscow: Khimiya, 1973. 248 p. (In Russian).
19. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Moscow: Russkij jazyk, 1990. 917 p. (In Russian).
20. GOST 21123-85. *Torf. Terminy i opredeleniya*. [RF State Standard specification 21123-85. Peat. Terms and definitions] (In Russian).
21. Kozlovskij E.A. (editor) *Gornaya jenciklopedija* [Mountain encyclopedia]. Vol. 4. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1989. 623 p. (In Russian).
22. Strygin N.N. *Issledovanie protsessov i faktorov samonagrevaniya torfa* [Research of processes and factors of self-heating of peat]. Tr. VNIITP MES SSSR. Issue 16. Leningrad: Gosenergoizdat, 1958. 240 p. (In Russian).
23. Kozlovskii E.A. (editor) *Gornaya entsiklopediya* [Mountain encyclopedia]. Vol. 5. Moscow: Sov. entsikl., 1991. 541 p. (In Russian).
24. RD 34.44.101-96. *Tipovaya instruktsiya po khraneniyu uglei, goryuchikh slantsev i frezernogo torfa na otkrytykh skladakh elektrostantsii*. [The standard instruction for storage of coals, combustible slates and milling peat on ground storages of power plant] (In Russian).
25. Ryabov I.V. (editor) *Pozharnaya opasnost' veshchestv i materialov, primenyaemykh v khimicheskoi promyshlennosti: spravochnik* [Fire danger of the substances and materials applied in chemical industry. Reference book]. Moscow: Khimiya, 1970. 335 p. (In Russian).
26. *Issledovanie protsessov samorazogrevaniya i samovozgoraniya torfa i drugikh organicheskikh veshchestv* [Research of processes of self-heating and self-ignition of peat and other organic substances]. Tr. VNIITP MES SSSR. Issue. 15. Moscow: Leningrad: Gosenergoizdat, 1957. 190 p. (In Russian).
27. PPBO-135-80. *Pravila pozharnoi bezopasnosti dlya predpriyatii torfyanoi promyshlennosti* [Fire safety regulations for the enterprises of the peat industry]. (In Russian).
28. GOST 13674-2013. *Torf i produkty ego pererabotki. Pravila priemki*. [RF State standard specification 13674-2013. Peat and products of his processing. Acceptance procedures]. (In Russian).

Сведения об авторе:

Таубкин Игорь Соломонович - кандидат технических наук, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: onmo@sudexpert.ru.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР В АСПЕКТЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Э. Никитина

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Рассматриваются тенденции совершенствования судебно-экспертной деятельности применительно к реалиям современного уголовного процесса. Поднимается проблема международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности по уголовным делам, включая информационное взаимодействие и обмен криминалистической информацией. Обозначены причины, вызвавшие активизацию международного судебно-экспертного сотрудничества, такие как глобализация всех сфер человеческой деятельности, научно-технический прогресс, включающий стремительное развитие средств коммуникации и рост транснациональной организованной преступности.

Ключевые слова: международное сотрудничество, судебно-экспертная деятельность, система менеджмента качества, глобализация, транснациональная преступность

GLOBALIZATION AND MULTI-POLAR WORLD IN THE ASPECT OF FORENSIC ACTIVITIES

I.Je. Nikitina

The Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The article considers the trends of improving forensic practice to match the current realities of criminal procedure. It raises issues of international cooperation in terms of forensic support in criminal investigations, including communication and sharing of forensic information. The premises for strengthening international forensic cooperation are outlined, such as globalization in all spheres of human activity, advances in science and technology, including the rapid development of means of communication, and growth in transnational organized crime.

Keywords: international cooperation, forensic activities, quality management system, globalization, transnational crime

В условиях глобальной взаимозависимости и проницаемости современного миропорядка очевидна необходимость коллективных усилий в борьбе с транснациональной преступностью по разработке адекватных средств и методов противодействия современным угрозам криминального характера. Указанная цель достигается сближением национальных законодательств, принятием единых критериев классифика-

ции преступлений, единообразной правоприменительной практикой, а также выработкой общих принципов и единой стратегии борьбы с преступностью. Процесс постепенного переноса сотрудничества государств в сфере внутренних дел и юстиции на региональный уровень не отменяет глобализацию, поскольку залогом успеха борьбы с преступностью является включенность государств в глобальную правоохранительную систему.

Глобальные и региональные институты и режимы¹ призваны не ослаблять, а дополнять друг друга. Формирование баланса интересов «глобализация – регионализация» в сфере внутренних дел и юстиции по решению перечисленных выше задач ведет к совершенствованию международно-правовых основ сотрудничества, в том числе и в судебно-экспертной области, способствует повышению эффективности такого сотрудничества и появлению принципиально новых криминалистических средств и методов раскрытия преступлений.

Объединения судебных экспертов и криминалистов и существующие сети судебно-экспертных институтов дали хороший стимул к разработке и внедрению унифицированных методов и технологий, используемых в сфере судебно-экспертной деятельности. Особую актуальность приобрели вопросы взаимодействия судебно-экспертных служб России и европейских стран, поскольку эффективное расследование уголовных дел зачастую зависит от их сотрудничества. В нашей стране более семидесяти процентов доказательств по расследуемым преступлениям предоставляют экспертно-криминалистические учреждения.

В настоящее время внимание мирового сообщества направлено на формирование единых методических подходов к разработке системы менеджмента² качества судебно-экспертной деятельности с целью получения нормативно-методической основы для проведения оценки всех субъектов судебной экспертизы, выполняющих практические исследования по заданиям судебных и следственных органов [1, с. 483–484]. Разработка правовых, теоретических и методологических основ системного подхода к формированию комплекса организационных структур, методик, процессов и ресурсов, используемых для обеспечения и улучшения качества судебно-экспертной

деятельности, необходима для расширения возможностей судебно-экспертного обеспечения правосудия [2, с. 3]. Требования к системе менеджмента качества судебно-экспертной деятельности изложены в международных и российских стандартах, среди которых: ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 «Общие требования к компетенции испытательных и калибровочных лабораторий»; ГОСТ Р ИСО 9001-2008 «Системы менеджмента качества. Требования»; ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009» [1].

Укрепление сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности отвечает интересам обеспечения международно-правовой безопасности. Так, на возросшую роль судебной экспертизы в борьбе с криминальными вызовами современности указала Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в резолюции «Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере»³.

Совершенствование правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является важнейшим направлением законотворческой деятельности, и это нашло свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Однако имеются и нерешенные проблемы. В частности, недостаточное внимание уделено правовому регулированию взаимодействия судебно-экспертных учреждений разных стран при производстве судебных экспертиз и проведении иных специальных исследований, несмотря на то что в современных условиях международный обмен в области использования научных знаний и технологий при раскрытии и расследовании преступлений становится все более актуальным [3, с. 4].

Развитие международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности предусмотрено Государственной программой Российской Федерации «Юстиция» (в редакции Постановления Правительства от 23.04.2016 г. № 346)⁴.

В условиях ускорения научно-технического прогресса внимание ряда зару-

¹ Например, режим санкций или режим наибольшего благоприятствования (режим наиболее благоприятствуемой нации) – международно-правовой режим, в соответствии с которым каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставить другой стороне, ее физическим и юридическим лицам такие же условия экономических, торговых и иных отношений, какие оно предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству, его физическим и юридическим лицам).

² Под системой менеджмента понимается организация, управление, оценка и совершенствование судебных экспертиз, а также связь с судебными и следственными органами – заказчиками производства судебных экспертиз и исследований.

³ http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/158619/A_69_94-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения 10.10.2016).

⁴ <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349449&dk=&backlink=1> (дата обращения 08.10.2016).

бежных и российских ученых и практиков направлено на предотвращение преступлений путем внедрения в деятельность правоохранительных органов новейших разработок и передовых технологий, повышения качества и сроков обмена криминалистической и иной информацией, обмена опытом и совершенствования навыков совместной работы.

Международно-правовая безопасность государств (совокупность их субъективных прав и законных интересов) как институтобразующая основа⁵ миропорядка при верховенстве права обеспечивается путем добросовестного выполнения всеми государствами своих международных обязательств (независимо от источника их возникновения). Весь спектр предметного регулирования понятия «международно-правовая безопасность», в том числе и информационная безопасность, образует целостную систему. Если юридическая безопасность государства покрывает всю совокупность субъективных прав и законных интересов государства вообще, то информационная безопасность предметно касается обеспечения субъективных прав и законных интересов государств в сфере информации.

9 июня 1997 года Совет Европейского Союза одобрил резолюцию (обязательство) по обмену ДНК-профилями человека [4]. В этой резолюции странам – членам ЕС предлагалось использовать одинаковые стандарты для построения и функционирования национальных баз, данных ДНК-профилей, чтобы обеспечить их совместимость. Выбранный стандарт должен быть оптимальным для системы информационного обмена криминалистически значимой информацией между правоохранительными органами европейских стран. Информационный обмен следовало ограничить лишь сравнением ДНК-профилей, в результате которого возможно ответить на следующие вопросы: содержатся ли генетические данные конкретного человека в национальной базе данных ДНК; принадлежат ли биологические объекты, изъятые с места происшествия, подозреваемому лицу. Однако проделанной в данном направлении работы оказалось недостаточно для принятия со-

гласованных норм по использованию ДНК-информации в качестве доказательства в уголовном процессе европейских стран.

В дополнение к Шенгенскому соглашению⁶ Бельгией, Германией, Испанией, Францией, Люксембургом, Нидерландами и Австрией 17 июля 2005 года была подписана Прюмская конвенция (Шенгенское соглашение III – далее Конвенция, Прюмский договор) [5; 6]. Статья 39 указанной Конвенции предусматривает взаимную помощь по уголовным делам и прямой обмен информацией (ДНК-профилями, номерами автомобилей т. д.), за исключением той, которая связана с личными данными. Следует отметить, что доступ к данным ограничен, т.е. предоставляется исключительно необходимая в рамках уголовного расследования информация.

Прюмский договор вступил в законную силу 26 августа 2011 года, несмотря на то что далеко не все страны – члены ЕС успели модернизировать национальные базы для обмена криминалистической информацией в автоматическом режиме, чем нарушили положения ст. 10 Договора о Европейском Союзе. Прюмский договор включает в себя четыре основных блока:

1. Создание системы автоматизированного поиска криминалистической информации (геномной и дактилоскопической из национальных баз данных всех государств-членов; а также из баз данных регистрационных номеров транспортных средств).

2. Обеспечение обмена информацией в целях предупреждения преступлений, особенно при проведении крупномасштабных мероприятий против трансграничной организованной преступности и терроризма (главы 3 и 4 Договора).

3. Полицейское сотрудничество (гл. 5 Договора предусматривает развитие сотрудничества органов внутренних дел государств-членов в борьбе с преступностью, как, например, предоставление полиции права на осуществление своих полномочий на территории иностранного государства).

⁵ Институтобразующая основа миропорядка включает: государства, международные и региональные организации, выполняющие делегированные государствами полномочия; гражданское общество и т.п.

⁶ 1 мая 1999 года вступил в силу Амстердамский договор, внесший изменения в Европейский союзный договор. В соответствии с V разделом обновленного договора положения Конвенции о введении в действие и применении Шенгенского соглашения были включены в законодательство ЕС. Соответствующий раздел европейского законодательства заместил Шенгенское соглашение и получил собирательное название Шенгенского законодательства.

4. Защита информации (гл. 6 Договора).

Построение миропорядка на основе верховенства права вполне обоснованно сопровождается созданием комплекса международных судебных институтов по различным направлениям взаимодействия государств. Это Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и правам народов, Суд Европейского Союза, Суд Евразийского экономического сообщества, Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки, Суд Андского сообщества. К их задачам относится прямое или опосредованное формирование общих правовых стандартов, действующих в рамках регионального объединения. Выполнение указанной задачи осуществляется через обеспечение единых стандартов в любой области права, что возможно только при взаимодействии с национальными правовыми системами.

Международные суды должны работать согласованно с государствами – членами объединения, а их правоприменительная практика призвана содействовать совершенствованию национального законодательства государств мира. В порядке заявленной приверженности нашей страны верховенству права (Декларация тысячелетия ООН, 2000; Итоговый документ Всемирного саммита, 2005)⁷ присоединение Российской Федерации к Европейской конвенции о правах человека демонстрирует включенность Российского государства в процесс обеспечения международной законности и миропорядка. Новацией конституционного строительства Российской Федерации стала ст. 46 Конституции 1993 года, которая предусматривает возможность обращения граждан Российской Федерации в международные судебные учреждения. Этим положением был подтвержден и существенно развит режим верховенства права на всех уровнях государственного строительства⁸ Российской Федерации.

В настоящее время в России активно ведутся научные дискуссии о целесообразности приоритета международного права

над национальным правом. Конфликт интересов затрагивает положения части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. По мнению председателя Конституционного суда Российской Федерации Валерия Зорькина, международное право имеет приоритет над национальным, но если в каком-либо случае Конституция РФ лучше защищает баланс интересов, то приоритет будет отдан ей⁹.

Принятие после Второй мировой войны многочисленных актов, прежде всего Всеобщей декларации прав человека (1948), которая провозгласила права и свободы человека как основу современного международного права, вызвало своеобразную революцию: человек стал «существом универсальным» (*Homo universalis*), обладающим международной правосубъектностью¹⁰. Европейская конвенция по правам человека и основных свобод (1950) (далее – Европейская конвенция, Конвенция), наравне с закреплением и развитием прав и свобод, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека, со ссылкой на которую начинается преамбула Конвенции, определяет, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами в режиме формирования единого правового пространства.

В соответствии с позицией бывшего Секретаря-канцлера Европейского Суда Микеле де Сальвиа (*Michele de Salvia*) «общая гарантия прав и свобод основана в Европе на распределении компетенции на двух уровнях суверенитета: на национальном уровне, где сохраняется исходный суверенитет (*Souverainet  originaire*) государств, объединенных в Совет Европы, и на наднациональном уровне, формируемой системой контроля, созданной Европейской конвенцией по правам человека, и на котором утвердился, используя выражение П.Х. Тейтжена, суверенитет морали и права. Не будучи независимыми друг от друга, оба эти уровня взаимодополняются»¹¹.

Требования «беспристрастности», «независимости» и «созданности на основании закона» Европейский суд по правам

⁷ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (дата обращения 01.10.2016).

⁸ Государственное строительство в развитых демократических странах, основывается на выстраивании эффективных связей между различными территориальными уровнями при активной поддержке институтов гражданского общества.

⁹ "Наша версия". 2016. № 42 от 31 окт.

¹⁰ Правосубъектность – способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношения.

¹¹ <http://www.center-bereg.ru/o468.html> (дата обращения 01.10.2016).

человека относит только к судебным органам. К сотрудникам полиции или органам прокуратуры данные требования не относятся, за исключением некоторых аспектов. Если в рамках правоохранительной системы функционирует институт следственных судей или имеются случаи участия помощников председательствующего судьи *de facto* в процессе расследования, то требование «беспристрастности» применимо и к ним (дело Вера Фернандес против Испании, 6.01.2010 (*Vera Fernandez-Huidobro v. Spain*), пп. 108–114¹²; дело Беллицци против Мальты, 21.06.2010 (*Bellizzi v. Malta*), пп. 57–62)¹³.

Страсбургский суд традиционно придерживается мнения, что никто не вправе требовать беспристрастности (нейтральности) от назначенного судом эксперта, но только в случае, если эксперт не пользуется никакими процессуальными привилегиями, которые в значительной мере могут иметь неблагоприятные последствия для заявителя. В деле Брандстеттер против Австрии, 28.09.1991 (*Brandstetter v. Austria*)¹⁴, суд назначил эксперта, который рассматривался как «беспристрастный», несмотря на его членство в организации, которая и стала инициатором проверки деятельности заявителя, что в конечном итоге привело к его судебному преследованию. Несмотря на то что эксперты, рассматриваемые Европейским судом по правам человека в качестве свидетелей по п. 3 § d ст. 6 Конвенции, как и любые другие свидетели, не обязаны отвечать критериям беспристрастности и независимости, судебная практика Европейского суда по правам человека в отношении статуса экспертов довольно сложна, поскольку к ним, в соответствии со значимостью их заключений в качестве доказательств по делу, могут предъявляться дополнительные требования, а именно беспристрастности и независимости в отличие от остальных свидетелей.

При определенных обстоятельствах Страсбургский суд приходит к выводу, что отсутствие беспристрастности эксперта ведет к несправедливости судебного процесса, поскольку создает определенные труд-

ности для стороны защиты, например когда назначенный судом официальный эксперт пользуется процессуальными привилегиями в отличие от эксперта со стороны защиты, нанятого в частном порядке. Так, в деле «Бениш против Австрии», 6.05.1985 (*Boenish v. Austria*)¹⁵, назначенному судом эксперту (офицеру полиции, предвзято относившемуся к обвиняемому) были даны большие привилегии в процессе, чем эксперту со стороны защиты, которому в том числе не было позволено присутствовать в течение всего слушания.

Поскольку не существует неограниченного права национальных судов назначать эксперта по своему выбору для дачи показаний в судебном процессе, равно как и права назначать другого или альтернативного эксперта, Европейский суд по правам человека уделил особое внимание требованию беспристрастности официально назначенных экспертов, особенно в случаях, когда их заключения играют определяющую роль в судебном процессе (Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии, 5.06.2007, пп. 55–41 (*Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland*)¹⁶. У стороны защиты есть право обращения с ходатайством к суду о назначении альтернативного эксперта в случае, если заключения первого эксперта, выполненные по требованию полиции, привели к возбуждению уголовного дела против заявителя и не существует иного способа оспорить выводы первого эксперта в суде (*Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*, 5.04.2007, пп. 38–43)¹⁷.

Возможны и другие обстоятельства, такие как внезапное и полное изменение показаний со стороны назначенного судом эксперта в ходе одного и того же слушания. В деле G. V. против Франции, 2.10.2001 (*G. V. v. France*) (пп. 56–70)¹⁸, неожиданное и полное изменение показаний, данных суду назначенным экспертом в ходе слушания, оказало решающее влияние на мнение присяжных. При этом суд отказал стороне защиты в ходатайстве о назначении другого эксперта. В этом случае суд констатировал нарушение ст. 6 Конвенции.

К официально назначенным экспертам предъявляются требования бес-

¹² <http://www.lawinstitut.wordpress.com/.../2010-2/%E2%84%966> (дата обращения 15.10.2016).

¹³ <http://www.pfcmalta.org/uploads/1/2/1/7/12174934/46575-09.pdf> (дата обращения 02.10.2016).

¹⁴ echr.coe.int/.../Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf (дата обращения 15.10.2016).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

пристрастности и независимости с учетом их особого статуса. Национальным судам следует предоставлять стороне защиты возможность задать вопросы экспертам, а также, в случае возникновения сомнений в правильности выводов экспертного заключения, предусмотреть участие в процессе альтернативного эксперта.

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 030 (Страсбург, 20.04.1959)¹⁹ является рамочным юридическим актом регионального характера, она в полной мере вписывается в систему по противодействию международной преступности, которая была создана на основе универсальной Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН; с изм. от 15.11.2000)²⁰. Каждый из обозначенных юридических актов содействует созданию общемировой системы противодействия международной преступности и защите прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – Ч. I. – М.: ЭКОМ, 2012. – 656 с.
2. Кузьмин С.А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 31 с.
3. Никитина И.Э. Международное сотрудничество по уголовным делам в сфере судебно-экспертной деятельности: монография. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 148 с.
4. Никитина И.Э. Международно-правовое значение информационной безопасности в системе взаимодействия государств – членов Европейского Союза по обеспечению законности и противодействия преступности // *Международное право и международные организации* – 2015. – № 2. – С. 216–230. DOI: 10.7256/2226-6305.2015.2.13717.
5. The Hague Program: strengthening freedom, security and Justice in the Europe Union // *Official Journal of the European Union*, C 53/1, 3 March 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/41e6a854c.html>. – (дата обращения: 01.10.2016).
6. Some remarks on Schengen III // *Statewatch Bulletin*, 2005, 17 July. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2005/jul/17schengen-III.htm>. (дата обращения: 01.10.2016).

REFERENCES

1. Smirnova S.A. *Sudebnaya ekspertiza: perezagruzka (mul'timodal'noe izdanie) v trekh chastyakh*. [Forensic science: reboot (multimodal edition) in three parts]. Part 1. Moscow: RFTsSE Publ., 2012, 656 p. (In Russian).
2. Kuz'min S.A. *Organizacionno-pravovoe obespechenie menedzhmenta kachestva sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti* [Organizational legal support of quality management of forensic activity] Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [abstract of candidate's thesis (Law)]. Moscow, 2016. 31 p. (In Russian).
3. Nikitina I.E. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po ugolovnym delam v sfere sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti. Monografiya* [International cooperation in criminal cases in the sphere of forensic activity: Monograph]. Moscow: FGKU "VNII MVD Rossii", 2013. 148 p. (In Russian).
4. Nikitina I.E. International legal value of information security in system of interaction of member states of the European Union on law enforcement and crime counteractions. *International Law and International Organizations*. 2015. No 2. pp. 216–230. DOI: 10.7256/2226-6305.2015.2.13717 (In Russian).
5. The Hague Program: strengthening freedom, security and Justice in the EU. *Official Journal of the European Union*. C 53/1, 3 March 2005. – Available at: <http://www.refworld.org/docid/41e6a854c.html>. (accessed on 01.10.2016).
6. Some remarks on Schengen III // *Statewatch Bulletin*, 2005, 17 July. – Available at: <http://www.statewatch.org/news/2005/jul/17schengen-III.htm>. (Accessed on 01.10.2016).

Сведения об авторе:

Никитина Ирина Эдуардовна – к.ю.н., заведующая отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: onmo@sudexpert.ru.

¹⁹ www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121347 (дата обращения 01.10.2016)

²⁰ www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543

О МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВОПРОСАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ш.Н. Хазиев

ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия, 119019

Аннотация. Приведена классификация международных научных судебно-экспертных мероприятий по их специализации, территориальному охвату участников, периодичности, а также сведения о наиболее значимых и перспективных международных встречах представителей судебно-экспертной науки, проводимых в форме конференций, семинаров, симпозиумов, конгрессов и круглых столов.

Ключевые слова: *научное мероприятие, конгресс, конференция, симпозиум, семинар, Интерпол, судебная экспертиза*

ON THE INTERNATIONAL ACTIVITIES IN FORENSIC SCIENCES

Sh.N. Khaziev

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 119019

Abstract. The article contains a classification of international scientific events in the field of forensic science according to their specialization, territorial scope of participants, and periodicity, as well as information about the most prominent and auspicious gatherings of the international forensic science community, conducted in the form of conferences, seminars, symposia, congresses and round tables.

Keywords: *scientific event, congress, conference, symposium, seminar, Interpol, forensic science*

Организация и проведение международных научных мероприятий, в которых принимают участие судебные эксперты, научные работники, преподаватели вузов, представители правоохранительных органов, является одним из наиболее развитых видов международного научного сотрудничества в области судебной экспертизы. Это, как правило, встречи, имеющие различные названия и формы: конгрессы, форумы, конференции, симпозиумы, семинары, круглые столы, совещания, заседания. В 2014 году в Сеуле впервые состоялся всемирный судебно-экспертный фестиваль, который в дальнейшем планируется проводить регулярно. Представительными научными мероприятиями являются конгрессы и форумы; семинары, круглые столы и совещания, как пра-

вило, включают небольшой круг участников. Наиболее распространенной и эффективной формой встреч является конференция, по уровню представительности находящаяся между конгрессом и симпозиумом.

В зависимости от частоты проведения и специализации международные научные судебно-экспертные мероприятия бывают трех видов: 1) систематически проводимые международными объединениями судебных экспертов по кругу вопросов, являющихся предметом деятельности этих организаций; 2) по отдельным видам судебных экспертиз, проводимые периодически под эгидой одной или нескольких организаций, в том числе международных и национальных; 3) разовые, проводимые по какой-либо отдельной проблеме судебной экспертизы.

По степени территориального охвата участников международные научные мероприятия бывают глобальными (всемирными), межрегиональными и региональными. По периодичности они подразделяются на ежегодные, двухлетние (биеннале), трехлетние (триеннале), а также разовые. Круглые столы, совещания и семинары могут проводиться чаще (ежеквартально, ежемесячно).

В зависимости от необходимости личного присутствия научные мероприятия подразделяются на очные, заочные и очно-заочные. Заочные конференции в последние годы проводятся главным образом в режиме онлайн-конференций и с использованием видео-конференц-связи.

Общепринятым является разделение научных мероприятий на три вида: научно-теоретические, научно-практические и научно-технические. Большинство международных встреч судебных экспертов несмотря на то, что в их ходе обсуждаются как теоретические, так и технические вопросы, следует отнести к числу научно-практических. Это обусловлено тем, что речь на них идет преимущественно о проблемах использования в практической судебно-экспертной деятельности научных методов.

В настоящее время насчитывается около девяноста международных судебно-экспертных объединений – ассоциаций, обществ, сетей, гильдий, альянсов, советов, команд, центров, фондов. Все они проводят свои, как правило, ежегодные конференции и собрания членов и приглашенных гостей, публикуют доклады и тезисы выступлений участников.

Далее мы приведем краткую информацию по основным международным судебно-экспертным научным мероприятиям, ставшими постоянными, а также по некоторым разовым мероприятиям по отдельным проблемам судебной экспертизы.

Международные конференции и симпозиумы Интерпола по судебной экспертизе. Интерпол в настоящее время является наиболее развитой международной организацией, решающей многочисленные задачи сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Судебно-экспертные исследования в деятельности Интерпола играют важную роль.

Начиная с мая 1995 года, каждые два года Интерпол проводит в Лионе (Франция) международные симпозиумы по вопросам дактилоскопии. На них обсуждаются такие

вопросы, как работа дактилоскопических групп Интерпола, опыт дактилоскопической идентификации жертв стихийных бедствий, одновременное применение дактилоскопии и генной идентификации, практика применения автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем, оптимизация передачи дактилоскопической информации, состояние дактилоскопических научных исследований в мире и др.

Значительное место в деятельности Интерпола занимает внедрение методов генной идентификации в практику розыска и судебной экспертизы. С 1999 года с периодичностью в два года Интерпол организует в Лионе международные конференции по вопросам генной идентификации. Задачами конференций являются гармонизация и унификация методов исследования ДНК для целей правоохранительных органов и обмен опытом в области генной идентификации личности. В международных конференциях по вопросам генной идентификации обычно принимают участие более ста специалистов и представителей из разных стран. Особый интерес в свое время на этих встречах вызвали вопросы использования генной идентификации при ликвидации последствий взрывов всемирного торгового центра в Нью-Йорке в 2001 г., цунами в Юго-Восточной Азии в 2004 г. и урагана Катрина в США в 2005 г.

Кроме того, Интерпол организует и проводит международные симпозиумы по всему комплексу судебных экспертиз, в том числе судебно-медицинских. По сложившейся традиции и в соответствии с целями деятельности Интерпола на этих симпозиумах обсуждаются вопросы судебной баллистики, трасологии, исследования волокон, лакокрасочных покрытий и стекол, судебной биологии (включая исследования волос), почерковедения и судебно-технического исследования документов, судебной лингвистики и акустики, исследования наркотических веществ, токсикологии, судебных пожарно-технических и взрыво-технических экспертиз, судебно-экологических исследований, исследования изображений, судебно-экспертных исследований цифровых доказательств и др.

Международные конференции по судебно-экспертным исследованиям в области техники, телекоммуникаций, информации и мультимедиа (International Conference on Forensic Applications and Techniques in Telecommunications, Information and

Multimedia). На конференциях, первая из которых состоялась в 2008 г. в Австралии, обсуждаются наиболее актуальные вопросы сбора, исследования и оценки электронных (цифровых) доказательств для целей правосудия.

В рамках конференций проводятся выставки криминалистической техники, предназначенной для работы с электронными доказательствами, и исследовательской техники, используемой при проведении судебных экспертиз. На них рассматриваются вопросы судебной оценки электронных доказательств, методики исследования голоса и изображений, передаваемых по электронным каналам связи, исследования компьютерной информации, связанной с финансовыми мошенничествами, возможности восстановления содержания информации на компьютерных носителях и т. д. Участники конференций могут пройти обучение на краткосрочных курсах по вопросам судебной компьютерной экспертизы.

Международные симпозиумы по идентификации человека (International Symposium on Human Identification). Начиная с 1991 г., симпозиумы проводятся ежегодно. На них обсуждаются различные проблемы идентификации человека в криминалистике и судебной экспертизе, а также в некоторых других областях. Много внимания уделяется методам идентификации человека путем исследования ДНК и различных биологических объектов.

Организует симпозиумы компания Promega¹ – всемирно известная американская компания по разработке биологических аналитических материалов.

Очередной 27-й симпозиум состоялся в сентябре 2016 г. в городе Миннеаполисе (штат Миннеаполис, США). На нем рассматривались преимущественно методы и практика судебно-биологических и молекулярно-генетических исследований вещественных доказательств².

Международные конференции по вопросам судебно-экспертных выводов и статистике (International Conference on Forensic Inference and Statistics). К настоящему времени проведено девять таких конференций. На них обсуждаются вопросы достоверности выводов судебных экспертов. Основными рассматриваемыми тема-

ми являются современная интерпретация доказательственного значения ДНК, установление степени идентификационной значимости признаков папиллярного узора и других следов-отражений, статистические проблемы различных видов криминалистических экспертиз, вычислительная статистика в судебной медицине, графические и вероятностные методы исследования доказательств, судебно-экспертная статистика и теория права.

Первая такая конференция была проведена в Университете Эдинбурга (Великобритания) в 1990 г., вторая – в 1993 г. в городе Темпе (штат Аризона, США), третья – вновь в Эдинбурге в 1996 г., четвертая – в 1998 г. в Университете штата Северная Каролина (США), пятая – в 2002 г. в Венеции (Италия), шестая – вновь в штате Аризона (США), в марте 2005 г. Все перечисленные конференции проходили под названием «Международная конференция по судебно-экспертной статистике». Последующие конференции назывались немного иначе: «Международная конференция по вопросам судебно-экспертных выводов и статистике».

Седьмая встреча состоялась в 2008 г. в Лозанне (Швейцария), в ее ходе были реализованы три учебные программы: введение в доказательственное значение следов папиллярных узоров рук, введение в инструментальное профилирование ДНК и использование Байесовской теории в судебной экспертизе. Восьмая конференция, организованная факультетом права и кафедрой биостатистики факультета здравоохранения Университета Вашингтона, прошла в июле 2011 г. в Вашингтоне (США). На ней обсуждались наиболее актуальные проблемы повышения достоверности выводов судебных экспертов и особенности оценки доказательств при отправлении уголовного правосудия. Девятая, последняя конференция состоялась в августе 2014 г. в Лейденском университете (Нидерланды). На конференции, в частности, детально обсуждались возможности применения логики и вероятностных методов для оценки судебных доказательств³.

Международные конференции по судебному почвоведению и его роли в уголовных и экологических расследованиях (International Conferences on Soil Forensics and its role in Criminal and Environmental

¹ URL: <http://worldwide.promega.com> (дата обращения: 27.07.2016).

² URL: <http://ishinews.com> (дата обращения: 30.08.2016).

³ URL: www.icfs2014.org (дата обращения: 28.09.2016).

Investigations). Первая конференция по этой проблематике состоялась в городе Перт (Австралия) в апреле 2004 г., вторая – в Эдинбурге (Шотландия) – в 2007 г. под эгидой Маколееевского научно-исследовательского института землепользования (Macaulay Land Use Research Institute), созданного в 1930 г. в качестве международного центра, специализирующегося на комплексных исследованиях почв и их изменений в различных регионах. Этот институт является одним из крупнейших в Европе междисциплинарных исследовательских центров.⁴ В работе конференции приняли участие представители одиннадцати стран, в том числе и России. Третья конференция состоялась в Лос-Анджелесе (штат Калифорния, США) в октябре – ноябре 2010 г. Четвертая конференция (Гаага [Нидерланды], август 2012 г.) проходила под эгидой Европейской академии судебно-экспертных наук, что позволило широкому кругу криминалистов ознакомиться с актуальными проблемами судебного почвоведения.⁵ Пятая конференция состоялась в августе-сентябре 2016 г. в Кейптауне (ЮАР).

На этих встречах рассматриваются вопросы судебно-экспертного исследования почвы, ее загрязнения продуктами жизнедеятельности человека и промышленными отходами, и влияния этих факторов в различных регионах Земли. Участники обмениваются опытом использования результатов исследований при различных правонарушениях, в том числе и экологических, методиками исследования отдельных видов почвенных включений, флоры и фауны, человеческих останков, продуктов разложения растений, насекомых и животных.

Во время конференций проводятся учебные курсы по наиболее актуальным вопросам экспертного исследования почвы и ее загрязнений.

Международные конференции по судебной компьютерной экспертизе (International Conferences on Forensic Computer Science – ICoFCS). На них обсуждаются актуальные вопросы судебно-экспертного исследования компьютеров и компьютерной информации, биометрики,

криптологии, криминологии, безопасности в сети Интернет, расследования преступлений в сфере компьютерной информации; новые методики и технические средства экспертного исследования; аспекты сотрудничества в области компьютерной безопасности и др.

Все конференции ежегодно проводятся в Бразилии, как правило, одновременно с Международной конференцией по расследованию киберпреступлений (The International Conference on Cyber Crime Investigation). Первая такая конференция прошла в 2006 г., девятая – в июне 2015 г.⁶

Международные конференции по судебным инженерно-техническим экспертизам (International Conferences on Forensic Engineering). Конференции проходят под эгидой Института гражданских инженеров (Institution of Civil Engineers), созданного в 1818 г. и расположенного в Лондоне (Великобритания). Всего было проведено пять конференций. Пятая конференция состоялась в Лондоне в апреле 2013 г.

На встречах обсуждаются вопросы судебно-инженерных исследований строений, промышленных предприятий, строительных и технических рисков, методов исследования материалов, технического дизайна, статике, динамики и механики материалов; проводились учебные курсы по некоторым вопросам судебной экспертизы инженерного профиля и др. Весьма ценным является обмен опытом исследования конкретных случаев аварий, разрушений и крушений, главным образом в области строительства.

В работе конференций принимают активное участие не только судебные эксперты, но и представители правоохранительных органов, организаций по контролю за качеством строительства и строений, страховых компаний, разработчики строительных норм и правил, специалисты по испытанию материалов, владельцы крупных инженерных организаций.

Международные семинары по судебной антропологии (International Seminars of Forensic Anthropology). Первый семинар состоялся в ноябре 1999 г. в городе Бари (Италия) при поддержке Международной академии судебной медицины, Итальянского общества судебной медицины, итальянской группы судебной медицины и Университета Бари. В его ра-

⁴ В настоящее время Маколееевский Институт вместе с Шотландским институтом растениеводства входит в состав Института Джеймса Хаттона. См.: URL: www.hutton.ac.uk/about/history (дата обращения: 10.07.2016).

⁵ URL: www.soilforensicsinternational.org/thehague2012.php (дата обращения 10.04.2016).

⁶ URL: www.iccyber.org (дата обращения: 10.08.2016).

боте приняли участие судебные медики, патологи, одонтологи, специалисты в области уголовных расследований, представители различных правоохранительных органов. Основными вопросами семинара были давность наступления смерти, установление возраста жертв путем исследования останков скелета и зубов.

Последующие семинары состоялись в Институте антропологических исследований Национального университета Мехико (UNAM).

Международные судебно-экспертные конференции в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты). В 1994 и в 1996 гг. в Дубае состоялись весьма представительные международные научно-практические конференции судебных экспертов. На первой конференции обсуждались вопросы применения геной идентификации в уголовном правосудии и проблемы геномной регистрации. Вторая конференция, организованная Главным управлением полиции города Дубай, была посвящена исследованию трасологических объектов, обнаруживаемых на местах преступлений. В ней приняли участие представители двадцати шести стран, в том числе и России.

Под руководством начальника криминалистической лаборатории управления полиции города проводился учебный курс по геной идентификации. Следует отметить, что в Объединенных Арабских Эмиратах методу геной идентификации уделяется очень большое внимание. Помимо покупки самой современной техники для целей геной идентификации за рубежом, в одном только Дубае имеется несколько фирм-производителей специального оборудования для применения этого метода. А в криминалистической лаборатории более пятнадцати лет существует отдел биологии и геной идентификации.

В апреле 2009 г. состоялась очередная конференция в Дубае. Она была посвящена развитию судебно-экспертной науки в XXI в.

На апрель 2017 г. в Дубае запланирована всемирная судебно-экспертная конференция (Global Forensic Conference in Dubai). По заявлениям руководства правоохранительных органов ОАЭ такие конференции теперь будут проводиться ежегодно, и в течение ближайших десяти лет они станут основными конференциями по вопросам судебной экспертизы в мире.

Международные научно-практические конференции «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе». Первая такая конференция, организованная Министерством юстиции РФ, Российским федеральным центром судебной экспертизы при Минюсте РФ и Приволжским региональным центром судебной экспертизы, состоялась в сентябре 2004 г. в Нижнем Новгороде (Россия). На ней обсуждались теоретические и практические вопросы развития сотрудничества зарубежных и российских судебно-экспертных учреждений, в том числе участие судебно-экспертных учреждений Минюста России в работе Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). В рамках конференции была представлена информация о традиционных и новых видах экспертиз, в том числе почерковедческих, баллистических, биологических, химических, экономических, строительно-технических, психологических, компьютерно-технических, патентоведческих, экологических, искусствоведческих и др.

Конференция стала постоянным и весьма представительным форумом, на котором обсуждаются правовые аспекты процессуального регулирования судебно-экспертной деятельности, вопросы разработки и внедрения в практику новых судебно-экспертных методик, проблемы организации и совершенствования образовательного процесса, подготовки экспертных кадров, этические проблемы судебно-экспертной деятельности.

В конференциях принимают участие представители органов исполнительной власти, государственных судебно-экспертных учреждений, высших учебных заведений, научной общественности Республики Казахстан, Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Киргизской Республики, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан.

Представителями стран-участниц было принято решение о придании программе «Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе» статуса постоянно действующего научно-практического форума по судебной экспертизе и экспертным исследованиям и созданию исполнительного органа по обеспечению работы форума, которому поручили подготовку уставных документов, предложений по формам его организации и принципам действия, разработку планов краткосрочных и перспек-

тивных мероприятий по многостороннему сотрудничеству.

Международные научно-практические конференции Московского государственного юридического университета. В феврале 2007 г. в Московской государственной юридической академии (ныне Московский государственный юридический университет) имени О.Е. Кутафина при содействии АНО «СОДЭКС МГЮА» состоялась первая международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях».

Участниками конференции, инициатором и организатором которой являлась кафедра судебных экспертиз университета, возглавляемая заслуженным деятелем науки РФ, доктором юридических наук, профессором Е.Р. Россинской, были известные ученые в области судебной экспертизы, работающие в ведущих научно-исследовательских учреждениях и учебных заведениях России, а также Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдовы, Литвы и Польши. Помимо этого, на конференции присутствовало большое количество экспертов-практиков из государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Конференция явилась первым за долгое время мероприятием подобного уровня, направленным на комплексное изучение феномена судебно-экспертной деятельности. К конференции проявили интерес многие специалисты в области судебной экспертизы, уголовного и гражданского судопроизводства, криминалистики, судебной медицины как из стран СНГ, так и из дальнего зарубежья.

По результатам конференций изданы сборники материалов. Всего было проведено пять таких конференций (в 2007, 2009, 2011, 2013 и 2015 гг.).

Следует отметить, что именно на этих конференциях кроме специальных аспектов отдельных родов и видов судебных экспертиз наиболее широко обсуждаются вопросы общей теории судебной экспертизы.

Проведение международных конференций по вопросам судебной экспертизы стало традицией *Волгоградской академии МВД России*. Так, в июне 2008 г. состоялась международная конференция «Проблемные вопросы теории и практики

судебной экспертизы», в которой приняли участие сотрудники органов внутренних дел из 32 регионов Российской Федерации и 50 представителей правоохранительных органов МВД Ганы, Мавритании, Судана, Экваториальной Гвинеи и Гвинеи Конакри, Гамбии. Несколько международных научно-практических конференций прошло на тему «Судебная экспертиза: российский и международный опыт».

Большую активность проявляют судебно-экспертные учреждения системы Минюста России в работе основных рабочих групп Европейской сети судебно-экспертных учреждений и проводимых ими международных встреч. Ряд таких научных мероприятий был проведен в Москве и Санкт-Петербурге.

В настоящей статье представлены лишь наиболее известные международные судебно-экспертные научные мероприятия. В последние годы наблюдается как существенное увеличение числа таких встреч, так и расширение спектра обсуждаемых на них комплексных проблем использования специальных знаний в уголовном правосудии, а также иных актуальных проблем судебно-экспертной деятельности.

Проведение международных научно-практических мероприятий в России и участие сотрудников отечественных судебно-экспертных учреждений в зарубежных научных мероприятиях нуждается во всяческой поддержке, что несомненно будет содействовать развитию судебно-экспертной науки и практики и обмену современными научными достижениями в этой области.

Кроме того, целесообразно возложить на подразделения, обеспечивающие международное сотрудничество головных судебно-экспертных учреждений, обязанность информировать руководство и сотрудников этих учреждений о прошедших и предстоящих международных научно-практических мероприятиях, посвященных судебно-экспертной деятельности.

Сведения об авторе:

Хазиев Шамиль Николаевич – к.ю.н., доцент, старший научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН; e-mail: khaziev2@rambler.ru.

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГО- ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ФОРМЫ, ВИДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т.Н. Секераж¹, В.О. Кузнецов²

¹Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

²Федеральное бюджетное учреждение Брянская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Брянск, Россия, 241050

Аннотация. Выделены четыре основных этапа становления и развития комплексной психолого-лингвистической экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России. Первый связан с возникновением и становлением психологической и лингвистической экспертиз как новых родов судебной экспертизы, разработкой программ подготовки экспертов, накоплением экспертного опыта. Второй этап – это появление новых объектов и предмета исследования в психологической экспертизе (информационные материалы и их направленность) и комплексных психолого-лингвистических исследований. Третий этап – совершенствование методического обеспечения для производства комплексных исследований, формирование специализированных подразделений по делам, связанным с проявлением экстремизма, модернизация программ подготовки экспертов, появление новых видов комплексных психолого-лингвистических исследований. Четвертый этап – дальнейшее развитие психолого-лингвистической экспертизы, интеграция специальных психологических и лингвистических знаний и их применения, увеличение числа объектов и задач, требующих комплексного подхода.

Приводятся результаты обобщения экспертной практики по комплексным психолого-лингвистическим экспертизам за 2014–2016 гг.

Ключевые слова: *судебная лингвистическая экспертиза, судебная психологическая экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, судебная экспертология*

INTEGRATED FORENSIC PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS: FORMS, TYPES, PROSPECTS OF DEVELOPMENT

T.N. Sekerazh¹, V.O. Kuznetsov²

¹Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

²Bryansk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of the Justice of the Russian Federation, Bryansk, Russia, 241050

Abstract. The authors outline four key stages in the establishment and development of integrated psycholinguistic analysis within the system of forensic science organizations of the Ministry of Justice of the Russian Federation. The first is associated with the period when psychological and linguistic evaluation first emerged and started to develop as new branches of forensic investigation, accompanied by the launch of new training programs, and accumulation of practical experience. The second stage was marked by the establishment of new objects and subject of investigation in forensic psychology (information materials and their intentionality), as well as integrated psycholinguistic evaluation. The third stage is identified by the improvement of forensic methodology for integrated evaluations, establishment of specialized departments tasked with tackling extremism related casework, modernization of forensic education and training programs, and introduction of new types of integrated psycholinguistic evaluations. The fourth stage is that of further evolution of psycholinguistic analysis, mutual integration of special knowledge in psychology and linguistics and its application, and expansion of the variety of objects and objectives that require a multidisciplinary approach. Consolidated overview of practices in integrated forensic psycholinguistic analysis covers the period 2014–2016.

Keywords: *forensic linguistic analysis, forensic psychological evaluation, psycholinguistic analysis, forensic expertology*

Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза является примером междисциплинарных гуманитарных исследований в судебно-экспертной практике. В нашей стране психологическая и лингвистическая экспертизы исторически возникли в разное время. Судебные экспертизы с привлечением психологических знаний проводятся уже около 45 лет. В основе системы судебной психологической экспертизы лежат труды М.М. Коченова по использованию данного вида экспертизы в уголовном процессе, созданные во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности [1], и другие его исследования, «предопределившие развитие судебных экспертиз с участием психолога на много десятилетий вперед» [2, 3]. По образному выражению Ф.С. Сафуанова, все последующие работы в области судебно-психологической экспертизы генетически связаны с идеями М.М. Коченова и так или иначе опираются на его основополагающие теоретические и методологические разработки [4].

В 80-е годы 20-го века судебную психологическую экспертизу (СПЭ) стали проводить в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) Минюста России – сначала в Центральной Северо-Кавказской научно-исследовательской лаборатории Минюста РСФСР¹, где у ее истоков стоял С.С. Шипшин, а затем и в других СЭУ. Официальное становление СПЭ произошло в 2004 году, когда этот вид экспертизы был включен в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в государственных СЭУ Минюста России, и в Перечень экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз, а также была утверждена программа подготовки экспертов². Методическому обеспечению судебно-психологической экспертизы по ряду предметных видов во многом способствовали научно-методические работы Ф.С. Сафуанова [5, 6] и других ученых Государственного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздрава России³ и межведомственное взаимодействие [7].

¹ ныне – ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России.

² Программа подготовки по специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека», утвержденная приказом Министра юстиции России от 07.10.2004 № 166.

³ ныне – ФБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Судебная лингвистическая экспертиза (СЛЭ) в России появилась в 1990-е годы, во многом благодаря сотрудникам Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук Ю.А. Сафонову, Б.С. Шварцкопфу, А.Н. Баранову и др. В то время экспертизы проводились в основном по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, оскорблении, клевете. Вскоре СЛЭ стали проводить преподаватели практически всех вузов страны. Появились региональные ассоциации экспертов-лингвистов: Сибирская ассоциация экспертов-лингвистов, Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис» и др. Наиболее известными представителями этих ассоциаций являются Н.Д. Голев, Н.Б. Лебедева, М.А. Осадчий, К.И. Бринев.

Важной вехой в истории СЛЭ в России стало создание М.В. Горбаневским в 2001 году Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Издания, выпускаемые ГЛЭДИС [8, 9, 10], явились первыми в России своеобразными учебниками-хрестоматиями по СЛЭ. В них авторы впервые предприняли попытку дать определения ключевым для СЛЭ понятиям (утверждение, мнение, неприличная форма и др.) и на примерах экспертиз продемонстрировали возможные подходы к лингвистическому исследованию продуктов речевой деятельности. Издания ГЛЭДИС во многом повлияли на оформление методических подходов СЛЭ в государственных СЭУ России, в которых эта экспертиза появилась в начале 2000-х годов. Однако в системе СЭУ Минюста России изначально лингвистическая экспертиза проводилась как вид судебной автороведческой экспертизы. Так, в программе подготовки экспертов по специальности 2.1 «Исследование письменной речи»⁴ представлена тема «Нестандартные исследования письменной речи», посвященная решению задач, характерных для современной лингвистической экспертизы. После того как в 2006 году СЛЭ стала самостоятельным родом экспертиз, автороведческая и лингвистическая экспертизы развивались параллельно: в первой (ныне устаревшей) программе подготовки экспертов по специальности 26.1 «Исследо-

⁴ Программа подготовки экспертов по специальности 2.1 «Исследование письменной речи», утвержденная приказом Минюста России от 01.10.2004 № 160.

вание продуктов речевой деятельности»⁵ автороведческие исследования являлись одним из видов лингвистической экспертизы. У истоков СЛЭ в системе СЭУ Минюста России стояли Т.М. Изотова, А.А. Смирнов, Т.А. Саркисова. Примерно в это же время СЛЭ как новый род экспертиз появилась и в других ведомствах. Там были введены соответствующие специальности для аттестации экспертов, например «Исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания» (ЭКП МВД России), «Лингвистические исследования» (экспертные подразделения органов ФСБ России).

Таким образом, первый этап развития комплексной психолого-лингвистической экспертизы (КПЛЭ) связан с появлением новых видов экспертизы, разработкой программ подготовки экспертов, накоплением экспертного опыта. На этом этапе в СЭУ Минюста России психологическая и лингвистическая экспертизы развивались автономно, применяемые пограничные для психологов и лингвистов знания дифференцировались. В то же время имелись единичные попытки применения комплексного подхода к исследованию материалов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, оскорблении, к исследованию наименований и товарных знаков, рекламной продукции и др.

В 2005 году появились новые для экспертов объекты, так называемые экстремистские материалы, что связано с принятием Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Потребность в решении новых объектов и новых задач обусловила необходимость разработки новых методических подходов к их решению. Наиболее систематизированный подход был разработан в Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации [11, 12, 13]. Имелись и другие заслуживающие внимания научные разработки [14, 15]. Изначально основную трудность при исследовании материалов по делам, связанным с проявлением экс-

тремизма, составляло решение пограничных вопросов, возникающих на стыке двух областей знания – лингвистики и психологии. Тогда же пришло понимание, а затем и убежденность, что межпредметная проблематика обуславливает обязательный комплексный характер исследования. По решению коллегии Министерства юстиции Российской Федерации в 2011 году был выработан, апробирован и начал внедряться в экспертную практику комплексный подход к исследованию информационных материалов по делам экстремистской направленности [16], который в 2014 году оформился как экспертная методика [17].

В психологической экспертизе обозначилось новое направление – исследование информационных материалов. Под информационными материалами мы понимаем тексты, изображения (статичные и динамичные – графические, фотографические, видеоизображения) и комбинированные объекты, содержащие какие-либо сведения о положении дел в окружающем мире, его свойствах, протекающих в нем процессах и др. Информационный материал включен в обмен информацией между коммуникантами, партнерами по общению, в коммуникативную и социальную деятельность субъектов, и с этой точки зрения является коммуникативной единицей. Психологическому исследованию подлежит заложенное в информационном материале сообщение (его смысл и направленность). По предмету исследования экспертиза информационных материалов отличается от традиционных для СПЭ видов экспертизы в отношении живых лиц, посмертных экспертиз, при которых проводится исследование материалов дела.

Таким образом, второй этап развития КПЛЭ, который можно считать этапом становления, положил начало комплексным психолого-лингвистическим исследованиям, проводившимся до этого эпизодически и не носившим системного характера.

Для третьего этапа характерно совершенствование методического обеспечения, оформление новых видов комплексных психолого-лингвистических исследований. Происходило расширение круга задач, требующих междисциплинарных исследований и комплексного подхода. Развитие Интернета – нового коммуникативного пространства – привело к появлению новых объектов исследования и с ними задач, требующих комплексного подхода. В последние годы в

⁵ Программа подготовки экспертов по специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», утвержденная приказом Минюста России от 09.03.2006 № 36.

экспертной практике четко прослеживается усложнение объектов по делам, связанным с проявлениями экстремизма. В частности, это специфический интернет-контент, сочетающий в себе аудиальную и визуальную, вербальную и невербальную информацию. Возросла потребность в проведении КПЛЭ правоохранительных органов, что стало одной из основных причин развития инфраструктуры психолого-лингвистических экспертиз в системе Минюста России.

В настоящее время в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ведется работа по подготовке методического пособия по семантическим исследованиям, методики исследования видеоматериалов допросов и других оперативных и следственных действий с целью установления внешнего влияния на содержание показаний, установления эмоционального состояния, опрашиваемого (допрашиваемого) лица и актуальной способности (возможности) давать показания [18, 19, 20]; определены пределы компетенции экспертов при установлении достоверности показаний [21].

Комплексный подход принят в экспертных подразделениях органов ФСБ России, где с 2011 года проводятся пси-

холого-лингвистические исследования. В 2015 году в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России совместно с ФСБ России разработана и согласована типовая межведомственная методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма.

В Республике Казахстан экспертная практика и научно-методические разработки тоже идут по пути комплексного применения знаний в области филологии и психологии, а также религиоведения, политологии. В Белоруссии взят на вооружение комплексный психолого-лингвистический подход к исследованию экстремистских материалов.

Дальнейшее развитие психолого-лингвистической экспертизы связано с наиболее актуальными направлениями экспертной деятельности, которые определяются потребностями правоохранительных органов и судов. Обзор и анализ экспертной практики производства КПЛЭ за последние три года показал следующее. Комплексные психолого-лингвистические экспертизы назначаются по широкому спектру категорий дел (табл. 1).

Таблица 1

Комплексные психолого-лингвистические экспертизы, назначаемые по различным категориям дел

Категория дела	Статья закона
Проявления экстремизма и терроризма, содействие террористическим действиям (вербовка и др.), признание материалов экстремистскими (в рамках гражданского судопроизводства)	ст. 280 УК РФ, ст. 280.1. УК РФ; ч. 1 ст. 250.1 УК РФ, ч. 1 ст. 205.2 УК РФ; ч. 1 ст. 354 УК РФ, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»
Реабилитация нацизма	ст. 354.1 УК РФ
Оскорбление чувств верующих	ст. 148 УК РФ
Развратные действия с помощью Интернета	ст. 135 УК РФ
Коррупция	ст. 290, 291 УК РФ
Порнография	ст. 242 УК РФ
Проституция	ст. 241 УК РФ
Оскорбление	ст. 5.61 КоАП РФ, ст. 319, 336 УК РФ, ст. 151 ГК РФ
Защита чести, достоинства и деловой репутации	ст. 152 ГК РФ
Реклама и пропаганда наркотиков	ст. 6.13 КоАП
Демонстрирование и пропаганда нацистской символики и атрибутики	ст. 20.3 КоАП
Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних	ст. 6.21 КоАП
Нарушение закона о рекламе	ст. 5, 6 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ
Распространение информации, причиняющей вред здоровью несовершеннолетних	Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

Для их производства поступают разнообразные объекты, которые условно можно разделить на четыре вида (табл. 2).

Таблица 2

Объекты комплексной психолого-лингвистической экспертизы

Виды объектов	Примеры
(1) Письменные тексты	Статьи, книги, жалобы, надписи, объяснения и протоколы, записки, предсмертные записки и др.
(2) Звучащие тексты: (2.1) монологические, (2.2) диалогические, которые представляют собой фиксацию реальной коммуникации и могут быть формализованными (например, видеоматериал допроса) и неформализованными	Записи разговоров, фиксация следственных действий, видеообращения, интервью и др.
(3) Поликодовые (креолизованные) тексты	Демотиваторы, реклама, видеоролики, кино- и видеофильмы, эмблемы, товарные знаки, карикатуры и др.
(4) Тексты интернет-коммуникации (обычно сочетание трех предыдущих видов текстов)	Переписка в социальных сетях, блоги, форумы, комментарии, посты, общение по скайпу и др.

Схематично объекты КПЛЭ можно представить следующим образом (рис. 1).

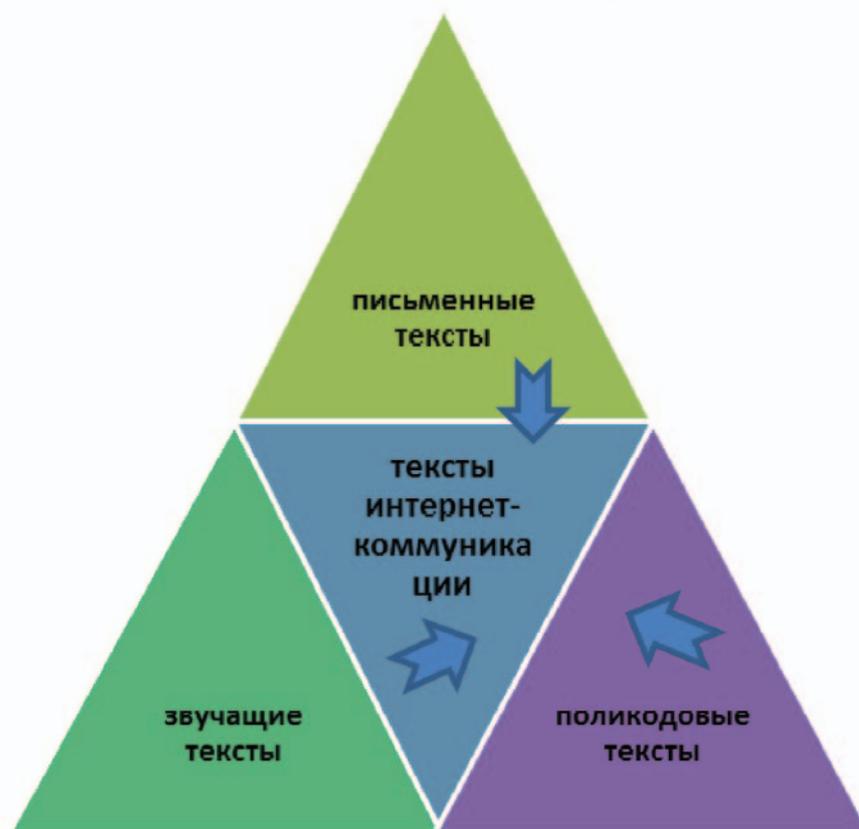

Рис. 1. Виды объектов комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Анализ динамики видов объектов КПЛЭ за 2014–2016⁶ гг. позволяет с помощью математических методов прогнозировать дальнейшее усложнение объектов, к которым относятся поликодовые тексты и тексты социальных сетей (рис. 2).

⁶ 2016 год рассматривался за период с января по май.

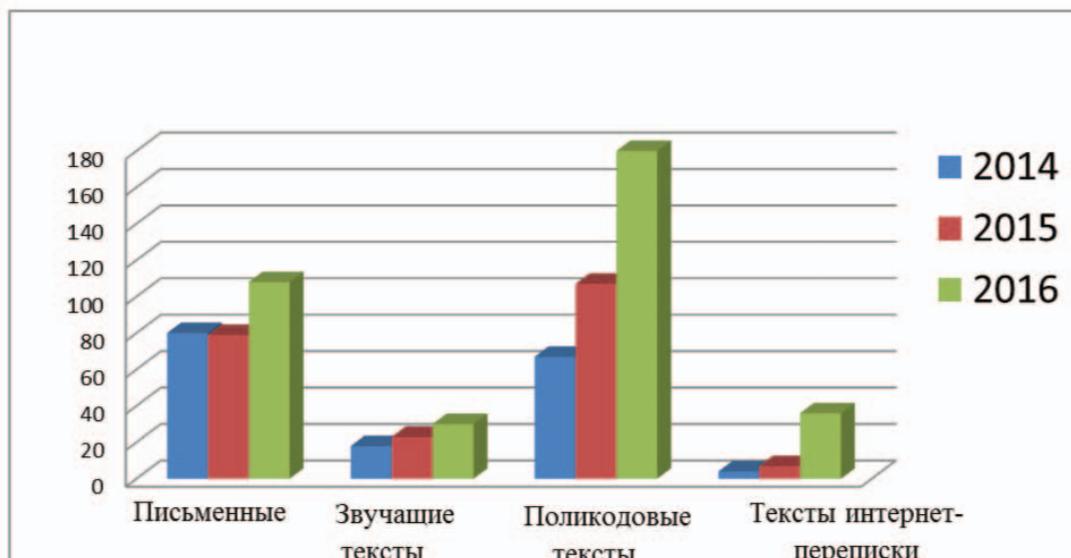

Рис. 2. Динамика видов объектов, поступивших на психолого-лингвистическую экспертизу в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

По указанным категориям дел (табл. 1) и объектам (табл. 2, рис. 1) юридическое значение имеют задачи, для решения которых представляется целесообразным применение комплексного подхода. В орбиту КПЛЭ вовлекаются ставшие уже традиционными виды судебно-психологической и судебно-лингвистической экспертиз. Так, например, при назначении экспертизы по делам о самоубийстве следствие часто располагает большим объемом информационных материалов (переписка в социальных сетях, интернет-дневники и пр.), которые часто требуют не только психологического, но и лингвистического исследования. Ранее – до появления социальной интернет-среды и новых видов коммуникации, связанных с развитием технологий – таких объектов не существовало. Еще один пример. Экспертиза по делам об оскорблении и защите чести и достоинства всегда была лингвистической. В последнее же время экспертам представляются фиксирующие правонарушение видеоматериалы, содержащие полную информацию о коммуникации, поведении, эмоциональном состоянии участников общения. Оценка данных материалов нередко предполагает применение наряду с лингвистическими и психологическими методами исследования, комплексный подход.

Актуальность комплексного междисциплинарного исследования продуктов коммуникации, коммуникативной деятельности, составляющих сегодня обобщенный объект экспертизы информационных материалов, обусловлена тем, что при ис-

следовании объектов практически по всем указанным выше категориям дел важно выявление двух составляющих материала: содержания (что требует применения лингвистических методов анализа – в частности, методов семантического анализа) и направленности (что требует применения психологических методов анализа, выявления формируемых социальных установок и способов их формирования – приемов психологического воздействия). Например при исследовании переписки с несовершеннолетними в социальных сетях на сексуальную тему, необходимо установить содержание переписки, коммуникативные роли и коммуникативную активность ее участников, признаки оказания речевого и психологического влияния на несовершеннолетнего для квалификации развратных действий и прочее; при исследовании аудиоматериалов по делам коррупционной направленности – предмет и тему разговора, побуждения, провести коммуникативный анализ звучащей речи, выявить речевые и психологические приемы провоцирования. Итак, сегодня появляются новые виды исследований, которые требуют теоретической и методической проработки: определения предмета, задач, обоснования методов исследования на основе принципов теории судебной экспертизы, судебной экспертологии, с учетом содержания и объема применяемых знаний базовой науки; формирования экспертных понятий, которые не могут быть заимствованы прямо из общепсихологических и общелингвистических понятий, а всегда явля-

ются результатом трансформации понятий науки в экспертные понятия, отражающие юридическое значение языковых и психологических феноменов.

Таким образом, дальнейшее развитие судебной психологической и судебной лингвистической экспертиз идет по пути интеграции знаний и их применения. Поэтому четвертый этап развития комплексной психолого-лингвистической экспертизы мы связываем с ее перспективами – наиболее актуальными направлениями экспертных исследований, которые требуют первоочередного методического обеспечения. Это экспертизы по делам коррупционной направленности; по делам, связанным с оскорблением чувств верующих; информационных материалов, предназначенных для детей; по материалам оперативных и следственных действий с целью установления влияния на содержание показаний; опросов (допросов) несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; экспертиза текстов религиозного характера. Требуют также разработки проблемы подготовленности звучащей речи, дистанционной диагностики эмоционального состояния говорящего, коммуникативного анализа звучащего текста и другие.

Актуальность именно этих направлений подтверждена участниками нескольких всероссийских семинаров, проведенных ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в последнее время: «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы» (на базе ФБУ Мордовская ЛСЭ Минюста России, г. Саранск, июнь 2015 г.) [22]; «Актуальные вопросы судебной лингвистической экспертизы» (на базе ФБУ Уральский РЦСЭ Минюста России, г. Екатеринбург, октябрь 2015 г.)⁷; «Актуальные проблемы комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы» (на базе ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России, г. Ростов-на-Дону, июнь 2016 г.).

Основные направления развития судебной психолого-лингвистической экспертизы, требующие сегодня теоретической и практической разработки, мы видим в совершенствовании методологических основ, научно-методического обеспечения новых

видов исследований, системы подготовки и повышения квалификации экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России, выделении новой специальности в пределах рода судебно-психологической экспертизы, связанной с психологическим исследованием информационных материалов, аккредитации лабораторий и экспертных методик, межведомственном и международном сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних (информационно-методическое письмо). – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. – 69 с.
2. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1977. – 199 с.
3. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дис. д-ра психол. наук. – М., 1991. – 45 с.
4. Сафуанов Ф.С. М.М. Коченов – медицинский и юридический психолог. // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer02.php (дата обращения: 24.10.2016).
5. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М.: Гардарика: Смысл, 1998. – 192 с.
6. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учеб. для акад. бакалавриата. – М.: Юрайт, 2014. – 421 с.
7. Секераж Т.Н., Сафуанов Ф.С. О развитии судебной психологической экспертизы в России и перспективах межведомственного взаимодействия // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 4 (12). – С. 60–71.
8. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2001. – 184 с.
9. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами

⁷ О проведении всероссийского семинара «Актуальные вопросы судебной лингвистической экспертизы» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/news/ekb.php>. (Дата обращения 10.10.2016)

и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневско-го. – М.: Медея, 2004. – 328 с.

10. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.

11. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» № 27-11-99 от 29.06.99.

12. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 256 с.

13. Кроз М.В., Ратинова Н.А. История и современное состояние экспертных исследований экстремистских материалов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 146–155.

14. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации – М.: Смысл, 2008. – 272 с.

15. Леонтьев Д.А. К «операционализации» понятия «толерантность» // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 3–16.

16. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2011. – 331 с.

17. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму – М.: ФБУ РФЦСЭ, 2014. – 98 с.

18. Гагина О.В., Кузнецов В.О. Исследование содержания аудио- и видеозаписей оперативных и следственных действий: современное состояние и перспективы развития // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 45–48.

19. Гагина О.В. Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения // Психология и право. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 93–104. doi:10.17759/psylaw.2015100207.

20. Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Производство судебных психологических экс-

пертиз видеозаписей оперативных и следственных действий (по материалам обобщения экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 88–97.

21. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я., Васкэ Е.В., Дозорцева Е.Г., Сафуанов Ф.С., Шишков С.Н., Шипшин С.С., Ошевский Д.С., Бердников Д.В., Секераж Т.Н., Калинина А.Н. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путём судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 64–73.

22. Секераж Т.Н. О проведении всероссийского научно-практического семинара «Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40). – С. 146–149.

REFERENCES

1. Kochenov M.M. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza nesovershennoletnikh (informatsionno-metodicheskoe pis'mo)* [Forensic psychological examination of minors (information and methodical letter)]. Moscow: Vsesoyuznyi institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1971, 69 p. (In Russian).

2. Kochenov M.M. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza* [Forensic psychological examination]. Moscow: Vsesoyuznyi institut po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1977, 199 p. (In Russian).

3. Kochenov M.M. *Teoreticheskie osnovy sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy* [Theoretical bases of forensic and psychological examination]: avtoref. dis. d-ra psikh. nauk [Abstract of doctor's thesis (psych)]. Moscow, 1991, 45 p. (In Russian).

4. Safuanov F.S. M.M. Kochenov – meditsinskii i yuridicheskii psikholog [M.M. Kochenov is a medical and legal psychologist] *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii*, 2011, No 6. Available at: www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer02.php (accessed on 24.10.2016). (In Russian).

5. Safuanov F.S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza v ugovnom protsesse: nauchno-prakticheskoe posobie* [Forensic and psychological examination in criminal procedure: scientific and practical benefit]. Moscow: Gardarika: Smysl, 1998, 192 p. (In Russian).

6. Safuanov F.S. *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza: ucheb. dlya akad. bakala-*

vriata [Forensic and psychological examination: Textbook for the academician of a bachelor degree]. Moscow: Yurait Publ, 2014, 421 p. (In Russian).

7. Sekerazh T.N., Safuanov F.S. About development of forensic psychological examination in Russia and the prospects of interdepartmental interaction. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*, 2008. No 4 (12). pp. 60–71. (In Russian).

8. Gorbanevskii M.V. (ed) *Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po iskam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii* [Word price: From practice of linguistic examinations of texts of media in legal procedures in claims for protection of honor, advantage and business reputation]. Moscow: Galeriya Publ., 2001, 184 p. (In Russian).

9. Simonov A.K., Gorbanevskii M.V. (ed). *Ponyatiya chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: Spornye teksty SMI i problemy ikh analiza i otsenki yuristami i lingvistami* [Concepts of honor, advantage and business reputation: Controversial texts of media and problem of their analysis and assessment by lawyers and linguists]. Moscow: Medeya, 2004, 328 p. (In Russian).

10. Gorbanevskii M.V. (ed). *Kak provesti lingvisticheskuyu ekspertizu spornogo teksta? Pamyatka dlya sudei, yuristov SMI, advokатов, prokurorov, sledovatelei, doznavatelei i ekspertov* [How to carry out linguistic expertise of the controversial text? An instruction for judges, lawyers of media, attorneys, prosecutors, investigators, investigators and experts]. Moscow: Yuridicheskii mir, 2006, 112 p. (In Russian).

11. *Metodicheskie rekomendatsii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii "Ob ispol'zovanii spetsial'nykh poznanii po delam i materialam o vzbuzhdenii natsional'noi, rasovoi ili religioznoi vrazhdy"* [Methodical recommendations of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation "About use of special knowledge on affairs and materials about initiation of race, racial or religious strife"]. No 27-11-99 on 29.06.99. (In Russian).

12. Ratinov A.R., Kroz M.V., Ratinova N.A. *Otvetstvennost' za razzhiganie vrazhdy i nenavisti. Psikhologo-pravovaya kharakteristika* [Responsibility for kindling of hostility and hatred. Psychological and legal characteristic]. Moscow: Yurilitinform, 2005, 256 p. (In Russian).

13. Kroz M.V., Ratinova N.A. History and current state of forensic analysis of extremist materials. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2016, No 3 (43), pp. 146–155. (In Russian).

14. Leont'ev A.A. *Prikladnaya psikholingvistika rechevogo obshcheniya i massovoi kommunikatsii* [Application-oriented psycholinguistics of speech communication and mass communication]. Moscow: Smysl, 2008. 272 p. (In Russian).

15. Leont'ev D.A. Towards an operational definition of tolerance. *Voprosy psikhologii*. 2009, No 5, pp. 3–16. (In Russian).

16. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu* [Theoretical and methodical bases of forensic psikhologo-linguistic examination of texts on the affairs connected with counteraction to extremism]. Moscow: RFTsSE, 2011, 331 p. (In Russian).

17. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. *Metodika provedeniya kompleksnoi sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu* [Method of conducting complex judicial psikhologo-linguistic examination of the affairs connected with counteraction to extremism and terrorism] Moscow: RFTsSE, 2014, 98 p. (In Russian).

18. Gagina O.V., Kuznetsov V.O. Forensic analysis of the content of audio and video recordings obtained during investigation: review of current state and future prospects. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2014, No 1 (33), p. 45–48. (In Russian).

19. Gagina O.V. Kuznetsov V.O., Sekerazh T.N. Psycho-linguistic study of interrogation videos: problems and possible solutions. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2015, Vol. 5, No 2. pp. 93–104. doi:10.17759/psylaw.2015100207 (In Russian).

20. Volokhova L.A., Sekerazh T.N. Conduction forensic psychological assessments using video recording of search operations and investigative actions (overview of forensic practice). *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2015, No 4 (40), pp. 88–97. (In Russian).

21. Smirnova S.A., Makushkin E.V., Asnis A.Ya., Vaske E.V., Dozortseva E.G., Safuanov F.S., Shishkov S.N., Shipshin S.S., Oshevskii D.S., Berdnikov D.V., Sekerazh T.N., Kalinina A.N. Information letter "on the issue

of legal wrongfulness in establishing witness credibility through forensic evaluation". *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2016, No 3 (43), pp. 64–73. (In Russian).

22. Sekerazh T.N. Notes on the all-russian science & practice seminar "current issues in forensic psychology". *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and practice of forensic science*. 2015, No 4 (40), pp. 146–149. (In Russian).

Сведения об авторах:

Секераж Татьяна Николаевна – к.ю.н., доцент, заведующая лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: t.sekerazh@sudexpert.ru.

Кузнецов Виталий Олегович – к.филол.н., заведующий экспертным отделом ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России; e-mail: vixen2006@yandex.ru.

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Н.В. Фетисенкова, А.А. Игнатьева

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Представлены переводы рефератов избранных статей, опубликованных в периодических изданиях: **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, том 61, №№ 1–4 за 2016 г. (American Academy of Forensic Sciences – AAFS) издательства Wiley (США), [см. содержание номеров на сайте: www.onlinelibrary.wiley.com]; **Science & Justice**, том 56, № 1 за 2016 г. издательства Elsevier Ireland Ltd [см. содержание номеров на сайте: www.sciencedirect.com, веб-страница журнала: www.elsevier.com/locate/scijus].

NEW PUBLICATIONS IN FORENSIC SCIENCE

N.V. Fetisenkova, A.A. Ignatyeva

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. This section presents translated abstracts of selected papers that appeared in the following periodicals: **Journal of Forensic Sciences (JFS)**, Volume 61, Issues 1–4, 2016 (American Academy of Forensic Sciences – AAFS), published by Wiley (USA), [available online at: www.onlinelibrary.wiley.com]; **Science & Justice**, Volume 56, Issue 1, 2016 (journal of the Chartered Society of Forensic Scientists), published by Elsevier Ireland Ltd [contents lists available at: www.sciencedirect.com; journal homepage: www.elsevier.com/locate/scijus].

Определение последовательности нанесения пересекающихся штрихов с помощью растрового электронного микроскопа с фокусированным ионным пучком = Determination of the sequence of intersecting lines using Focused Ion Beam/Scanning Electron Microscope / Jiye Kim; MinJung Kim; JinWook An; Yunje Kim. [Korea] // JFS. – May 2016. – Vol. 61, № 3. – P. 803–808. doi: 10.1111/1556-4029.13076

Целью работы являлось установление возможности использования растрового электронного микроскопа с фокусированным ионным пучком (ФИП) в сочетании с энергодисперсионной рентгеновской спектроскопией (РЭМ/ЭДРС) для определения последовательности нанесения пересекающихся штрихов. Образцы загружались в установку РЭМ с ионной пушкой

для ФИП-обработки и получения изображений. С помощью ЭДРС изучены компоненты химического состава и соответствующее распределение элементов в области пересечения. Последовательность нанесения неоднородных пересекающихся штрихов, выполненных гелевыми ручками и красными штамповыми красками, удалось определить с максимально возможной точностью (100%). Наблюдения подтверждают целесообразность использования технологии ФИП/РЭМ для решения задач СТЭД.

Быстрый метод идентификации камеры с помощью управляемого адаптивного фильтра изображений = Fast Source Camera Identification Using Content Adaptive Guided Image Filter / Hui Zeng; and Xiangui Kang. [China] // JFS. –

March 2016. – Vol. 61, № 2. – P. 520–526. doi: 10.1111/1556-4029.13017

Идентификация источника снимка (ИИС) является важной проблемой экспертизы изображений. Одним из наиболее информативных «отпечатков», позволяющих связать изображение с техническим устройством, с помощью которого оно было получено, являются собственные помехи датчиков, определяемые как разница между содержанием изображения до и после шумоподавления. Считается, что результативность алгоритмов идентификации источников изображения по артефактам фотодатчиков сильно зависит от используемого фильтра шумоподавления. В данном исследовании предлагается новый метод ИИС по искажениям датчиков, использующий адаптивный управляемый фильтр изображений (CAGIF). Элементарное устройство данного фильтра позволяет проводить идентификацию гораздо быстрее по сравнению с другими новейшими методами, что является большим преимуществом, учитывая перспективы применения ИИС в режиме реального времени. Эксперименты показывают, что преимущество скорости идентификации не сказывается на ее качестве, т. е. по точности идентификации данный метод сравним с наиболее передовыми методами или превосходит их.

Метрологическая поверка масштабных криминалистических фотолинеек = Dimensional Review of Scales for Forensic Photography / Massimiliano Ferrucci; Theodore D. Doiron; Robert M. Thompson; John P. Jones; Adam J. Freeman; and Janice A. Neiman. [United States] // JFS. – March 2016. – Vol. 61, № 2. – P. 509–519. doi: 10.1111/1556-4029.12976

Масштабные фотолинейки используются в качестве геометрического эталона при фотосъемке обстановки места преступления, отдельных следов и предметов, могущих стать вещественными доказательствами. Стандарт масштабной линейки ABFO No. 2 (1) широко применяется экспертами для задания точной системы координат. Проведена оценка точности сантиметровой градуировки, внутренних и внешних диаметров окружностей, погрешностей расположения центров окружностей, а также перпендикулярности сторон угловых линеек. Были отобраны изделия четырех поставщиков; измерение указанных параметров проводилось с помощью коорди-

натной видеоизмерительной системы. Во всех случаях линейная градуировка находилась в пределах заданных допусков. Спустя 4 года проведена повторная поверка тех же самых линеек для выявления возможных изменений. Обнаружен приемлемый уровень стабильности линейных и межцентровых расстояний; в то же время, отмечено отклонение отношений перпендикулярности. Результаты исследования свидетельствуют о важности периодического контроля точности измерительных средств с помощью сертифицированных металлических линеек.

О подходе к идентификации говорящего = An Approach to Speaker Identification / Harry Hollien. [United States] // JFS. – March 2016. – Vol. 61, № 2. – P. 334–344. doi: 10.1111/1556-4029.13034

Представлены стандарты, на которые рекомендуется опираться при разработке методов идентификации говорящего по голосу. Эти стандарты оформлены в виде модели, основанной на: (1) использовании серьезной и последовательной научно-исследовательской программы для валидации идентификационных систем; (2) совершенствовании организационной составляющей фоноскопической экспертизы; и (3) применении новых технологий. Во второй части описан иллюстративный голосоречевой подход к разработке методов идентификации говорящего. Данная работа опирается на обширный массив научных исследований. Предполагается, что применение предлагаемых стандартов в сочетании с иллюстративной моделью расширит возможности идентификации личности по фонограммам устной речи. Приводится ряд процессуальных рекомендаций, призванных повысить эффективность предлагаемого подхода.

Демонстрация применения новой парадигмы оценки вещественных доказательств в условиях имитирующих реальный случай из практики сравнительной фоноскопической экспертизы голоса = A demonstration of the application of the new paradigm for the evaluation of forensic evidence under conditions reflecting those of a real forensic-voice-comparison case / Ewald Enzinger, Geoffrey Stewart Morrison, Felipe Ochoa [Australia; Canada] // Science & Justice. – January

2016. – Vol. 56, № 1. – P. 42–57. <http://dx.doi.org/10.1016/j.scijus.2015.07.002>

Новая парадигма оценки вещественных доказательств объединяет в себе следующие элементы: применение критерия отношения правдоподобия, а также соответствующих входных данных, результатов количественных измерений и статистических моделей; эмпирическая проверка допустимости и надежности в условиях, близко отражающих обстоятельства реально расследуемого дела; соблюдение прозрачности принимаемых решений и проводимых процедур. Данная статья иллюстрирует использование новой парадигмы для оценки доказательственного значения улик в условиях, отражающих реальный случай из практики сравнительной фоноскопической экспертизы голоса. Голос правонарушителя был записан со стационарного телефона, при этом говорящий находился в офисе, и на записи присутствовали соответствующие фоновые помехи; аудио-файл был сохранен в сжатом формате. На записи голоса подозреваемого отмечены сильные помехи реверберации и шум вентиляционной системы; этот файл был сохранен в другом сжатом формате. Описываются процедуры отбора экспертных гипотез и построения выборки данных из соответствующей популяции, воспроизведения условий, в которых записывались голоса подозреваемого и преступника, а также проведения акустических измерений и статистического моделирования. Рассмотрены различные способы компенсации расхождений в условиях записи. Также исследован вопрос о том, насколько результаты фоноскопической экспертизы отличались бы от полученных, если бы запись голоса подозреваемого была лучшего качества.

Влияние текстуры древесины на траекторию рикошетирующей пули = The Influence of Wood Grain on the Bullet's Ricochet Behavior / Erwin J.A.T. Mattijssen; Ivo Alberink; Suzanne D. Brouwer; Wim Kerkhoff [The Netherlands] // JFS. – May 2016. – Vol. 61, № 3. – P. 765–772. doi: 10.1111/1556-4029.13023

При отскоке снаряда от деревянной поверхности его дальнейшее поведение зависит от различных параметров. В рамках данного исследования оценивалось воздействие текстуры древесины на угол рикошета (β) и угол отклонения (γ). Проведена серия экспериментальных выстрелов па-

тронами .32 Auto по доскам из шести видов древесины, с различным углом встречи пули с преградой (α). Результаты подтверждают ранее продемонстрированный эффект превышения средних значений угла β над углом α и увеличения β при увеличении α . В целом, максимальное среднее значение γ наблюдалось при значениях угла наклона волокон древесины (ζ) относительно плоскости стрельбы от 30° до 75° , меняясь в зависимости от сочетания типа древесины и α . Результаты показывают отклонение влево или вправо, в зависимости от направления вращения пули, при этом направление наклона волокон ζ может значительно усиливать или компенсировать этот эффект, особенно если значение угла α близко к критическому углу рикошета.

Самодельные крупнокалиберные винтовки: два необычных экземпляра = Homemade Heavy Caliber Rifles – Two Unusual Firearms / Aylin Yalçın Sarıbey; and Abigail Grace Hannam. [Turkey; UK] // JFS. – May 2016. – Vol. 61, № 3. – P. 773–774. doi: 10.1111/1556-4029.13024

В прошлом при расследовании преступлений, совершенных с использованием крупнокалиберных винтовок, экспертам приходилось иметь дело исключительно со стандартными ружьями заводского изготовления. Однако в последние годы в практике все чаще встречаются самодельные длинноствольные винтовки. Обсуждаются особенности двух ружей такого типа, направленных на экспертизу в Турецкую криминалистическую лабораторию. Детальный осмотр основных частей оружия выявил низкое качество изготовления, включая очевидные структурные дефекты. Установлено, что самодельные крупнокалиберные винтовки непригодны для эффективного использования, а также могут нанести серьезные увечья самому стрелку. Распространение подобного оружия и вероятность его использования для совершения террористических атак по всей стране – факторы, представляющие серьезную угрозу национальной безопасности.

Исследование объектов баллистической экспертизы с помощью автоматизированной системы анализа изображений и распознавания образов = Investigation of Ballistic Evidence through an Automatic Image Analysis and Identification System / Ilker Kara. [Turkey] //

JFS. – May 2016. – Vol. 61, № 3. – P. 775–781. doi: 10.1111/1556-4029.13073

Автоматизированные баллистические идентификационные системы (АБИС) позволяют пролить свет на событие преступления путем сравнения различных типов следов на поверхности гильз и пуль и сопоставления схожих следов, полученных при стрельбе из одного и того же оружия. Автоматизированные системы анализа изображений и распознавания образов обеспечивают возможности быстрого анализа и классификации объектов баллистической экспертизы. Кроме того, их можно применять для сужения исходной совокупности потенциально сходных объектов. В ходе исследования стреляных гильз, выброшенных из представленного на экспертизу пистолета, проведено автоматическое сравнение трех областей изображений, – вмятин от бойка ударника, прочих следов на донышке капсюля, а также их пересечения, – с помощью системы анализа изображений и распознавания образов методом корреляционного ранжирования для количественного определения меры сходства. Эти количественные показатели характеризуют сходства и различия между марками и моделями пистолетов, и могут использоваться для установления общей групповой принадлежности сравниваемых объектов.

Оценка результатов сравнительного исследования образцов пуль и гильз, встречающихся в экспертной практике = A Validation Study of Bullet and Cartridge Case Comparisons Using Samples Representative of Actual Casework / Tasha P. Smith; G. Andrew Smith; and Jeffrey B. Snipes. [United States] // JFS. – July 2016. – Vol. 61, № 4. – P. 939–946. doi: 10.1111/1556-4029.13093

Одна из фундаментальных предпосылок решения идентификационных задач при производстве судебно-баллистической и механоскопической экспертизы заключается в том, что два различных инструмента или две единицы оружия не могут оставить на двух разных предметах идентичные следы, по которым их можно было бы неточно или некорректно идентифицировать. В исследованиях, посвященных проблеме достоверности результатов идентификации, нечасто используются приемы имитации реальных сценариев из следственной практики. Использован двойной слепой метод, минимизирующий субъективное

предубеждение эксперта, проводящего тестирование. Исследование проводилось при участии 31 специалиста из 22 судебно-экспертных учреждений; привлеченные эксперты проводили оценку тестовых комплектов, состоящих из пуль и гильз, но не включающих образцы оружия, из которого они были выстрелены. Анализ результатов показал, что общая доля первого и второго рода ошибок составила 0,303 %, чувствительность – 85,2 %, специфичность – 86,8 %. Подчеркивается неоднородность результатов, полученных разными экспертами, а также влияние их профессионального стажа на точность идентификации. В заключение обсуждается важность исследований на основе имитационных сценариев, репрезентативных с точки зрения реальной практики производства экспертизы, как для оценки достоверности экспертных заключений, так и для предоставления суду полезных показателей точности идентификации огнестрельного оружия и следов орудий и инструментов.

Исследование полицейских участков г. Питтсбурга на наличие следов продуктов выстрела с помощью методов РЭМ/ЭДС и ЖХ-МС/МС = A Study of the Presence of Gunshot Residue in Pittsburgh Police Stations using SEM/EDS and LC-MS/MS / Leah Ali; Kyle Brown; Holly Castellano; and Stephanie J. Wetzel. [United States] // JFS. – July 2016. – Vol. 61, № 4. – P. 928–938. doi: 10.1111/1556-4029.13077

Возможность вторичного переноса продуктов выстрела (GSR) на подозреваемого, задержанного и доставленного в отделение полиции до получения соответствующих образцов, требует установления исходного содержания (фонового значения) GSR на момент начала исследования. Учитывая растущую популярность бессвинцовых боеприпасов, имеет смысл проводить тестирование на содержание компонентов пороха и иницирующего состава в следах продуктов выстрела. Семьдесят образцов были собраны с помощью отрезков углеродного скотча с предметов обстановки четырех полицейских участков в г. Питтсбурге, а также с полицейских машин, чтобы определить их потенциальную роль как источников вторичного загрязнения продуктами выстрела. Эти 70 образцов были проанализированы методом растровой электронной микроскопии с энергодисперсионной рентгеновской спектроскопией на содержание остатков

инициирующего состава капсуля. В результате была обнаружена всего одна частица капсульного состава; ни один из образцов не был положительно классифицирован по наличию инициирующего состава капсуля. Затем те же самые образцы были проанализированы методом жидкостной хроматографии в сочетании с тандемной масс-спектрометрией на содержание остатков пороха: акардита II, этилцентралита, дифениламина, N-нитрозодифениламина, 2-нитродифениламина и 4-нитродифениламина. Содержание этилцентралита удалось количественно определить в двух образцах. Результаты исследования свидетельствуют о пренебрежимо малой вероятности вторичного переноса капсульных и пороховых компонентов продуктов выстрела.

Качественный химический анализ самодельной взрывчатки на основе тетранитроэритрита = Analytical Characterization of Erythritol Tetranitrate, an Improvised Explosive / Robert Matyáš; Antonín Lyka; Robert Jirásko; Zdeněk Jakový; Jaroslav Maixner; Linda Mišková; and Martin Künzel. [Czech Republic] // JFS. – May 2016. – Vol. 61, № 3. – P. 759–764. doi: 10.1111/1556-4029.13078

Тетранитрат эритрита (ETN) – эфир азотной кислоты и эритрита, твердое кристаллическое бризантное взрывчатое вещество (ВВ) повышенной мощности. Несмотря на то, что оно никогда не использовалось в военных целях, данное ВВ остается одним из наиболее популярных составов, синтезируемых и применяемых при изготовлении самодельных взрывных устройств. В рамках данной работы протестировано несколько аналитических методик, облегчающих решение криминалистических задач исследования ВВ. Проведение измерений методами ИК-Фурье спектроскопии и рамановской спектрометрии расширяет диапазон данных и повышает детальность отнесения полос при параллельном исследовании тетранитрата эритрита [$^{15}\text{N}_4$]. Исследование методом дифракции на порошке подтвердило ранее опубликованные данные. В данной статье подробно обсуждаются спектры ЯМР ^1H , ^{13}C и ^{15}N . Успешно проведен анализ ETN на тандемном масс-спектрометре с электроспрей-ионизацией. Описанная модель представляет собой адаптивное и надежное средство для быстрого лабораторного обнаружения или анализа образцов, содержащих тетранитрат эритрита.

Применение синей светоотверждаемой акриловой смолы для подготовки и микромирования криминалистических образцов = Applications of Blue Light-curing Acrylic Resin to Forensic Sample Preparation and Microtomy / Ethan Groves; and Christopher S. Palenik. [United States] // JFS. – March 2016. – Vol. 61, № 2. – P. 489–493. doi: 10.1111/1556-4029.13034

Обсуждаются результаты испытания однокомпонентной синей светоотверждаемой акриловой смолы как заливочной среды, используемой для изготовления на микротоме тонких срезов исследуемых образцов. В ходе сравнения с несколькими видами эпоксидной смолы были изучены ее физические свойства, имеющие значение с экспертной точки зрения и аналитической микроскопии в целом, включая вязкость, прозрачность, цвет, твердость и скорость отверждения. Проведено дополнительное исследование тонких гистологических срезов частиц краски, зафиксированных с помощью данного вида акриловой смолы, для оценки степени искажения результирующего ИК спектра под влиянием заливочной среды – в результате ее размазывания по поверхности среза или проникновения в материал образца. Результаты исследования показывают, что синие светоотверждаемые акриловые смолы обладают необходимыми характеристиками для успешного использования в качестве заливочной среды, позволяют изготавливать тонкие срезы высокого качества и значительно упрощают процедуру подготовки препаратов отслоенный ЛКМ, волокон и множества других видов микроскопических образцов, исследуемых в судебных лабораториях.

Десятилетний опыт изъятия волокон-наслоений с помощью липких лент методом «один к одному» при расследовании убийств на территории Бельгии = 10 years of 1:1 taping in Belgium – A selection of murder cases involving fibre examination / K. De Wael, L. Lepot, K. Lunstroot, F. Gason [Belgium] // Science & Justice. – January 2016. – Vol. 56, № 1. – P. 18–28. <http://dx.doi.org/10.1016/j.scijus.2015.07.002>

Технология фиксации картины распределения волокон-наслоений на теле жертвы с помощью серии липких лент в масштабе 1:1 используется на территории Бельгии с 2002 года. В статье представлен

обзор тридцати шести уголовных дел об убийствах, в расследовании которых с 2002 по 2012 гг. принимала участие лаборатория (в части исследования объектов волокнистой природы). Отделение микроскопических следов с поверхности тела 39 жертв в каждом случае осуществлялось с помощью липких лент методом «один к одному» (1:1) или одним из его вариантов – «semi-1:1» [когда использовались более крупные куски ленты – в 3 раза больше, чем в методе 1:1; фиксация происходила быстрее, но ухудшалось качество «карты» следов наслоений (больше зазоров)]. Отмечена высокая доля «положительных результатов» при решении следственных и экспертных задач. В первую очередь это касается тех случаев, когда в ходе расследования требовалось подтвердить личность подозреваемого по способу совершения преступления (*modus operandi*). Результаты экспертизы волокон по нескольким делам приводятся для иллюстрации преимуществ, недостатков и наиболее интересных особенностей двух описанных методов изъятия следов. Проведено их сравнение с зональным методом фиксации локализации следов, также часто используемым для изъятия микроследов с тела жертвы на месте преступления.

Извлечение зародышей из семян *Cannabis sativa* для проведения генетических исследований и решения экспертных задач = Use of Embryos Extracted from Individual *Cannabis sativa* Seeds for Genetic Studies and Forensic Applications / Salvador Soler; Dionís Borràs; Santiago Vilanova; Alicia Sifres; Isabel Andújar; María R. Figàs; Ernesto R. Llosa; and Jaime Prohens. [Spain] // JFS. – March 2016. – Vol. 61, № 2. – P. 494–500. doi: 10.1111/1556-4029.12995

Нормативное регулирование содержания психоактивного вещества тетрагидроканнабинола (ТГК) в растениях *Cannabis sativa* затрудняет проведение генетических и судебно-экспертных исследований этого вида. В то же время, семена каннабиса отличаются относительно невысоким содержанием ТГК. В рамках данного исследования был разработан метод извлечения зародышей из семян, а также улучшенный протокол выделения ДНК, и проведено их тестирование на четырех сортах технической конопли и шести сортах марихуаны. Данный метод позволяет получать диплоидные зародыши из конкретных семян. Оптимизированный протокол экстракции

ДНК бромистым цетилтриметиламмонием (СТАВЗ) использован для получения ДНК трех зародышей, при этом концентрация и качество генетического материала оказались не ниже, чем при получении ДНК из листьев. С помощью выделенной из зародышей ДНК получена молекулярная характеристика локусов ППП (повторяющихся простых последовательностей) для особей 10 сортов. Для каждой особи был составлен уникальный молекулярный профиль. В результате удалось наблюдать четкую дифференциацию между сортами технической конопли и марихуаны. Методика, сочетающая извлечение зародышей семян и выделение ДНК, с одной стороны, и новые высокополимерные маркеры ППП, с другой, расширяет возможности проведения генетических и судебно-экспертных исследований каннабиса.

Идентификация и исследование устойчивости ДНК пыльцы сосны на хлопчатобумажных тканях в практике судебной экспертизы = Identification and persistence of *Pinus* pollen DNA on cotton fabrics: A forensic application / Cassandra Schield, Cassandra Campelli, Jennifer Sycalik, Christopher Randle, Sheree Hughes-Stamm, David Gangitano [United States] // Science & Justice. – January 2016. – Vol. 56, № 1. – P. 29–34. <http://dx.doi.org/10.1016/j.scijus.2015.11.005>

Научные достижения в области генетики растений напрямую повлияли на возможности судебной ботаники. Тем не менее, генотипирование пыльцы пока еще не используется в качестве инструмента судебной экспертизы. В исследовании участвовали пять добровольцев, каждый из которых в течение 14 дней носил пиджак с лоскутами хлопчатобумажной ткани, содержащей наслоения пыльцы сосны вида *Pinus echinata*. Степень сохранности пыльцы оценивалась под микроскопом на 0-й, 3-й, 6-й, 9-й и 14-й день. Затем пыльцевые зерна переносились на слайды с помощью портативного вакуумного пинцета. Для анализа ДНК с каждого лоскута было отобрано по 10 зерен. Для выделения ДНК использовалась высокопроизводительная технология экстракции. Разработана девятилокусная мультиплексная система анализа коротких tandemных повторов (STR), включающая ранее описанные праймеры, видоспецифичные для *Pinus taeda*. ПЦР-амплификация ДНК проводилась с использованием флуо-

ресцентных красителей, а дальнейший анализ – методом капиллярного электрофореза. Подсчет зерен пыльцы за 14-дневный период выявил экспоненциальную динамику снижения со 100 % до 17 %. Результативность ПЦР-амплификации составила 81,2 %. По результатам анализа 250 пыльцевых зерен получены полные и частичные микросателлитные профили (44 % и 31 %, соответственно). Из-за ограниченного количества генетического материала наблюдалось проникновение посторонних аллелей (1,87 %). При этом степень загрязнения пыльцой других особей сосны, занесенных из окружающей среды, составила 4,4%. Результаты исследования подтверждают концепцию о том, что пыльца может служить стабильным источником ДНК для производства судебно-генетической экспертизы, и сохраняется на поверхности хлопчатобумажной ткани одежды в течение по крайней мере 14 дней ежедневного ношения. Данный метод может применяться при производстве экспертизы, если предполагается, что зерна пыльцы крупнее 10 мкм (например, травянистых растений и деревьев) могли попасть на одежду жертвы или подозреваемого при их непосредственном контакте.

Применение методов газовой хроматомасс-спектрометрии и хемометрического анализа для исследования химического состава растений каннабиса, выращенных в теплице из изъятых семян = Seized cannabis seeds cultivated in greenhouse: A chemical study by gas chromatography–mass spectrometry and chemometric analysis / Kristiane de Cássia Mariotti, Marcelo Caetano Alexandre Marcelo, Rafael S. Ortiz, Bruna Tassi Borille, Monique dos Reis, Mauro Sander Fett, Marco Flôres Ferrão, Renata Pereira Limberger [Brazil] // Science & Justice. – January 2016. – Vol. 56, № 1. – P. 35–41. <http://dx.doi.org/10.1016/j.scijus.2015.09.002>

Cannabis sativa L. выращивается в большинстве регионов мира. В 2013 году Федеральная полиция Бразилии (BFP) отчиталась об изъятии 200 тонн марихуаны и уничтожении примерно 800 тыс. растений конопли. Усилия по искоренению производства конопли могли способствовать развитию нового канала международной контрабанды наркотиков на территорию Бразилии: доставка небольших порций семян конопли в населенные пункты по почте.

Широчайший охват новых способов распространения каннабиса на территории Бразилии обуславливает актуальность химического исследования выращенных из таких семян растений методом газовой хроматомасс-спектрометрии (ГХ/МС) в сочетании с разведочным и дискриминантным анализом. Пятьдесят изъятых BFP семян различных сортов и производителей выращивались в теплице при строго заданных условиях в течение 4,5 недель, 5,5 недель, 7,5 недель, 10 недель и 12 недель. По результатам проведенного анализа в надземных частях растений обнаружено содержание каннабигерола, каннабидиола, каннабихромена, Δ9-тетрагидроканнабинола (ТГК) и других терпеноидов. Значительные различия между хроматографическими профилями, характеризующими химический состав образцов, вероятнее всего связаны с различиями между сортами, условиями освещенности в теплице и возрастом растений. Содержание ТГК увеличивалось пропорционально возрасту растений, в то время как для других каннабиноидов такой корреляции не наблюдалось. Хроматограммы были нанесены на матрицу из 50 рядов (образцы) и 3886 столбцов (интенсивность пика и время удерживания) и обработаны методами главных компонент (PCA), иерархической кластеризации (HCA) и дискриминантного анализа с помощью частных наименьших квадратов (DA-PLS) после предварительного преобразования данных (нормализация, дифференцирование, автошкалирование). С помощью методов PCA и HCA удалось дифференцировать образцы по возрасту, но не по сорту и торговой марке. Метод DA-PLS позволил достаточно точно классифицировать образцы по возрасту.

Исследование пепла от сигарет: определение марки с помощью анализа редкоземельных металлов = Forensic Analysis of Cigarette Ash–Brand Determination Through Trace-metal Analysis / Anja C. Groth; James H. Barnes; Cris Lewis; Cynthia K. Murray; Fakhildeen Albahadily; and Thomas H. Jourdan. [United States] // JFS. – July 2016. – Vol. 61, № 4. – P. 913–921. doi: 10.1111/1556-4029.13040

Пепел от сигарет содержит в себе ценную информацию в виде характерных концентраций редких металлов, по которым можно установить марку исходной продукции. Подобные сведения позволяют

установить факт нахождения подозреваемых на месте преступления, а также определить количество лиц, присутствовавших при событии преступления. Разработаны и протестированы статистические модели, предназначенные для классификации образцов пепла в соответствии с торговой маркой. Для этого различные сигареты, приобретенные на территории США и за рубежом, были «выкурены» с помощью перистальтического (шлангового) насоса, имитирующего различные манеры курения. Пробоподготовка осуществлялась методом микроволнового разложения образцов пепла в смеси азотной и соляной кислоты, для последующего анализа методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой. Полученные данные об элементном составе проанализированы методом главных компонент, продемонстрировавшим существенные различия между исследованными марками сигарет. Дискриминантный анализ методом част-

ных наименьших квадратов показал высокую чувствительность и специфичность некоторых из использованных моделей классификации торговых марок. Изменение параметров прокуривания не оказало значительного влияния на результаты классификации образцов пепла.

Сведения об авторах:

Фетисенкова Наталия Викторовна

– редактор первой категории отдела организационно-правового и информационно-обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: oorio@sudexpert.ru;

Игнатъева Анна Александровна

– редактор второй категории отдела организационно-правового и информационно-обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: oorio@sudexpert.ru.

О ВОСЕМНАДЦАТОЙ ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ENFSI ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ РЕЧИ И ЗВУКА

Ф.О. Байрамова

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Представлены итоги 18-й ежегодной конференции рабочей группы Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) по анализу речи и звука. Встреча проходила с 26 по 28 сентября 2016 года в Москве. Принимающей стороной выступил ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, являющийся постоянным членом ENFSI.

Ключевые слова: *Европейская сеть судебно-экспертных учреждений, судебная экспертиза речи и звука, конференция*

NOTES ON THE 18TH ANNUAL MEETING OF THE ENFSI EXPERT WORKING GROUP FOR FORENSIC SPEECH AND AUDIO ANALYSIS

F.O. Bayramova

The Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper sums up the outcomes of the 18th Annual Meeting of the European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) Forensic Speech and Audio Analysis Working Group. The meeting was held on September 26–28, 2016 in Moscow, and was hosted by the Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, a permanent member of ENFSI.

Keywords: *ENFSI, Forensic Speech and Audio Analysis, conference*

С 26 по 28 сентября 2016 года в Москве состоялась 18-я ежегодная конференция рабочей группы Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) по анализу речи и звука. Принимающей стороной выступил Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (далее РФЦСЭ), являющийся постоянным членом ENFSI. В работе конференции приняли участие 30 человек: представители 17 криминалистических учреждений – членов ENFSI, ассоциированные члены, а также представители системы экспертных учреждений (далее СЭУ) Минюста России.

Встреча рабочей группы впервые проводилась в России, поэтому иностранные участники проявили большой интерес к докладам российских экспертов – это была редкая возможность ознакомиться с экспертной практикой по экспертизе звукозаписей СЭУ Минюста России.

Заседание началось с приветственной речи директора РФЦСЭ при Минюсте России С.А. Смирновой, которая обратила особое внимание на актуальность данного вида экспертизы в связи с развитием информационных технологий. Далее ведущая лабораторией судебной экспертизы видео- и звукозаписей РФЦСЭ, член

Участники 18-й встречи рабочей группы ENFSI по судебной экспертизе речи и звука.

руководящего комитета рабочей группы Ф.О. Байрамова рассказала о производстве экспертизы звукозаписей в России в разных государственных и негосударственных СЭУ. В следующем выступлении Д. Рамос (Daniel Ramos; Испания) доложил о ходе работы над методическими рекомендациями и программным пакетом, предназначенными для визуализации результатов идентификации, получаемых в процессе валидации.

Дальнейшая программа конференции в основном была сосредоточена на вопросах, касающихся выявления признаков монтажа цифровых фонограмм и иных изменений, внесённых в них в процессе записи или после её окончания. М.А. Вознюк (ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России) рассказал об использовании и интеграции специальных знаний нескольких родов судебных экспертиз (в частности, криминалистической экспертизы звукозаписей и судебной компьютерно-технической экспертизы) для решения комплексных задач по установлению обстоятельств изготовления цифровых звукозаписей. Представитель Краковского института судебных исследований М. Михалек (Marcin Michałek; Польша) представил доклад об автоматическом анализе данных, содержащихся в файлах формата AMR-NB. А.Г. Бояров (РФЦСЭ) изложил алгоритм

поиска признаков монтажа и других изменений, основанный на исследовании карты размещения MP3-фреймов. Представитель шведской полиции Д. Нюберг (Dan Nyberg) поделился идеей о возможности применения коэффициента правдоподобия для оценки вероятности проявления признаков аутентичности цифровой записи.

Большой интерес в рабочей группе вызвал мастер-класс, проведенный А.Г. Бояровым (РФЦСЭ), в котором докладчик продемонстрировал ряд методов, активно применяемых в СЭУ Минюста России, и пока неизвестных или мало проработанных в странах ЕС.

На встрече было уделено внимание и идентификации говорящего по голосу и звучащей речи. Были освещены такие вопросы проведения идентификационного исследования, как возможность и допустимость объединения записей в единый массив (С.М. Петров; ФБУ Калининградская ЛСЭ Минюста России); применение для идентификации разработанной при участии сотрудников итальянской полиции полуавтоматической системы распознавания говорящего S.M.A.R.T. (докладчик Claudio Fusco); участие носителя языка или специалиста по языку, неизвестному эксперту, при производстве экспертизы не на родном языке (докладчик Canan Konrat; федераль-

ное управление уголовной полиции, г. Висбаден, Германия).

Несколько презентаций были посвящены нестандартным случаям из практики. Так, Т.Н. Свирава (ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России) и С.Б. Шавыкина (ФБУ Приволжский РЦСЭ Минюста России) рассмотрели пять случаев, каждый из которых представлял собой оригинальную задачу: имитация женского голоса мужчиной, имитация «кавказского» акцента, крик и речь в спокойном состоянии, речь говорящего в состоянии алкогольного опьянения разной степени, говорение с опущенной и поднятой головой. Продолжил обсуждение нетривиальных вопросов Й. Вермёлен (Joseph Vermeulen) из Голландского института судебной экспертизы, рассказавший о ходе решения вопроса о возможности услышать звук крика на расстоянии 500 м. А.А. Годлевский (ФБУ Челябинская ЛСЭ Минюста России) представил разработанный им алгоритм установления скорости движения транспортного средства с помощью авторегистраторов, фиксирующих звук двигателя автомобиля.

В ходе работы секции И. Вагнер (Isolde Wagner; Федеральное управление

уголовной полиции, г. Висбаден, Германия), познакомила участников конференции с результатами встречи по качеству и компетенции, состоявшейся в Таллинне в ноябре 2015 года. Информация об этих встречах традиционно озвучивается в группе, так как в соответствии с ней готовятся материалы и организуются профессиональные тестирования.

По результатам встречи рабочей группы следует отметить большой вклад в научную программу со стороны российских коллег, что не осталось незамеченным иностранными гостями; наблюдается сходство многих проблемных вопросов в экспертной практике разных стран. Европейские коллеги высоко оценили работу экспертов СЭУ Минюста и особо отметили отличную организацию мероприятия.

Сведения об авторе:

Байрамова Фируза Оруджевна – к.филол.н., заведующая лабораторией судебной экспертизы видео- и звукозаписей ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: firuza_bairamova@mail.ru.

О ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ENFSI ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Н.А. Хатунцев, Е.С. Карпухина

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Представлены итоги ежегодной конференции рабочей группы Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI) по информационным технологиям. Встреча проходила с 20 по 23 сентября 2016 года в г. Виндзор, Великобритания.

Ключевые слова: *Европейская сеть судебно-экспертных учреждений, информационные технологии, конференция*

NOTES ON THE ANNUAL MEETING OF THE ENFSI EXPERT WORKING GROUP FOR FORENSIC INFORMATION TECHNOLOGIES

N.A. Khatuntsev, E.S. Karpukhina

The Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper sums up the outcomes of the Annual Meeting of the European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI) Forensic Information Technology Working Group. The meeting was held on September 20–23, 2016 in Windsor (the UK).

Keywords: *ENFSI, Forensic Information Technology, conference*

В период с 20 по 23 сентября 2016 года состоялась ежегодная конференция рабочей группы по информационным технологиям (Forensic Information Technology Working Group – FITWG) «Информационные технологии в судебной экспертизе, 2016» (Annual Meeting ENFSI – FITWG), проведенная под эгидой Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Встреча проводилась в Великобритании (г. Виндзор) в соответствии с решением Совета директоров ENFSI и была организована Службой столичной полиции Лондона (Metropolitan Police Service). На открытии конференции с приветственным словом выступил Директор Экспертной службы полиции Gary Pugh. В работе конференции приняло участие более 60 участников из 21 страны Европы, США, Канады, Японии, Австралии, а также

эксперты международных организаций, таких как Интерпол, Европол, CEPOL, Центр прикладных наук и технологий (The Centre for Applied Science and Technology (CAST), UK), Microsoft Research (MSR) — подразделение корпорации Microsoft для исследования различных вопросов в области информационных технологий.

Конференция была посвящена актуальным проблемам экспертизы в сфере информационных технологий: исследованию информации программ мгновенного обмена сообщениями для компьютеров, смартфонов и других устройств, RFID-технологиям – исследованию информации чипов RFID меток, обзор возможностей этих исследований; Orca money пиринговым сетям и способам технологического мошенничества; исследованию больших объемов

цифровых доказательств, использованию мета-данных Gzip-файлов для быстрого анализа данных, исследованию возможностей преодоления парольной защиты сжатых контейнеров, технологиям применения доноров при исследовании поврежденных устройств, вопросам применения свободно распространяемого программного обеспечения и др. Три доклада было посвящено исследованию новых объектов в практике судебно-экспертных исследований – подслушивающих устройств и беспилотных летательных аппаратов (дронов), использующих современные цифровые технологии для съема, фиксации, обработки и передачи данных. Большой интерес вызвали доклады разработчиков и представителей фирм-производителей о новых возможностях экспертных аналитических средств и программно-аппаратных комплексов UFED (Sellibrite Ltd), Мобильный криминалист (Oxygen Forensics), TracksInspector (Fox-IT).

В ходе конференции обсуждались вопросы теоретического, методического и технического обеспечения компьютерно-технической экспертизы, подготовки и по-

вышения квалификации экспертов, проблемы внедрения современных информационных технологий в экспертную практику и пр. Большое внимание было уделено вопросам сертификации экспертов и аккредитации судебно-экспертных учреждений.

В соответствии с планом работы ENFSI FITWG и во исполнение решений конференции 2015 года подтверждено, что следующая ежегодная конференция будет проведена в г. Барселоне, Испания — «Forensic Information Technology Working Group — Annual Meeting in Barselona — ENFSI FITWG Barselona 2017», а конференция 2018 года состоится в Санкт-Петербурге, Россия.

Сведения об авторах:

Хатунцев Николай Александрович

– заместитель директора по информатизации ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: lskte@sudexpert.ru;

Карпухина Елена Степановна –

главный эксперт лаборатории судебной компьютерно-технической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: lskte@sudexpert.ru.

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЕМИНАРА «СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

М.Д. Нерсесян

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва, Россия, 109028

Аннотация. Представлены итоги всероссийского семинара «Судебная экономическая экспертиза в современных условиях» судебно-экспертных учреждений системы Минюста России, проходившего с 3 по 7 октября 2016 года в городе Светлогорске Калининградской области.

Ключевые слова: конференция, семинар, судебная экономическая экспертиза

NOTES ON THE OUTCOMES OF THE ALL-RUSSIAN SEMINAR "THE PRACTICE OF FORENSIC ECONOMICS UNDER PRESENT CONDITIONS"

M.D. Nersesyan

Russian Federal Center of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, 109028

Abstract. The paper presents the outcomes of the All-Russian Seminar "Forensic economics under present conditions", which brought together specialists working at forensic science organizations of the Russian Ministry of Justice. The seminar took place on October 3–7, 2016 in the town of Svetlogorsk, Kaliningrad region.

Keywords: conference, seminar, forensic economical analysis

Семинар как традиционная форма повышения квалификации позволяет судебным экспертам публично обсуждать научную информацию о методах и подходах решения сложных экспертных задач, оптимизировать взаимодействие по проектам и программам, в том числе подготовки экспертов в рамках дополнительного профессионального образования, знакомить коллег с интересными случаями из экспертной практики. Особое значение он приобретает в тех ситуациях, когда в экспертном учреждении работает только один сотрудник, аттестованный по конкретной экспертной специальности.

В соответствии с планом проведения всероссийских семинаров по актуальным вопросам теории и практики судебной экспертизы в судебно-экспертных учреждени-

ях (далее – СЭУ) Минюста России на 2016 год ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России с 3 по 7 октября 2016 года проведен всероссийский семинар «Судебная экономическая экспертиза в современных условиях» на базе Федерального бюджетного учреждения Калининградская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации в г. Светлогорске Калининградской области.

В работе семинара приняли участие 43 эксперта из 28 СЭУ Минюста России: РФЦСЭ; Воронежского, Приволжского, Средне-Волжского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Сибирского, Уральского, Южного региональных центров судебной экспертизы; Архангельской, Башкирской, Волгоградской, Забайкальской, Калининградской, Краснодарской, Красноярской,

Мордовской, Московской, Мурманской, Пермской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Севастопольской, Челябинской, Читинской, Чувашской, Ульяновской лабораторий судебной экспертизы (далее – ЛСЭ). В семинаре приняли участие и руководители Московской, Калининградской и Самарской ЛСЭ Минюста России.

Целью семинара являлось обсуждение теоретических и практических разработок в области судебных бухгалтерских, финансово-экономических и комплексных экспертиз по различным категориям дел, определение перспектив данных направлений с учетом законодательных нововведений в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности, а также экспертной практики.

Основные задачи семинара: совершенствование судебно-экспертной деятельности в области судебных экономических экспертиз (далее – СЭЭ) в СЭУ Минюста России, повышение квалификации судебных экспертов, информационное и методическое взаимодействие, обсуждение на профессиональном уровне актуальных проблем бухгалтерских и финансово-экономических экспертиз; обмен экспертным опытом, результатами исследований, проводимых по данному направлению в различных СЭУ, обобщение экспертной практики, выработка общих подходов к решению актуальных проблем СЭЭ.

Программа семинара выполнена в полном объеме. Участниками семинара рассмотрены актуальные проблемы теории и практики проведения СЭЭ, в том числе комплексных с участием экспертов-компьютерщиков; вопросы подготовки экспертов и получения дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям 17.1 «Исследование записей бухгалтерского учета» и 18.1 «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта». Отмечена необходимость разработки направления, связанного с определением рыночной стоимости долей, акций, паёв, имущественного комплекса и нематериальных активов.

Новшеством в профессиональной подготовке экспертов – дополнительному профессиональному образованию экспертов-экономистов – был посвящен отдельный доклад по вопросам наставничества, самостоятельной подготовки по экспертным специальностям 17.1 и 18.1, сдачи зачетов, прохождения стажировки, промежуточной и

итоговой аттестации; было обращено внимание на требования к составлению плана профессиональной подготовки и учебных заключений, направляемых на рецензирование слушателями.

В ряде докладов были рассмотрены проблемы производства экономических экспертиз, связанные с особенностями работы с «нестандартными» объектами экономического исследования. В качестве объектов рассматривались:

- документы неофициального учета при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы в рамках уголовного дела по факту организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны;

- документы, представленные частично или полностью на электронных носителях, в том числе требующие комплексного исследования с участием эксперта-компьютерщика;

- документы, отражающие операции по движению денежных средств при использовании банкоматов и на банковских счетах физического лица.

В докладах и сообщениях обсуждались вопросы определения стоимости долевых инструментов (акций, паев, долей в уставном капитале) юридических лиц, обладающих нематериальными активами, выраженными в разрешениях на осуществление определенных видов деятельности (лицензии, квоты и т. п.), методического обеспечения производства экономических экспертиз по делам о банкротстве, в том числе проводимым по новым формам финансовой отчетности, практики исследования результатов деятельности хозяйствующих субъектов по осуществлению железнодорожных перевозок, оказанию жилищно-коммунальных услуг и пр., а также проблемам производства СЭЭ, связанных с нецелевым расходованием денежных средств, оценкой возможности работодателя по исполнению обязательств перед работниками по оплате труда или физического лица по исполнителю производству.

В ходе дискуссий было обращено внимание на то, что применение существующих методик различных ведомств по определению признаков преднамеренного или фиктивного банкротства возможно только в пределах специальных знаний и компетенции экспертов-экономистов юридических (правовых) вопросов по оценке действий должностных лиц, установления наличия в

Участники семинара.

них умысла, а также причинной связи между действиями и наступившими негативными последствиями.

В докладах обсуждались как общие вопросы, так и частные. Из первых – это анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта, расчет задолженности по кредитному договору между банком и физическим лицом, начисление и выплата заработной платы сотрудникам организации, определение доли участника общества с ограниченной ответственностью, установление соответствия/несоответствия данных бухгалтерского учета материалам инвентаризации. Более частные вопросы затрагивали установление соответствия отчетов организаций по проведению наукоемких работ и реально произведенных расходов, расчет процентной надбавки к заработной плате лиц, работающих в районах Крайнего Севера, определение величины дохода от сдачи в аренду помещений, находящихся в собственности физического лица, учет стоимости бракованной продукции в составе расходов при производстве стеклотары, определение действительной стоимости имущества участника сельскохозяйственного перерабатывающего потребительского кооператива при выходе из него и др. Важными и полезными для всех участников семинара стали сообщения, касающиеся методических и организационных вопросов производства экономических экспертиз и оформления их результатов. Таким темам

были посвящены доклады о проблемах и способах составления экспертом-экономистом сообщения о невозможности дачи заключения, о сходстве и различиях применения специальных экономических знаний при производстве СЭЭ, аудите и ревизии, об ошибках судебных экспертов-экономистов.

Практикой производства экономических экспертиз по уголовным, гражданским и арбитражным делам в своих регионах поделились участвовавшие в работе семинара руководители ЛСЭ Минюста России. В одном из докладов была отмечена объективная сложность подготовки методических рекомендаций для производства различного вида экономических экспертиз и предложено провести ревизию методического материала прошлых лет, сохранившегося в экспертных учреждениях.

Ежедневно после лекций проводились семинарские занятия по актуальным и спорным вопросам экспертной практики с обсуждением заключений участников семинара. В ходе тематических дискуссий слушатели совместно с лекторами вырабатывали возможные пути разрешения сложных задач.

На заседании круглого стола после завершения семинара были высказаны предложения, направленные на повышение профессионального уровня экспертов-экономистов: продолжать систематический обмен опытом в формате стажировок, се-

минаров, курсов повышения квалификации, активно использовать средства дистанционного обучения, ориентировать экспертов на более интенсивное самообразование, повышение квалификации и профессиональной компетентности.

В целях дальнейшего развития судебных экономических экспертиз, а также повышения эффективности экспертного производства и уровня профессиональной подготовки государственных судебных экспертов системы СЭУ Минюста России, участниками встречи были выработаны конкретные практические и организационные рекомендации, в частности: выпустить сборник докладов семинара; систематизировать методический материал по тематике

СЭЭ, изданный до 2000 года; разработать новый учебный модуль в рамках дополнительного профессионального образования по экспертной специальности 18.1; сформировать информационную базу по исследованиям финансового состояния хозяйствующих субъектов.

Участники встречи отметили важность и значимость проведенного семинара и его высокопрофессиональный уровень.

Сведения об авторе:

Нерсисян Медея Григорьевна

– заведующая отделом судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: m.nersesyan@sudexpert.ru.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

- имя, отчество и фамилия автора;
- ученое звание, ученая степень;
- должность и область профессиональных интересов;
- место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
- телефон;
- адрес;
- e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе.

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т. п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman
- кегль 14
- межстрочный интервал: 1,5

Подстрочные комментарии и замечания допускаются.

Объем текста до 10 страниц.

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000. «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением ≥ 600 dpi.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

Присылая статью в редакцию для публикации, авторы выражают согласие с тем, что:

- статья может быть размещена в Интернете;
- авторский гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: 14,6 уч. изд. л.
Сдано в набор: 17.11.2016
Подписано в печать: 30.11.2016
Тираж 200 экз.